

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Организации работы с молодежью»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Основы ювенальной юстиции

**Направление подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью
Профиль образовательной программы Организация работы с молодежью на
региональном и муниципальном уровне
Форма обучения очная**

Оренбург 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций

-
- 1.1 **Лекция № 1** Научные взгляды и понятийный аппарат ювенальной юстиции
 - 1.2 **Лекция № 2** Ретроспектива развития ювенальной юстиции. Особенности создания ювенальной юстиции в США, Англии, Франции, Италии, Германии, России.
 - 1.3 **Лекция № 3** Существующие модели ювенальной юстиции (англо-саксонская и континентальная)
 - 1.4 **Лекция № 4** Теоретические аспекты ювенального права
 - 1.5 **Лекция № 5** Взаимосвязь и взаимозависимость ювенальной юстиции и ювенальной криминологии
 - 1.6 **Лекция № 6** Правовой статус и система защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации
 - 1.7 **Лекция №7** Реализация конституционно-правового статуса несовершеннолетних в международном и российском законодательстве
 - 1.8 **Лекция №8** Защита прав несовершеннолетних на стадии предварительного расследования и в судебном процессе
 - 1.9 **Лекция №9** Проблемы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации
 - 1.10 **Лекция №10** Российская модель ювенальной юстиции. Состояние и перспективы развития

2. Методические указания по выполнению лабораторных работ

3. Методические указания по проведению практических занятий

-
- Семинар № С-1** Сущность и содержание ювенальной юстиции
 - Семинар № С-2** История становления и развития ювенальной юстиции
 - Семинар № С-3** Модели ювенальной юстиции
 - Семинар № С-4** Современная модернизация (изменения) системы и структуры ювенальной юстиции
 - Семинар № С-5** Медиация в системе ювенальной юстиции
 - Семинар № С-6** Ювенальная юстиция и ювенальное уголовное право как специфические правовые ветви отрасли права
 - Семинар № С-7** Конституция Российской Федерации как основа правового положения несовершеннолетних

Семинар № С-8 Правовой статус и система защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации

Семинар № С-9 Реализация конституционно-правового статуса несовершеннолетних

Семинар № С-10 Современное российское правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция № 1 (2 часа). Тема: «Научные взгляды и понятийный аппарат ювенальной юстиции»

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Научные взгляды и понятийный аппарат ювенальной юстиции.
2. Несовершеннолетие как основная правовая база ювенальной юстиции. Общеюридическое понятие «несовершеннолетний».
3. Ювенальная юстиция: общее и специальное понятия.
4. Основные принципы и положения (основы) ювенальной юстиции.

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Научные взгляды и понятийный аппарат ювенальной юстиции.

В юридической науке и практике существуют различные значения термина «юстиция», которые опосредованно касаются и ювенальной юстиции. Например, уголовная юстиция, как система уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов борьбы с преступностью; юстиция как правосудие по уголовным и гражданским делам, предусмотренное Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами и иными национальными нормативно-правовыми актами. Лингвистическое сочетание слов «юстиция» и «ювенальная» означает, что речь идет одновременно и об общем, и о специфическом понятии юстиции. «Как часть общей юстиции, она сохраняет ее принципы и институты. Специфическое понятие ювенальной юстиции отличает ее от общей юстиции, создает степень ее автономности»[1, с. 2]. Теоретически понятие «ювенальная юстиция» созвучно с системой органов соответствующего министерства (юстиции), если в таковом имеется департамент по связям с действующей ювенальной юстицией (во Франции, например, такой департамент действует в рамках Министерства внутренних дел). Имея в виду мировую тенденцию развития судебной защиты прав детей и подростков, можно говорить и о создании международной ювенальной юстиции. «К сожалению, этот вопрос не очень близкого будущего»[2, с.1].

Понятие «ювенальная юстиция» во всем мире связывается с ее главным звеном - судом по делам несовершеннолетних, что позволяет рассматривать данное понятие как правосудие. Так, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила ООН 1984 г.) английская версия -Juvenile Justice - в аутентичном русском тексте переведена как «правосудие в отношении несовершеннолетних» [3, с.2].

Таким образом, в мировой практике понятие «ювенальная юстиция» используется для обозначения системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

В российской литературе единый подход к определению данного понятия отсутствует. «К сожалению, даже среди наиболее квалифицированных ученых и специалистов все еще нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция»[4, с.2] Причем разнотечения возникают не только в отношении содержательного аспекта, но и в самом названии. Так, В. Ермаков считает, что «актуальным становится проблема создания в России ювенальной юстиции, хотя, на мой взгляд, более понятным и точным является термин «юстиция», обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних»[5, с.2]

При всем разнообразии взглядов на ювенальную юстицию можно, сгруппировав различные мнения, выделить два подхода к рассматриваемому явлению. В частности, Э. Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции преимущественно и даже почти исключительно специализированные судебные органы (правда, не только в виде

отдельной системы судов, но и в виде судебных присутствий или коллегий в рамках судов общей юрисдикции), хотя и отмечает в некоторых своих работах, что модернизация ювенальной юстиции включает и появление административных органов, альтернативных ювенальным судам (причем отметим, такие административные органы рассматриваются не сами по себе, а как альтернатива судам)[6, с.2]. Выраженный Э.Б. Мельниковой подход поддерживается и другими учеными.

В соответствии с другим подходом предлагается включить в систему ювенальной юстиции значительно более широкий круг органов: к примеру, комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребенка; специализированные органы и учреждения, в чью компетенцию входит решать те или иные задачи, связанные с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, борьбой с подростковой преступностью и т. п.; органы опеки и попечительства над несовершеннолетними; ювенальные органы следствия и дознания, семьи по делам семьи и несовершеннолетних; воспитательные колонии и другие учреждения длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей [7, с. 3]

Так, более широко и с социальным уклоном к понятию «ювенальная юстиция» подходит группа авторов во главе с В.Д. Ермаковым, разработавшая в 1999 году проект Закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации». В ст. 1 этого документа устанавливается, что ювенальная юстиция - «это совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полно защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций»[8, с. 3]

И.И. Мартинович, полагает, что «система ювенальной юстиции включает ювенальные суды, ювенальную прокуратуру и адвокатуру, службу квалифицированных психологов и социальных работников и иных специалистов, а также специальные воспитательные и пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних»[9 с.3]. В.Д. Ермаков представляет систему ювенальной юстиции как совокупность таких элементов, как «комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченный по правам ребенка, органы опеки и попечительства, ювенальные органы следствия и дознания, суды по делам семьи и несовершеннолетних, ювенальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, приемные семьи, кураторские центры, реабилитационные службы для несовершеннолетних, коллегии адвокатов, правозащитные общественные организации, занимающиеся защитой прав и законных интересов несовершеннолетних»[10, с.4].

Несмотря на многочисленные элементы системы ювенальной юстиции Э.Б. Мельникова, А.Галкин указывают на то, что центральным звеном ювенальной юстиции является суд. «Все остальные органы - юридические и неюридические - не могут подняться над судом, руководить им. Пояснительства других органов на компетенцию суда по делам несовершеннолетних заканчивались плачевно и для правосудия и для несовершеннолетних» [11, с.4]

Д.А. Ягофаров рассматривает ювенальную юстицию как особую подсистему правоохранительной системы общества, например, система органов правоохраны, в чьи непосредственные задачи входят предупреждение правонарушений несовершеннолетних, обеспечение исполнения наказаний в их отношении. Ювенальное правосудие и ювенальные суды в его интерпретации не отождествляются с понятием «ювенальная юстиция», а лишь органично связываются. «Если первое отражает главным образом уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты правосудия в отношении несовершеннолетних (это понятие уже понятия «ювенальная юстиция»), то второе

отражает наличие в системе судоустройства судов общей юрисдикции, специализирующихся на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних» [12, с. 4]

Таким образом, в настоящее время в России сложились два подхода к ювенальной юстиции и, соответственно, к установлению внешних границ системы ювенальной юстиции, то есть к определению того, какие институты принадлежат этой системе в качестве ее элементов.

Безусловно, основу ювенальной юстиции составляют специализированные суды (судьи) по делам несовершеннолетних. Однако, очевидно, что, учитывая специфику разбираемых ими дел, успешно работать они могут только с опорой на помощь психологических служб, педагогических кадров, социальных работников. Нельзя также забывать, что в судебном разбирательстве участвуют не только судьи, но и прокуроры и адвокаты. При этом, естественно, смысл существования ювенальной юстиции состоит не просто в том, чтобы дела несовершеннолетних рассматривались специализированными судами, а в том, чтобы благодаря адекватным судебным решениям повторная преступность свелась бы к минимуму или, в идеале, вообще бы сошла на «нет». А также в том, чтобы в результате профилактических мер, в том числе и путем своевременной защиты прав ребенка и разрешения различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети, количество несовершеннолетних с девиантным поведением стремилось бы к нулю. Ясно, что с решением всех этих задач, стоящих перед ювенальной юстицией, судам в одиночку не справиться. Поэтому, наряду с судебными, имеются и другие государственные и муниципальные органы, имеющие непосредственное отношение к ювенальной юстиции [13, с. 5]. Суды по делам несовершеннолетних не в состоянии эффективно осуществлять возложенные на них функции вне системы ювенальной юстиции.

2. Несовершеннолетие как основная правовая база ювенальной юстиции. Общеюридическое понятие «несовершеннолетний».

Следует иметь в виду, что ювенальная юстиция — это один из многих правовых институтов, базирующихся на несовершеннолетии.

Понятие несовершеннолетия (несовершеннолетнего) можно найти в разных отраслях права, где оно имеет специфическое содержание, определяемое особенностями общественных отношений, регулируемых данной отраслью права. Что касается общего юридического понятия несовершеннолетия, то оно содержит и общую демографическую характеристику лиц определенного возраста. В законодательстве, юридической практике и юридической литературе чаще используется термин "несовершеннолетний", реже — "несовершеннолетие". Связано это с тем, что акцент делается прежде всего на права, свободы и обязанности несовершеннолетних. Понятие "несовершеннолетие" больше привлекает внимание в теоретическом плане — изучение возрастного периода несовершеннолетия, признаков личности, причин специфического поведения несовершеннолетних.

Что представляет собой общеюридическое понятие "несовершеннолетний"?

Несовершеннолетний — тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, т.е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности.

Возраст несовершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно — это 18 лет. Но есть страны, где совершеннолетними считаются лица, достигшие возраста 15, 20 лет и даже 21 года. Поэтому когда о возрастной группе несовершеннолетних идет речь в международно-правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указывается 18 лет, после чего делается оговорка: "если иной возраст не установлен национальным законодательством". Именно так определяют несовершеннолетие Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила ООН 1984 г.).

Термин "несовершеннолетний" — порождение национальных законодательств, поэтому часто можно встретить синонимы этого термина: ребенок, подросток, частично дееспособный и т.д. Это надо иметь в виду, чтобы не принять как не относящиеся к несовершеннолетним те или иные национальные законы или международно-правовые акты. Например, самый универсальный документ о защите детства — Конвенция ООН по правам ребенка 1989 г. — разъясняет, что под ребенком понимается несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Тем самым Конвенция 1989 г. распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно предположить, исходя из ее наименования.

Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей — носителей специфических прав и обязанностей. Как уже отмечалось выше, потребность создания такой автономной группы диктуется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков. Растущий организм ребенка, подростка плохо защищен от неблагоприятных внутренних и внешних влияний. Это может привести к конфликту с окружающими, с требованиями закона, к более частым нарушениям прав несовершеннолетних со стороны взрослых.

Эта возрастная неадаптированность (неприспособленность) несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью специальной, повышенной правовой защиты лиц, не достигших совершеннолетия. Такая защита, предусмотренная в законах, также считается неотъемлемым признаком юридического понятия несовершеннолетнего.

Возраст 18 лет как рубеж достижения совершеннолетия является достаточно условным не только потому, что в ряде стран, как уже говорилось, установлен иной возраст.

Он условен и в чисто индивидуальном плане. Личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости. Подросток может отставать в своем развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. Такие ситуации особенно чреваты конфликтами. Отставший в развитии скорее станет жертвой преступления, "акселерат", напротив, имея завышенные, не соответствующие его возрасту требования к окружающим, скорее сам может нарушить закон. Защитой несовершеннолетних в подобных случаях выступают специальные нормы права в разных его отраслях. Примером может служить требование обязательного установления в необходимых случаях возраста несовершеннолетнего, равно как и особое внимание к действиям несовершеннолетних, имеющих признаки умственной отсталости. Для защиты несовершеннолетних в судебном процессе определен большой объем полномочий их законных представителей (родителей или лиц, их заменяющих).

Анализируя понятие несовершеннолетнего как правовую базу ювенальной юстиции, нельзя забывать об объеме прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних, предоставляемых им разными отраслями права, поскольку они определяют и юридические границы функционирования ювенальной юстиции. Например, еще требует юридического обоснования положение о том, относятся ли к юрисдикции судов по делам несовершеннолетних те несовершеннолетние, которые признаны в установленном законом порядке полностью дееспособными.

В разных отраслях права существуют разные возрастные границы реализации несовершеннолетними предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей. А зависит это не только от возраста, но и от специфики тех правоотношений, в которые вступают несовершеннолетние и которые предусмотрены конкретными отраслями права.

Так, Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 28) разрешает даже 6—14-летним детям в предусмотренных законом случаях самостоятельно заключать имущественные сделки. Заключить же трудовой договор подросток может, только достигнув 15 лет (при наличии указанных в законе условий — 14 лет) (ст. 173 КЗоТ РФ).

Уголовный кодекс РФ установил два возраста уголовной ответственности: 16 и 14 лет. Преступления, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет (перечень их закрытый и дан в ст. 20 УК РФ), характеризуются повышенной общественной опасностью, доступной для ее осознания 14-летними подростками. Эти правовые и возрастные границы учитываются и в уголовно-процессуальном законодательстве России (см. § 2 лекции III). Вместе с тем в судебном процессе есть особые возрастные группы несовершеннолетних, для которых предусмотрены свои правила защиты прав и законных интересов, равно как и реализации уголовного преследования.

Таким образом, отраслевая специфика возрастных подгрупп несовершеннолетних существует во всех отраслях российского права, в нормах, где речь идет о физических лицах.

Возраст уголовной ответственности в России — 14 и 16 лет; во Франции — 13 и 16, в Англии — 12 и 17, в Германии — 14 и 17, в США — от 10 до 17 лет (по законам штатов).

Как видите, в перечисленных странах, в том числе России, существует два возраста уголовной ответственности со сходными возрастными границами.

Сочетание возраста и специфики отрасли права значительно влияет на деятельность ювенальной юстиции. Кроме уже сказанного, можно упомянуть направления судебной политики в отношении несовершеннолетних. И здесь вновь прослеживается сходство. В качестве примера можно привести тенденцию преимущественного применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительных мер воспитательного воздействия, а не наказания.

3. Ювенальная юстиция: общее и специальное понятия.

Существует целый ряд толкований термина "юстиция", принятых в юридической науке и практике, которые касаются и ювенальной юстиции, например уголовная юстиция как система уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов борьбы с преступностью, юстиция как правосудие по уголовным и гражданским делам, предусмотренное Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами и иными национальными законодательствами стран. Теоретически понятие ювенальной юстиции созвучно с системой органов соответствующего министерства (юстиции), если в таковом имеется департамент по связям с действующей ювенальной юстицией (во Франции, например, такой департамент действует в рамках Министерства внутренних дел). Имея в виду мировую тенденцию развития судебной защиты прав детей и подростков, можно говорить и о создании международной ювенальной юстиции (по примеру уже действующих международных судов). К сожалению, это вопрос не очень близкого будущего.

Лингвистическое сочетание слов "юстиция" и "ювенальная" означает, что речь идет одновременно и об общем, и о специфическом понятии юстиции. Как часть общей юстиции, она "наследует" ее принципы и институты. Специфическое понятие ювенальной юстиции отличает ее от общей юстиции, создает степень ее автономности.

Понятие "ювенальная юстиция" во всем мире связывается с главным ее звеном — судом по делам несовершеннолетних, что определяет понятие юстиции как правосудия.

Например, в уже упоминавшихся Пекинских правилах оригинальная английская версия — Juvenile Justice — в аутентичном русском тексте переведена как "правосудие в отношении несовершеннолетних".

По международным стандартам и нормам национальных законодательств место и функции служб социальной помощи несовершеннолетним в рамках ювенальной юстиции

определенены как помогающие суду для несовершеннолетних, фактически обслуживающие правосудие по указанию суда.

Их роль важна и необходима, но во главе системы ювенальной юстиции стоит суд, который вершит правосудие. Юристы, изучающие тему "Ювенальная юстиция", надеюсь, примут это понятие как основу ювенальной юстиции. Поскольку в действующих моделях ювенальной юстиции всегда участвует значительное число специалистов из смежных неюридических областей знания, они должны осознать свое "подчиненное" положение по отношению к суду (при проведении судебных экспертиз, приглашении в судебный процесс специалистов).

4. Основные принципы и положения (основы) ювенальной юстиции.

Это те принципы, которые определяют особенности ювенальной юстиции и отличают ее от юстиции общей (общеголовной, общегражданской). Оценивая специфические принципы ювенальной юстиции, необходимо сравнивать их с принципами общего правосудия.

Специфическими принципами ювенальной юстиции являются следующие:

Преимущественно охранительная ориентация ювенальной юстиции. Этот принцип специфичен, так как ювенальная юстиция создавалась и действует до наших времен преимущественно как уголовное правосудие, задачи которого чаще ассоциируются с уголовным преследованием, обвинением, осуждением, наказанием, а не с преимущественной защитой тех, кто совершил преступление. И вместе с тем уже при рассмотрении правовой базы ювенальной юстиции — несовершеннолетия — можно отметить выдвижение на первый план именно охранительной функции последней. Обратите внимание на одну историческую особенность, объясняющую такую направленность ювенальной юстиции: исторически суд по делам несовершеннолетних создавался как суд, решающий двуединую задачу — защиты прав детей и подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников. С развитием ювенальной юстиции ее охранительная функция все более укреплялась.

В современном судебном процессе стран, где функционирует ювенальная юстиция, повышенная судебная защита предусмотрена для всех несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, независимо от их процессуального положения (с учетом российской терминологии — подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, свидетелей, потерпевших).

Специальный охранительный правовой режим для несовершеннолетних может быть выражен в разных формах: прямой протекционизм (например, уменьшение, только по факту несовершеннолетия, на определенную часть размера наказания, указанного в статье УК), дополнительная правовая защита отдельных групп несовершеннолетних (например, по российскому уголовно-процессуальному законодательству обязательно участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста 14 лет). Во многих странах закон предписывает проводить закрытые заседания суда по всем делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступных посягательствах на них. Провозглашение преимущественного применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, а не наказания — это тоже проявление охранительной функции ювенальной юстиции. Обратите внимание на то, что воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, проходящее через весь судебный процесс, и относят к самостоятельному принципу ювенальной юстиции, равно как считают принципом уголовного права в отношении несовершеннолетних (принцип воспитуемости) (подробнее см. лекцию V).

Социальная насыщенность ювенальной юстиции. Суть этого принципа — в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических признаков

их личности. Использование таких специальных знаний в западной правовой науке носит название "непрофессиональный элемент".

Привлечение неюридических специальных познаний в судебном процессе имеет место и в общеуголовном и общегражданском процессе: это заключения экспертов, участие специалистов, предусмотренные в том числе и российским процессуальным законодательством. В рамках ювенальной юстиции происходит социальное насыщение всего юридического процесса данными из неюридических источников. Речь идет не только о привлечении к участию в процессе экспертов и специалистов, но и об использовании в рамках ювенальной юстиции данных, полученных судом и по его специальному заданиям, от специализированных неюридических учреждений и служб ювенального профиля (медицинско-психологических, социально-психологических, социальных служб, консультационных центров).

Привлечение этих данных — одна из главных особенностей судебного процесса в "классическом" правосудии по делам несовершеннолетних. Согласно законам своих стран суд для несовершеннолетних может не только задать интересующие его вопросы указанным неюридическим службам, но и поместить в этой связи несовершеннолетнего на стационарное обследование. Вопросы (и ответы на них) могут касаться психологических особенностей личности несовершеннолетнего, его реакции на негативные жизненные ситуации. Перед указанными учреждениями суд может поставить вопрос и о выборе оптимальной для данной личности меры воздействия, и особенно о наиболее результативном режиме ее исполнения. Естественно, закон оставляет за судом право выбора и меры воздействия, и режима, однако помочь неюридических консультантов оценивается высоко и успешно используется в деятельности судов по делам несовершеннолетних.

Хотелось бы обратить внимание на то, что сложившаяся в западных странах, где есть суды для несовершеннолетних, система вспомогательных неюридических органов оценивается нами нередко как центральное звено ювенальной юстиции. Еще раз стоит подчеркнуть, что такая позиция не соответствует концепции и философии ювенальной юстиции. Тем не менее, рассматриваемый "непрофессиональный элемент" органически связан с ювенальной криминологией, которая разрабатывает свои методы исследования причин преступности несовершеннолетних, изучения личности несовершеннолетних именно на базе неюридических специальных познаний, которые затем использует ювенальная юстиция (подробнее см. лекцию VI).

Диапазон использования неюридических познаний в ювенальной юстиции в некоторых странах очень велик. Так, французский уголовный процесс предусматривает специальное социальное исследование в дела несовершеннолетних и формирование на его базе так называемого второго досье несовершеннолетнего, где собраны все социальные и психологические характеристики самого несовершеннолетнего и его действия, а также окружающей его микросреды.

Максимальная индивидуализация судебного процесса в рамках ювенальной юстиции. Судопроизводство по любому делу, а не только по делу несовершеннолетнего, имеет сугубо индивидуальные цели, поскольку каждое преступление — акт индивидуальный, как индивидуальны уголовная ответственность и наказание за него.

Индивидуализация судебного процесса в рамках ювенальной юстиции является ее принципом потому, что в центре судебного процесса находится личность несовершеннолетнего, и именно ей в первую очередь подчинена вся судебная процедура, включающая правила, отсутствующие в общем правосудии.

Так, концепция ювенальной юстиции предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних имеет неформальный характер, что не вяжется с традиционным представлением о строго регламентированной в законе судебной процедуре. Законодательство и судебная практика тех стран, где функционируют суды

для несовершеннолетних, оценивают такую правовую ситуацию как самую эффективную применительно к подросткам.

Велико значение принципа индивидуализации и для осуществления других принципов ювенальной юстиции. В литературе он оценивается как синтезирующий все остальные принципы ювенальной юстиции. И с этим нельзя не согласиться. Трудно представить, как без максимальной индивидуализации будет реализовываться в ходе процесса возрастная специфика, преимущественно охранительный режим, использование упомянутых рекомендаций неюридических служб и принятие судом решений об этом использовании. Очевидно, что неформальный характер процедуры — основа индивидуализации судебного процесса в суде для несовершеннолетних — должен быть согласован и с общими процессуальными правилами, но не должен быть ими "задавлен", иначе судебная процедура войдет в конфликт с динамичным участником процесса — несовершеннолетним, что снизит эффективность правосудия.

1.2 Лекция № 2 (4 часа). Тема: «Ретроспектива развития ювенальной юстиции. Особенности создания ювенальной юстиции в США, Англии, Франции, Италии, Германии, России»

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Элементы римского права, правовые акты античного мира и Средневековья как предшественники современной ювенальной юстиции.
2. Первые шаги ювенальной юстиции в XIX – начала XX вв. Особенности создания ювенальной юстиции в США, Англии, Франции, Италии, Германии, России.
3. Национальный опыт стран (Европы, Африки, Азии, Австралии и Новой Зеландии) с эффективно функционирующими судами для несовершеннолетних.

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

1. Элементы римского права, правовые акты античного мира и Средневековья как предшественники современной ювенальной юстиции.

Историческое прошлое несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым. Такая оценка касается нескольких эпох жизни человека — от античного мира и средневековья до середины XIX в. Меч правосудия был по отношению к несовершеннолетним карающим, об этом можно судить по содержанию некоторых историко-правовых источников и следующим моментам общего плана:

— в юриспруденции тех времен не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека;

— как следствие этого, в правовых актах мы не обнаруживаем юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде, в тюрьмах, после освобождения из них. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья, да и "раннего" капитализма дети-преступники как самостоятельная демографическая группа не интересовали. Им они представлялись взрослыми или не представлялись никем;

— соответственно жестокость закона и суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные проступки, в своем правовом положении приравнивались к взрослым преступникам. Современный юрист поймет, что одинаковое наказание 9-летнему ребенку и взрослому бьет сильнее ребенка. Если говорить об особой правовой защите детей и подростков (в цивилизованном представлении), то к ней человечество шло медленно, и путь свой в этом направлении фактически начало уже в наши времена. Напомню, что первый универсальный международно-правовой акт о защите детства — первая Декларация о защите прав детей — был принят Лигой Наций

только в 1924 г. Правда, ювенальная юстиция создавалась по более раннему правовому акту, хотя и национальному (США), — о создании в 1899 г. первого суда для несовершеннолетних (см. Приложение № 1).

И все же нельзя утверждать категорически и однозначно, что римское право, более поздние правовые акты средневековья и тем более законодательство XVIII—XIX вв. вообще не оставили нам никаких юридических свидетельств того, что существовали попытки оградить несовершеннолетних от жестокой кары за совершенное деяние. Чтобы убедиться в обратном, необходимо вспомнить некоторые положения римского права. Начнем с норм гражданского права. Связано это с тем, что судебная защита несовершеннолетних, как отмечалось выше, исторически возникла в гражданском, а не в уголовном праве.

В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н.э.), в книге четвертой, есть титул IV, озаглавленный "О лицах, не достигших 25 лет". В п. 1 титула приводится высказывание Доминиция Ульпиана (жил примерно в 170—228 гг.), римского юриста, префекта претория: "Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал и помочь и защиту против обмана..."⁴ Далее идет текст эдикта, из которого ясно, что защиту лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечители и речь идет главным образом о сделках с имуществом. В титуле IV есть еще несколько пунктов, где подробно рассматриваются разные случаи совершения этими лицами сделок и указывается, когда им должна быть оказана защита, а когда — нет. Упоминаются и правонарушения. Пожалуй, ближе к современному их пониманию будет высказывание того же Ульпиана, где он отвечает на вопрос, нужно ли оказывать помощь малолетнему, если он умышленно совершил правонарушение. "И нужно признать, — отвечает Ульпиан, — что при правонарушениях не следует приходить несовершеннолетним на помощь и таковая не оказывается. Ибо если он совершил воровство или противоправно причинил ущерб, помощь не оказывается"⁵.

Римское право оставило нам еще одно свидетельство защиты детей государством — это доктрина государства-отца (*parrens patriae*). Государство объявляется высшим опекуном ребенка. В истории ювенальной юстиции она констатировалась (декларировалась) не один раз (например, в момент создания "детских" судов в конце XIX в. и когда возникли сомнения в высокой эффективности этих судов — уже в конце XX в.). К ней мы вернемся, когда будем анализировать современные модели ювенальной юстиции.

Если говорить о том, что оставили нам античный мир и средневековые о преступлениях несовершеннолетних и об их ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

В Законе XII таблиц был впервые сформулирован принцип прощения наказания. Он относился главным образом к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием.

В Законе XII таблиц речь шла о неназначении наказания при наличии следующих двух условий: 1) когда совершивший преступление не понимал характера преступного акта; 2) когда сам преступный акт не был доведен до конца.

Этот принцип в течение длительного времени был распространен в странах, воспринявших римское право. Например, французские юристы отсчитывают его существование во Франции и других романских странах от Закона XII таблиц до Великой французской революции 1789 г. Несовершеннолетних, к которым применен принцип прощения наказания, современные западные юристы называют "уменьшенными взрослыми"⁶. Российским юристам более привычен термин "уменьшенная вменяемость".

Закон XII таблиц делал различие между преступлениями умышленными и неумышленными. Можно напомнить, что это предусматривалось и в Дигестах Юстиниана, только применительно к нанесению ущерба.

По Закону XII таблиц умышленные преступления считались неискупаемыми, за них всегда следовало наказание. Однако несовершеннолетнему, признаваемому психически незрелым, допускалось уменьшение наказания. Известный французский исследователь прав несовершеннолетних Филипп Робер оценивает это правило Закона XII таблиц как основу возникшего позднее общего для уголовной ответственности несовершеннолетних принципа разумения⁷. О нем речь впереди, поскольку он уже имеет отношение к действующей ювенальной юстиции и ко всей ее философии.

Жестокость, игнорирование детства как естественного состояния человеческой личности более всего характерны для средневековых правовых актов. Известные швейцарские исследователи преступности несовершеннолетних Морис и Энрика Вейяр-Цибульские по результатам своих многолетних исследований истории борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствуют, что частым было применение смертной казни к детям младшего возраста.

К ним применялись все виды и иных наказаний, как ко взрослым преступникам⁸, содержание в одних с ними тюрьмах (даже детей 7-летнего возраста), непонятные детям процессуальные действия (приведение к присяге) и недопустимые (пытки).

Отсутствие специальной правовой защиты детей и подростков было характерно для многих законодательных актов, например "Швабского зеркала" (сборник германских законов XII в.), "Каролины" (уголовно-судебное уложение короля Карла V, XVI в.). И хотя в них нашло отражение упомянутое прощение наказания, в самих законах были оговорки, позволявшие этот принцип обойти. Так, в "Каролине" в статье CL-XXIX говорится о преступниках, которые по малолетству "заведомо лишены рассудка". В отношении таких лиц закон предписывает "запросить совета у сведущих людей, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание". Следовательно, именно "сведущие люди" (эксперты) и решат, наказывать малолетнего или нет. Кстати, так называемый эксперт-судья факта выступал в такой роли и в более поздние времена, даже в состязательном уголовном процессе.

Еще более карательный оттенок был у статьи CL-XIV "Каролины", где о несовершеннолетних ворах было сказано следующее: "Если вор или воровка будут в возрасте менее четырнадцати лет, то они независимо от каких-либо иных оснований не могут быть осуждены на смертную казнь, а должны быть подвергнуты... телесным наказаниям по усмотрению (суда) и должны дать вечную клятву". Казалось бы, несовершеннолетний защищен законом от смертной казни. Но нет, вслед за приведенным текстом следует продолжение: "Но если вор по своему возрасту приближается к четырнадцати годам и кража значительна или же обнаруженные при том вышеуказанные отягчающие обстоятельства⁹ столь опасны, что злостность может восполнить недостаток возраста, то судья и шеффены должны вопросить... ответа, должно ли подвергнуть такого малолетнего вора имущественным или телесным наказаниям или смертной казни"¹⁰.

Такая оговорка в законе открывала дорогу именно смертной казни несовершеннолетних преступников. Упомянутые выше М. и Э. Вейяр-Цибульские приводят решение английского суда в отношении двух детей в возрасте 9 и 10 лет, убивших ребенка. Вопрос о смягчении им наказания не стоял. Детей казнили. Так принцип "злой умысел восполняет недостаток возраста" стал действовать не только в Германии, но и в Англии, которая не восприняла римского права. Дальнейшее развитие уголовного права и правосудия давало все больше отклонений от принципа прощения наказания, когда речь шла о несовершеннолетних. Это было отражением мрачной эпохи средневекового правосудия, так точно охарактеризованного итальянским просветителем Чезаре Беккариа в его знаменитом трактате "О преступлениях и наказаниях" (1764), где он подчеркнул главный порок уголовного права и уголовного процесса во времена

инквизиции: "жестокость наказания и беспорядочность уголовного судопроизводства". Ч. Беккариа пишет об этом, не выделяя специально положение несовершеннолетних перед лицом правосудия. Однако сказанное выглядит еще более ужасно, если подумать, что все это относилось и к детям. Что именно ждало малолетних в том далеком прошлом человечества и что подтолкнуло 25-летнего Беккариа написать свой трактат, прекрасно сформулировал в своей книге о великом итальянце современный российский криминалист Ф.М. Решетников: "Беккариа подверг уничтожающей критике все стороны деятельности феодального суда — принятую в нем формальную систему доказательств, жестокую и нелепую процедуру следствия и судебного разбирательства, несправедливую систему наказаний, главенствующее место в которой занимала смертная казнь..."¹¹

Во второй половине XVIII в. появились уже статистические данные об отсутствии специальной защиты детей и подростков в суде, при исполнении наказания. Английский юрист П. Кинг, изучив преступность в Англии за период 1762—1782 гг., установил, что правовая незащищенность детей младших возрастов, содержавшихся в тюрьмах, была, по его словам, абсолютной. Значительную часть заключенных составляли мальчики самого младшего возраста и девочки в возрасте 10—13 лет. Все они содержались вместе со взрослыми осужденными в одном помещении¹². Очевидно, что такая ситуация быстро формировалась преступную карьеру детей, оказавшихся в тюрьмах. Об этом писали и современники тех событий. Так, в докладе инспектора королевских тюрем Англии и Уэльса за 1836 г. сказано, что "ребенок входил в тюрьму не за преступление, а по возрасту, выходил же из нее со знанием путей совершения злых поступков"¹³. Еще более определенно высказался по этому поводу самый известный и почитаемый на Западе исследователь тюрем Джон Ховард. В своем капитальном труде "Государство тюрем" (1776 г.) он оценил бесправное положение детей и подростков в тюрьмах как следствие такого же их положения перед судом¹⁴.

Отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в законах многих стран в начале и даже в середине XIX в. Такие законы действовали, например, в США. Они устанавливали равную для детей и взрослых уголовную ответственность и наказание, одинаковую для всех лиц, представших перед судом, судебную процедуру. Лишь в середине XIX в. в этой стране и в ряде других стали появляться законы, создававшие специальные учреждения, где стояла задача элементарной защиты детей и подростков на разных стадиях осуществления правосудия.

Завершая знакомство с тяжелым историческим прошлым несовершеннолетних в орбите правосудия, отметим главное.

Наши исторические предшественники-юристы не учитывали того, что дети и подростки нуждаются в повышенной юридической защите своих прав в силу возраста. Игнорирование этого важнейшего фактора привело к тому, что и римское право, и более поздние историко-правовые памятники средневековья, и даже законы Нового времени предусматривали весьма ограниченную защиту детей перед законом и судом. Происходило это потому, что детей во все времена, предшествовавшие созданию ювенальной юстиции, рассматривали как неполноценных физически и психически, но взрослых.

2. Первые шаги ювенальной юстиции в XIX – начала XX вв. Особенности создания ювенальной юстиции в США, Англии, Франции, Италии, Германии, России.

Создание чикагского суда по делам несовершеннолетних было своеобразной сенсацией начала XX в. Как писал известный российский процессуалист профессор П.И. Люблинский, "едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь делаются

эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы"15.

Следует отметить, что П.И. Люблинский изучал опыт первых 10 лет функционирования чикагского суда непосредственно в США. Важность этого факта он подчеркивал, когда писал, что многочисленные работы, статьи, появившиеся после создания первого суда для несовершеннолетних, не основывались на непосредственном наблюдении за ним в США. Это удалось сделать П.И. Люблинскому.

При создании судов по делам несовершеннолетних сразу обнаружился неодинаковый подход в разных странах к виду указанной юрисдикции. В самом начале уже стало появляться немало вариантов. Приведенная выше хронологическая таблица свидетельствует об этом. Автономная ювенальная юстиция возникла отнюдь не во всех странах, где были созданы суды для несовершеннолетних. Достаточно четко обозначились два варианта: 1) автономный суд, не связанный с общим судом; 2) состав общего суда, получивший функции рассмотрения дел о несовершеннолетних.

В самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Греции (вариант), Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии (вариант), Австралии, Новой Зеландии (вариант), кантонах французской Швейцарии.

В Германии, Австрии, Испании, Португалии, кантонах немецкой Швейцарии функции опекунских судов были соединены с функциями судов по делам несовершеннолетних, что выдвинуло на первый план их деятельности задачу судебной защиты прав несовершеннолетних, а не задачу борьбы с преступностью, как это произошло в судах первой группы стран.

Некоторые страны пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних. Это произошло в Ирландии, Италии, Греции (вариант), Швейцарии (кантон Женева), Японии (вариант), Новой Зеландии (вариант).

Такова была "стартовая ситуация" для начала деятельности ювенальной юстиции.

Далее система развивалась, претерпевая различные изменения под влиянием сложностей как общего характера, так и в рамках отдельных стран.

В чем же видели своеобразие новой юстиции, тогда еще названной ювенальной (говорили только о "детских" судах), юристы-современники? О ней писали как западные, так и российские исследователи феномена ювенальной юстиции¹⁶.

Представляет интерес национальный опыт стран, где суды для несовершеннолетних начали эффективно функционировать. Этими странами являются США, Англия, Франция, Германия и Россия,

США. Правовая ситуация в этой стране выдвинула сразу два основных требования к ювенальной юстиции: специализация судопроизводства и упрощение судебного процесса.

Специализацию создатели американской ювенальной юстиции мыслили в следующих формах:

- слушание дел несовершеннолетних в особых помещениях, отдельно от дел взрослых подсудимых;
- изоляция несовершеннолетних от взрослых в местах предварительного заключения;
- выделение для слушания таких дел специализированного судьи по делам несовершеннолетних.

Упрощение судебного процесса по делам несовершеннолетних обосновывали необходимостью уменьшить вредное влияние на детей и подростков самой процедуры рассмотрения дел в суде. Основания для этого, безусловно, были, в частности, низкий возрастной барьер уголовной ответственности в большинстве стран мира в начале XX в. В некоторых странах он вообще не устанавливался. Именно так обстояло дело в США. Поэтому в данной стране формальная судебная процедура в судах для

несовершеннолетних была заменена беседой судьи с несовершеннолетним подсудимым. Сразу был поставлен вопрос о необходимости рассматривать дела при закрытых дверях.

Важной особенностью американского (как принято его называть — чикагского) суда для несовершеннолетних было то, что ему поручалось руководить учреждениями попечительского надзора над несовершеннолетними. До создания "детских" судов эти функции в США, да и в других странах выполняли добровольцы, никому не подчинявшиеся и, кстати, никем не оплачиваемые. С 1905 г. в США был создан институт оплачиваемых попечителей — прообраз современной службы probation (попечительского надзора). Они уже выступали от имени государства и наделялись законом рядом полномочий. К 1911 г. сеть этих учреждений, как и самих судов для несовершеннолетних, охватила большинство штатов США¹⁷. Быстрота их распространения была удивительна, хотя в юридическом плане их становление и утверждение в США было отнюдь не простым. Естественно, это касалось и самих "детских" судов.

Сложности первых шагов судов для несовершеннолетних в США были связаны прежде всего с тем, что они, по мнению противников зарождавшейся ювенальной юстиции, якобы вошли в противоречие с Биллем о правах (1 — 10-я поправки к Конституции США). В качестве примера приводился суд по делам несовершеннолетних в г. Филадельфии (штат Пенсильвания), в законе штата о котором (1901 г.) устраивалось участие большого жюри и был еще ряд правил, не предусмотренных в общеуголовном правосудии (например, особое время и место заседаний суда). Закон 1901 г. был принят, но тут же признан Верховным судом США неконституционным и отменен. До конца 1903 г. он не действовал, пока не были приняты новые законы штата, где суд по делам несовершеннолетних был признан не судом уголовной юстиции, а частью канцлерского суда (в нем решались в основном гражданские споры).

Таким же упрекам в "неконституционности" подверглось и правило рассмотрения дел о несовершеннолетних в закрытом судебном заседании. Оппоненты ссылались на 5-ю поправку к Конституции, которая предписывала, чтобы заседание суда было "открытым и публичным". В некоторых штатах (Айова, Канзас) пришлось даже принять специальные законы, ограничивающие гласность в судах для несовершеннолетних.

И уж совсем необычной для тех времен была воспитательная ориентация самой судебной деятельности в рассматриваемых судах. Надо сказать, что именно в начале своего пути суды для несовершеннолетних следовали этой ориентации неукоснительно и получали, по свидетельству современников, быстрые положительные результаты. Вот что говорили об этом первые американские судьи по делам несовершеннолетних:¹⁸

Судья Харт: "При его (суда. — Э.М.) существовании исправительно-воспитательные учреждения не являются последним средством. Только после того как исчерпаны средства исправления, предоставляемые семьей, церковью, школой, судами для детей, надзором специальных агентов, мы обращаемся к исправлению, стараемся при помощи приюта¹⁹ достигнуть того успеха, которого не могли достигнуть все остальные средства". Судья Харт был провидцем: в короткой цитате он обрисовал ту систему предупреждения преступности несовершеннолетних, который считается идеальной и для современных национальных законодательств и мировых стандартов отправления правосудия для несовершеннолетних.

Судья Тахилл: "Здесь мысль о наказании совершенно исключена; факты рассматриваются только как доказательства, указывающие на то, находится ли мальчик в состоянии преступности и должно ли государство, заменяющее ребенку родителей, вступить в отправление своей заботы". Здесь мы видим возрождение доктрины *parens patriae* (государства-отца), оставленной еще римским правом и по странности ее судьбы возродившейся в США — стране не континентального, а общего права.

Судья Галлей (оцениваемый в свое время как наиболее уважаемый среди чикагских судей): "За свое краткое существование суд для несовершеннолетних в нашем городе сделал больше для уменьшения преступности, чем все суды государства за 20 лет, а один

попечитель, ревностно и искренне преданный своему делу, в течение года предупредил более преступлений, чем лучший прокурор, преследовавший преступления в течение 5 лет".

Трудно представить себе более точную и здравую оценку как специфики суда для несовершеннолетних, так и задач его деятельности. Сейчас, в конце XX в., американские судьи уже не могут делать столь радостные сообщения о позитивных результатах своей работы. Мне довелось провести в 1989—1991 гг. в США серию экспертных оценок эффективности деятельности судов для несовершеннолетних. Американские судьи и ученые оказались весьма пессимистичными в своих суждениях об этой области. Стоит обратить внимание на то, что именно в США раньше других стран Запада стали раздаваться голоса за замену суда для несовершеннолетних каким-либо альтернативным административным органом, а также за передачу части юрисдикции "детского" суда суду общей (уголовной, гражданской) юрисдикции. Проведенное в 90-х гг. двустороннее исследование (Россия — США) по теме "Ювенальная юстиция" показало известное расхождение в позициях российских и американских ученых именно о судьбе судов для несовершеннолетних. Американцы (по крайней мере те, кто участвовал в совместном исследовании) ратовали за две указанные выше судебные юрисдикции для несовершеннолетних, а российские участники этого международного проекта — за "чистую" ювенальную юстицию²⁰.

Но вернемся к первым годам "жизни" ювенальной юстиции в США. Как считали ее первые исследователи, главным звеном в ней изначально был суд для несовершеннолетних, а главной фигурой — судья, его личность. Один из известных судей по делам несовершеннолетних того времени, Бэрроу, так характеризует "детского" судью: "Личность судьи является элементом огромного значения для успеха всякого суда для юношества. Такой суд не может быть отправляем по автоматическим или механическим моделям. Если его свести к чисто техническому механизму процессуальных правил, он совершенно не удастся. Стойкий, гуманный человек, обладающий тактом, большим влиянием и знанием закона, знающий детей и могущий снискать их доверие, является тем человеком, который нужен для этого дела". Думаю, что человек с такими качествами — модель и для современного судьи по делам несовершеннолетних.

В первые годы существования "детских" судов в США к его судьям стали предъявлять требования, непривычные для представления о судье. Например, считалось, что такому судье необязательно быть юристом. В качестве примера приводился самый известный в то время судья по делам несовершеннолетних из г. Денвера, Бен Линдсей у которого не было юридического образования. В то же время высказывалось пожелание, чтобы судья по делам несовершеннолетних имел образование педагогическое, а еще лучше — соединенное с юридическим.

Таким образом, уже с первых шагов новой судебной юрисдикции в США ее противники стали рассматривать последнюю как посягательство на устои общего правосудия, а именно на жюри присяжных, на открытый судебный процесс, на его состязательность.

Еще одно неординарное качество "детского" суда в США, возникшее при его создании и успешно развивавшееся в первые годы его работы, — это связь его с населением судебного округа. Добровольные объединения жителей округа стали активно помогать новому суду. Кстати, просматривается поразительное сходство отечественного опыта в этой области (60-е гг.) и американского (более чем за 60 лет до этого). "Уже с первых шагов деятельности суда для несовершеннолетних, — отмечал П.И. Люблинский, — становится очевидным, что успех его зависит от степени сближения суда с различными общественными организациями, ставящими своей задачей улучшение положения детей. И повсюду деятельность судьи и попечителей концентрирует вокруг нового учреждения заботы этих обществ"²¹. Автор указывает на многие благотворительные учреждения США, существовавшие в период создания судов для несовершеннолетних, такие, как

общества защиты детей от жестокого обращения, женские клубы. Характерно то, что суды для несовершеннолетних использовали данные, полученные этими обществами, относительно условий жизни детей-правонарушителей и даже давали указанным благотворительным организациям об этом соответствующие поручения, а женские клубы использовали для организации надзора за детьми, оставленными на свободе.

Англия и Уэльс. При всем сходстве моделей ювенальной юстиции в США, Англии и Уэльсе как в странах, принадлежащих к одной и той же системе права, в них исторически сложились определенные особенности, которые с годами увеличивались, создавая значительную дистанцию между американским и английским судами для несовершеннолетних. Далее, при анализе действующей системы правосудия для несовершеннолетних, это различия будут рассмотрены.

В Англии, как и в США, распространение судов по делам несовершеннолетних шло очень быстро. Этому в немалой степени способствовала слабая централизация судебной власти в Англии.

Система судов по делам несовершеннолетних была создана в Англии в 1909 г. первым английским Законом о детях от 21 декабря 1908 г. Такие законы в Англии периодически принимаются до наших дней. Закон 1908 г. назван Хартией детей. Однако и до его издания под влиянием американского опыта в Англии начали создавать отдельные суды для несовершеннолетних. Так, в 1905 г. первый такой суд был создан в Бирмингеме. Заседания этого суда сразу проводились отдельно от общего судьями малых сессий графств, которым Акт о суммарном производстве разрешал время от времени проводить свои заседания в полицейских участках или иных местах за пределами помещения общего суда.

Кроме специальных отдельных заседаний в бирмингемском "детском" суде стали действовать следующие правила:

- проведение заседания за час до открытия общих судов;
- разделение несовершеннолетних подсудимых на категории по степени тяжести совершенных ими преступлений;
- присутствие родителей и других близких людей в судебном заседании;
- раздельное рассмотрение дела каждого несовершеннолетнего подсудимого (даже в случаях соучастия);
- создание при суде корпуса чиновников службы пробации, наделение их функциями изучения личности и устройства детей-правонарушителей;
- контроль со стороны суда за осуществлением попечительского надзора за этими детьми.

По данным ежегодного отчета английского тюремного ведомства за 1906 г., в Бирмингеме в течение года с момента создания суда для несовершеннолетних количество малолетних преступников уменьшилось значительно, что рассматривалось как успех бирмингемского "детского" суда.

В 1905 г. был издан специальный циркуляр Министерства внутренних дел Великобритании (циркуляр Дугласа Экерса), где говорится о "желательности" создать суды по делам несовершеннолетних на всей территории Соединенного королевства.

После этого указанные суды стали создаваться интенсивно. В циркуляре Д. Экерса уже содержались специальные процессуальные правила отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Вот основные из них:

- дела о несовершеннолетних арестованных должны рассматриваться по утрам, ранее всех других дел;
- задержанные несовершеннолетние должны помещаться в особом зале или помещении поблизости от суда, куда не допускаются другие заключенные;
- несовершеннолетние, приведенные в зал судебного заседания, остаются там до тех пор, пока не наступит их очередь. Каждое дело несовершеннолетнего рассматривается отдельно от дел других несовершеннолетних, хотя они и могут проходить по одному и

тому же делу. После допроса несовершеннолетний не остается в зале (это общее правило сохранилось в англосаксонском уголовном процессе и до наших дней);

— ни один взрослый подсудимый, кроме соучастников по делу, не может присутствовать в зале суда;

— несовершеннолетний помещается не на скамью подсудимых, а сбоку от нее или перед ней²².

Эти правила были по тому времени, с учетом ритуальности судопроизводства в Англии, просто революционными, поэтому и входили в судебную практику с трудом и с оговорками. В этом отношении показательны результаты опроса судей 1001 суда малых сессий (где должны были применяться перечисленные выше правила судопроизводства), проведенного Министерством внутренних дел в 1906 г. Ответы были получены только от 847 судов. Судя по ним, заседания судов для несовершеннолетних в особых помещениях проводил лишь 41 суд, а "в случае необходимости" — 21 суд; 297 судов рассматривали дела о несовершеннолетних как до, так и после рассмотрения других дел. Только в 142 судах требовали, чтобы несовершеннолетние содержались до явки в суд в особых помещениях. По другим правилам были вообще даны единичные и расплывчатые ответы (например, от 41 судов — "принимались надлежащие меры").

Хочу обратить ваше внимание на то, что это был первый опыт получения статистических данных о показателях деятельности судов для несовершеннолетних (к чести Министерства внутренних дел Великобритании, оно было достаточно массовым).

В Великобритании создание "детских" судов шло достаточно быстро: на территории Англии они возникли в Манчестере, Ливерпуле, Кентербери, Честере, Ковентри, Ноттингеме, Плимуте, Суффолке, Шеффилде и др., в Ирландии — в Дублине, Белфасте, Корке.

Что касается Шотландии, то попытки создать подобный суд в конечном счете успеха не имели, хотя первоначально некоторое подобие "детского" суда существовало. Фактически в Шотландии уже в начале XX в. стала создаваться очень своеобразная юрисдикция для несовершеннолетних, которая была не судебной, а скорее административной. Речь идет о специальных комиссиях по делам детей (Children's Hearing). В несколько измененном виде они действуют в Шотландии и сегодня.

Франция. Эта страна занимает особое место в континентальной системе права. Для нее характерна четкая законодательная регламентация судебного процесса. Построение ее судебной системы отличается жесткостью структуры по сравнению с системами стран англосаксонского (общего) права и даже других стран, принадлежащих к континентальному праву. Связано это со значительным вкладом во французское право конституций Франции и классических кодексов Наполеона, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского (1800 и 1810 гг.).

На такой правовой базе, естественно, не могла сформироваться модель американского суда для несовершеннолетних (скорее социальная, чем правовая). Во Франции слишком большое место во все времена занимал суд присяжных, чтобы просто так уступить свое владение "детскому" суду. И поэтому только во Франции с самого начала было предусмотрено кроме создания единоличного судьи и трибунала по делам несовершеннолетних, создание также суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция по Франции появилась позже, чем в других европейских странах, и потребовались немалые усилия для введение в действие этой новой системы правосудия.

Необычен был и сам факт появления во Франции "детского" суда. Как ни странно, но первым, кто начал "пропаганду" этого суда, был вовсе не юрист, а инженер Эдуард Жюлье, побывавший в США и по возвращении на родину сделавший в феврале 1906 г. в парижском Социальном музее доклад на эту тему. Основой доклада были материалы Американской тюремной комиссии. Особое место в нем занимало освещение опыта тогда знаменитого судьи Линдсея²³.

Доклад произвел впечатление, как не без иронии писал об этом П.И. Люблинский, "несмотря на необычайную неотзычивость Франции на иностранные влияния..."²⁴. Было проведено (правда, уже в 1907 г.) два заседания Генерального тюремного общества, где заслушали по этому поводу доклад профессионала — судьи трибунала округа Сены Альбанеля. Впервые им было проведено сравнение судов, занятых делами несовершеннолетних, в США и во Франции. Главное различие, как считал судья Альбанель, было не в пользу Франции. Это объяснялось отсутствием во Франции судебного контроля за деятельность исправительно-воспитательных учреждений, которым суд своим решением передавал несовершеннолетних осужденных. Держать их в своих стенах эти учреждения могли до достижения возраста 21 года. Не считая возможным сразу перенести американскую модель ювенальной юстиции на 'французскую почву, Альбанель предложил создать свой, французский оригинальный вариант, учитывающий французскую систему правосудия.

В предложенной им модели ювенальной юстиции были привычные для Франции следственный судья, прокурор и, конечно, суд присяжных. До принятия закона о создании системы судов для несовершеннолетних предлагалось создать в Париже экспериментальный суд такой юрисдикции, который будет рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, причем в особых заседаниях суда. Предусматривалась специализация следственных судей и прокуроров по делам несовершеннолетних в общих судах. Надзор за несовершеннолетними обвиняемыми в ходе предварительного следствия поручался специальным чиновникам судебной полиции. Следственный судья с согласия прокурора мог поместить несовершеннолетнего в семью или в специальное воспитательное учреждение.

Одновременно с созданием "детских" судов во Франции стали создаваться специальные опекунские советы, которые занимались несовершеннолетними, не подпадающими под юрисдикцию уголовного суда, т. е. детьми в возрасте до 12 лет. Эти советы вошли в систему гражданской судебной юрисдикции, став впоследствии базой для создания семейных судов.

Следует особо подчеркнуть, что французская ювенальная юстиция в отличие от англосаксонской сразу стала строиться на базе строгого следования уголовно-процессуальным требованиям, обязательным для судопроизводства, некоторые из них были включены в упомянутый проект судьи Альбанеля:

- для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет сохранялся "принцип разумения";
- вводилось "второе досье" по делам несовершеннолетних (социально-психологическая характеристика самого несовершеннолетнего и его действия);
- ограничение гласности при рассмотрении дел о несовершеннолетних в суде, однако с разрешением присутствовать в судебном заседании представителей учреждений, интересующихся защитой юношества;
- возможность рассмотрения дела несовершеннолетнего в общем суде, если: несовершеннолетний действовал с разумением; совершил тяжкое преступление, указанное в законе; совершил его в соучастии со взрослым преступником, где главным был взрослый (наличие всех условий).

Суды для несовершеннолетних во Франции были созданы Законом от 22 июля 1912 г., вступившим в силу только в марте 1914 г. Франция оказалась одной из последних в числе европейских стран, создавших свою ювенальную юстицию.

В период, предшествовавший разработке и принятию этого закона, во Франции было предложено множество законопроектов о судах для несовершеннолетних (кроме проекта Альбанеля, признанного в качестве правительственного). Главное внимание в них занимала специализация правосудия для несовершеннолетних. Значительное место отводилось и так называемому социальному исследованию в рамках уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

Германия. Здесь, так же как и во Франции, распространение американского опыта организации судов для несовершеннолетних началось с доклада о нем. Сделал его в июле 1907 г. во Франкфуртском юридическом обществе профессор Фройденталь. Доклад содержал сообщение о чикагском "детском" суде. В основу этого доклада были положены данные официального отчета Американской тюремной комиссии, а также личные впечатления автора, изучавшего этот опыт непосредственно в США. В докладе были предложены рекомендации относительно использования в Германии американского опыта создания "детских" судов. Учитывая, что в Германии в тот период действовали участковые и шеффенские суды, Фройденталь предложил передать им дела о несовершеннолетних, включив в состав этих судов одного специализированного судью, которого можно было бы наделить и функциями попечительской власти. Шеффенов (заседателей) этих судов предлагалось выбирать из врачей, учителей, представителей духовенства. К компетенции такого судьи, по мысли докладчика, должны быть отнесены лишь дела о преступлениях несовершеннолетних. Признавалась и необходимость проведения процесса по делам этой категории только при закрытых дверях.

Проект Фройденталя был положен в основу организации первого суда по делам несовершеннолетних в Германии. Этот суд был создан 1 января 1908 г. во Франкфурте.

В отличие от судов для несовершеннолетних в США, Англии и во Франции немецкий — франкфуртский — суд не был автономным. В составе общего суда одному из его членов на год давались двойные полномочия. Первое — рассмотрение всех дел о несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет, подсудных участковым и шеффенским судам. Этот судья вел предварительное следствие и назывался следственным судьей (*Untersuchungs Richter*). Второе — опекунское производство в отношении малолетних. Специализация была предусмотрена и для прокурора при суде.

Во франкфуртском суде гласность не была ограничена, но заседания его проходили в специальном помещении, отдельно от других отделений общего суда.

Попечительские функции в суде для несовершеннолетних брали на себя члены союзов попечения о детях. По поручению суда они предоставляли ему сведения об условиях жизни несовершеннолетних подсудимых. По решению суда они брали на себя обязанность попечения о подростках, оставленных на свободе.

Профессор П.И. Люблинский, анализировавший в свое время франкфуртскую модель суда для несовершеннолетних, высоко оценил именно такое соединение в руках судьи карательных и попечительских функций. Он полагал, что этим "достигаются главные черты судов для юношества: специализация, соединение опеки и наказания и планомерное привлечение организованного попечительства о малолетних"²⁵.

Россия. Первый суд по делам несовершеннолетних в России был открыт в С.-Петербурге 22 января 1910 г. Далее распространение новой судебной системы было очень быстрым. Достаточно сказать, что в 1917 г. такие суды действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске, Саратове.

В русской дореволюционной, а также в советской юридической литературе 20-х гг. деятельность этих судов оценивалась очень высоко, что и объяснило, как пишут авторы, их быстрое распространение по территории России²⁶.

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции "детского" суда. Судья этого суда осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как "орган государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке"²⁷.

Позднее, в 1913 г., в компетенцию "детского" суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Дореволюционные русские юристы считали именно модель российской ювенальной юстиции наиболее удачной. Им можно верить: в их руках был только что созданный "детский" суд и статистические показатели эффективности его работы.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;
 - избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
 - профессиональная подготовка судьи предполагала знание им детской психологии.
- Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел);
 - конфиденциальность судебного разбирательства;
 - отсутствие формального обвинительного акта;
 - отсутствие формальной судебной процедуры;
 - упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;
 - в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора (по данным статистики этих судов, эта мера применялась уже в первые годы в 70% случаев);
 - обжалование решений судов для несовершеннолетних в особое отделение съезда мировых судей (апелляционную инстанцию на решения мировых судей).

Все эти процессуальные особенности, равно как и особенности судопроизводства, характеризовали в начале XX в. и характеризуют поныне англосаксонскую модель ювенальной юстиции. Сравнение их между собой подтверждает этот вывод.

Еще одна историческая особенность создания в России первых судов для несовершеннолетних состоит в том, что данному событию предшествовала активизация деятельности российской юридической общественности в поддержку предлагаемых законопроектов. В числе таких акций было проведение первого в России социологического исследования личности малолетних правонарушителей, цель которого — предоставить законодателям данные и аргументы в пользу создания "детских" судов, вернее, особого судопроизводства по делам этой категории. Исследование было проведено силами студентов юридического факультета Московского университета. База исследования — изучение дел, рассмотренных мировыми судьями в отношении несовершеннолетних. Результаты исследования были затем опубликованы в виде статей в сборнике "Дети-преступники" 28.

3. Национальный опыт стран (Европы, Африки, Азии, Австралии и Новой Зеландии) с эффективно функционирующими судами для несовершеннолетних.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неуклонительное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. В тех же США делались попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказавшихся в орбите правосудия. Так, еще в 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон штата Иллинойс предусмотрел, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений должно отличаться от наказания взрослых. В 1869 г. в Бостоне (штат Массачусетс) впервые были организованы заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также осуществлен первый опыт применения к ним режима probation (воспитательного надзора), ставшей впоследствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними

правонарушителями. Федеральный закон США уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников.

И все-таки это были лишь отдельные попытки, которые не меняли кардинально карательную направленность уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Коренным перелом наступил лишь в самом конце XIX в. и завершился созданием специального суда по делам несовершеннолетних. Этот суд был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго (штат Иллинойс). И день 2 июля сразу был провозглашен историческим днем, когда победу одержали прогрессивные силы юридической общественности США.

Конечно, этот поворот в истории правосудия не был случайным. Его готовила сама история ювенальной юстиции. Но необходим был особый импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена на неуспех. Импульс возник в виде небывалого роста преступности несовершеннолетних в самом конце XIX в. Достижения технического прогресса породили определенные новшества в экономической сфере, изменившие привычные условия жизни общества. Европа конца XIX — начала XX вв. была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие в то время средства борьбы с преступностью можно оценить как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним — как провоцирующие новые преступления.

Примеру США, создавших свой суд для несовершеннолетних (Закон от 1 июля 1899 г., первый проект Закона — в 1891 г.), последовали другие страны, через короткое время возникли национальные суды для несовершеннолетних:

в Северной Америке

— Канада — июль 1908 г. (Закон от 20 июля 1908 г.).

Европе

— Ирландия — 1904 г. (специальная сессия общего суда);

— Англия и Уэльс — август 1905 г. (первый суд по делам несовершеннолетних); декабрь 1908 г. (вступление в силу Закона о детях от 21 декабря 1908 г., создавшего в стране автономную систему судов для несовершеннолетних);

— Германия — 1907—1908 гг.

(соединение функций опекунских судов и судей по уголовным делам о несовершеннолетних в судах Кельна, Франкфурта-на-Майне, Бреслау и др.);

— Франция — март 1914 г. (Закон от 22 июля 1912 г., вступил в силу 4 марта 1914 г., создал автономную судебную систему судов для несовершеннолетних);

— Бельгия — май 1912 г. (Закон Картон-де-Виарта от 15 мая 1912 г.);

— Австрия — 21 октября 1908 г. (созданы опекунские суды для несовершеннолетних);

— Испания — 2 августа 1918 г. (созданы опекунские суды);

— Италия — май 1908 г. (Закон от 11 мая 1908 г. о специализированных судах по делам несовершеннолетних);

— Португалия — 1911 г. (созданы трибуналы по делам несовершеннолетних, соединенные с опекунскими судами: первый — в Лиссабоне в 1911 г., второй — в Порто в 1912 г.);

— Россия — 1910 г. (создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних);

— Венгрия — 1908 г. (автономная судебная система);

— Румыния (Трансильвания) — 1913 г. (автономная судебная система);

— Польша — 1919 г. (автономная судебная система);

— Швейцария — кантоны:

— Баль — 1911 г. (опекунские советы); Женева — 1913 г. (специальная уголовная камера общего суда для рассмотрения дел несовершеннолетних);

— Нойшатель — 1917 г. (опекунские советы); Цюрих — 1919 г. (районный суд, функционировавший как суд для несовершеннолетних); Берн — 1913 г. (структура и компетенция суда сходны с судом в кантоне Цюрих);

— Нидерланды — 1905 г. (законы от 6 февраля 1901 г. и от 12 февраля 1901 г.: созданы временные суды для несовершеннолетних, действовавшие по упрощенной судебной процедуре);

— Греция — декабрь 1924 г. (циркуляр министра юстиции от 24 декабря 1924 г. установил специализацию судей по делам несовершеннолетних и специфику судебной процедуры по этим делам. Автономная судебная система по делам несовершеннолетних создана Законом 1939 г.). Юрисдикция этих судов — исключительно и только для рассмотрения деликтов.

Африке

— Египет — февраль 1904 г. (Закон от 14 февраля 1904 г. о создании суда для несовершеннолетних в г. Александрии; Закон от 6 апреля о создании такого суда в Каире).

Азии

— Япония — январь 1923 г. (Закон от 1 января 1923 г., создавший автономную систему по делам несовершеннолетних. Одновременно общие суды могли рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет).

Австралии и Новой Зеландии

— Австралия (штаты):

Западная Австралия — 1907 г. (Закон о благополучии детей 1907 г.); Куинленд — 1907 г. (Закон о детских судах 1907 г.);

Виктория — 1915 г. (Закон о судах для детей 1915 г.); Тасмания — 1918 г. (Хартия о детях 1918 г.); Южная Австралия — 1926 г. (Акт о поддержке детей 1926 г.);

— Новая Зеландия — 1925 г. (Закон 1925 г. о благополучии детей). Суды по делам несовершеннолетних были организованы только в центре страны. На периферии действовали суды общей юрисдикции.

1.3 Лекция № 3 (2 часа). Тема: «Существующие модели ювенальной юстиции (англо-саксонская и континентальная)»

1.3.1 Вопросы лекции:

1. Англо-саксонская и континентальная модели действующей ювенальной юстиции.

2. Ювенальная юстиция в США, Англии, Франции, Германии, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Швеции, Японии и других странах.

3. Статусные преступления несовершеннолетних в ювенальной юстиции.

4. Особенности континентальной модели правосудия по делам несовершеннолетних.

5. Юрисдикция французского суда по делам несовершеннолетних и его особенности. Французский трибунал.

6. Совершенствование деятельности органов социального контроля и защиты, учреждений социальной адаптации несовершеннолетних девиантов.

1.3.2 Краткое содержание вопросов:

1. 4 Лекция № 4 (2 часа).

Тема: «Теоретические аспекты ювенального права»

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Суд по делам несовершеннолетних как центральное звено действующей ювенальной юстиции.
2. Особенные признаки суда по делам несовершеннолетних.
3. Судебная власть и ювенальная юстиция.
4. Формы участия населения в деятельности судов по делам несовершеннолетних.

1.4.2 Краткое содержание вопросов:

1. Англо-саксонская и континентальная модели действующей ювенальной юстиции.

Как уже отмечалось, в современном мире существует большое разнообразие судов для несовершеннолетних. Но чтобы выявить кроме их общих признаков также и их различия, сосредоточим наше внимание на двух классических моделях: американской и французской. Пройдя эту стадию, легче сравнивать суд американский с английским, французский с бельгийским.

Подсудность суда для несовершеннолетних. Как известно, подсудность дела любому суду может быть предметной и персональной. Предметная касается преступлений, которые могут стать предметом рассмотрения в суде; персональная — тех, кто может быть судим и осужден. В обоих случаях решается вопрос о компетенции суда для несовершеннолетних.

В Англии суды для несовершеннолетних рассматривают все преступления, относящиеся к разряду тяжких, кроме убийств, а также мелкие правонарушения, такие, как бродяжничество, нарушения школьного закона, побеги из дома, азартные игры, и т.п.

Французским уголовным правом принятая следующая классификация правонарушений: простое нарушение (*contravention*), проступок (*delit*), преступление (*crime*), которой соответствуют и три вида судов для несовершеннолетних. Кроме этого учитывается признак персональной подсудности: достижение или недостижение несовершеннолетним возраста 16 лет. Только дела 16-летних могут рассматриваться судами присяжных по делам несовершеннолетних.

Предметная подсудность суда для несовершеннолетних, особенно в судах американских и английских, очень расплывчата и неопределенна. За это он получает много упреков и от юристов, и от населения, так как в орбиту "детского" суда попадают не только несовершеннолетние правонарушители, но подростки, нуждающиеся в силу обстоятельств в защите и помощи. Ситуация усугубляется и тем, что к компетенции суда для несовершеннолетних отнесены так называемые статусные преступления, имеющие необычную правовую природу: они наказуемы, если совершены несовершеннолетними. Лица, достигшие совершеннолетия, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за статусные преступления и соответственно не подлежат за них наказанию. Такое положение может показаться абсурдом, хотя, если проанализировать статусные преступления, их можно найти и в нашем российском законодательстве, только не в уголовном, а в административном (ст. 14 КоАП).

Итак, что это такое — статусные преступления несовершеннолетних, подсудные "детскому" суду? Речь идет об уже упоминавшихся мелких нарушениях закона и правил поведения (например, в общественных местах), которые может совершить именно подросток в связи со своим статусом. Отчасти ответственность за такие правонарушения содержит воспитательный эффект (азартные игры взрослого человека менее опасны для него и для общества, чем для подростка и его будущего). Статусные преступления

отражены прежде всего в законодательстве США, в судебной практике этой страны, но ответственность за них можно найти и в законах других стран.

В американской юридической литературе последних лет идут дискуссии о статусных преступлениях. Типично следующее высказывание по этому поводу: "Будет ли законным и морально оправданным судебное вмешательство в отношении детей при отсутствии вообще преступного поведения?"⁴¹. Здесь сформулирована суть юридического конфликта: статусное преступление — это не преступление в собственно правовом смысле. Оно возникает и преследуется по закону не потому, что опасно для общества и людей, а потому, что совершено специфическим субъектом — несовершеннолетним. Поднимался вопрос и об изъятии статусных преступлений из юрисдикции судов по делам несовершеннолетних. Но куда их передать? Полиции, несудебному органу (комиссии, комитету)? А будут ли в этом случае права несовершеннолетних защищены лучше, чем в суде? Возможно ли адекватное обращение с подростком, нарушившим, например, школьный закон? Ответы на эти вопросы пока не найдены, и статусные преступления несовершеннолетних остаются в юрисдикции суда по делам несовершеннолетних. Может быть, это и к лучшему.

Именно в связи с ожидаемым принятием нового российского Уголовно-процессуального кодекса (УПК) хорошо бы вспомнить об американских статусных преступлениях и определиться, что лучше (вернее, безопаснее) — привлекать к суду для несовершеннолетних или подвергать подростков несудебному принудительному воздействию?

Поговорим об исключительном праве "детского" суда рассматривать дела несовершеннолетних. Это право полностью реализуется в континентальном суде, где не допускается передача дела несовершеннолетнего в суд общей юрисдикции. Все виды правонарушений несовершеннолетних, например во Франции, подсудны только суду по делам несовершеннолетних. Иначе обстоит дело в суде ангlosаксонской системы. Законодательство и судебная практика в США и Англии дают право несовершеннолетнему, достигшему 14-летнего возраста, ставить вопрос самому или через своего представителя о передаче его дела в суд присяжных общей юрисдикции, если тяжесть преступления и сложность дела вызывают опасения в том, что в суде для несовершеннолетних права подростка-подсудимого не будут защищены. В прецедентной практике указанных стран это называется требованием об обеспечении достойного процесса (*due process*). Знаменитые дела Кента и Голта (1966, 1967 гг.)⁴² слушались в американском суде для несовершеннолетних, по ним Верховный суд США принял решения о передаче дел несовершеннолетних в общий суд присяжных.

Различия в компетенции ангlosаксонских и континентальных судов для несовершеннолетних состоят и в том, что в первых дела взрослых соучастников преступлений несовершеннолетних рассматриваются общими судами, а во вторых строгий запрет рассмотрения дел несовершеннолетних в общих судах фактически расширил рамки персональной подсудности суда для несовершеннолетних; дела взрослых соучастников также рассматриваются в этих судах.

Границы персональной подсудности суда по делам несовершеннолетних расширяет и отсутствие во многих странах нижнего возрастного барьера уголовной ответственности и указания на возраст, с которого можно применять к несовершеннолетним младших возрастов принудительные меры воспитания и надзора, т.е. у суда появляется возможность снизить указанный в законе возраст и применить наказание к несовершеннолетнему. Так, согласно уголовно-процессуальному и уголовному законодательству Франции общий возраст уголовной ответственности наступает с 16 лет, от 13 до 16 лет применяются меры судебной защиты. В исключительных случаях судья может снизить уровень уголовной ответственности.

Особенности судебной процедуры в суде по делам несовершеннолетних. Американский уголовный процесс по делам несовершеннолетних прост и оперативен.

Главное в нем — обсуждение правонарушения и назначение наказания за него. Конечно, такой процесс достигает своей цели — воздействия на правонарушителя. Известно, что всякое промедление реакции суда на правонарушение опасно именно в делах несовершеннолетних и почти неизбежно ведет к рецидиву правонарушения, причем более серьезного. Но быстрота судебного процесса имеет и свою негативную сторону: реальную возможность нарушения прав человека, неполноты расследования, пробелов в доказательствах, сомнений относительно источников их получения. В упоминавшемся деле Кента один из вопросов заключался в том, что дело Кента передавалось в общий суд без соответствующей процедуры. В своем решении Верховный суд США впервые с момента создания первого "детского" суда поставил вопрос о процедуре в этом суде и указал на то, что в общем суде присяжных права подсудимого защищены лучше, чем в суде для несовершеннолетних. Таким образом, впервые был реализован судебный надзор за процессуальной деятельностью "детского" суда.

В решении по делу Голта Верховный Суд США пошел даже дальше и предписал ряд стандартов, касающихся соблюдения законности в судопроизводстве. Он сформулировал четыре правила для случаев, когда суд по делам несовершеннолетних решает, является ли несовершеннолетний делинквентом (правонарушителем):

- все уведомления должны быть сделаны до начала процесса против несовершеннолетнего, с тем чтобы он (она) имел разумное время для подготовки к защите;
- если процесс может дать результат в виде институционализации (т.е. помещения в закрытое исправительное или воспитательное учреждение. — Э.М.), тогда несовершеннолетний и его родители должны быть информированы об их праве иметь адвоката и быть обеспеченными им, если они сами не могут его получить;
- несовершеннолетний имеет право на защиту против самообвинения⁴³;
- несовершеннолетний имеет право слушать свидетельские показания, даваемые под присягой, и возражать свидетелям, требуя очной ставки путем перекрестного допроса.

Судебная процедура в суде для несовершеннолетних, если абстрагироваться от ряда особенностей англосаксонского и континентального его вариантов, включает следующие три стадии:

- вызов к судье, его беседа с несовершеннолетним, принятие судьей решения относительно дальнейшего движения дела или его прекращения и освобождения подростка от судебной или несудебной процедуры;
- собственно судебное разбирательство ведется единоличным судьей или коллегией судей; вынесение приговора;
- исполнение приговора, где роль суда заключается в осуществлении судебного надзора (в этой стадии также сохраняется руководящая роль суда, его активность).

Наряду с перечисленными общими стадиями уголовного процесса он имеет немало вариантов, если речь идет о суде американском, английском или французском.

Так, в американском суде для несовершеннолетних упомянутые стадии имеют следующее содержание:

- начальные действия суда, которые выражаются в проверке материалов, отборе (отсеве) или отнесении их к компетенции суда, в решении вопроса о задержании или предварительном заключении (аресте), в изучении "случая" до распорядительного заседания;
- заявление о слушании дела, регистрация соответствующих документов;
- слушание по поводу вынесения решения по делу;
- слушание по поводу распоряжений суда.

Каждая стадия процесса в американском суде для несовершеннолетних решает вопрос: вести ли подростка к формальному процессу или вывести его из судебных и даже несудебных процедур. Нельзя забывать, что при всех изменениях судебного процесса по делам несовершеннолетних в США эта страна остается верной философии ювенальной

юстиции, предписывающей суду делать все, чтобы избежать стигматизации ("клеймения") несовершеннолетнего как преступника в глазах общества, чтобы и судебное решение щадило его личность и его будущее и не помогало выбросить из рядов добропорядочных членов американского общества.

Следовательно, перечисленные стадии судебного процесса в "детском" суде ориентированы социально. В них всегда активно действуют работники службы пробации, широко используются различные методы изучения личности несовершеннолетнего.

Однако решение о судебном или несудебном рассмотрении дела, об аресте несовершеннолетнего или его освобождении от ареста принимает только судья (суд). Именно судья по делам несовершеннолетних и его "команда" (социальные работники) осуществляют указанные первоначальные действия, а также контроль за теми подростками, которых суд же и направляет в распоряжение различных социальных служб, где они могут быть включены в программы обращения с ними. Например, в США реализовывалась программа борьбы со СПИДом, часть которой осуществлялась в судебных округах судов для несовершеннолетних и касалась несовершеннолетних правонарушителей.

Характерной для американского (и английского) суда для несовершеннолетних является процедура передачи дела несовершеннолетнего в общий суд или на дальнейшее рассмотрение в суде для несовершеннолетних. Об этой процедуре уже шла речь выше, при анализе решений по делам Кента и Голта. В настоящее время стало правилом, что, если несовершеннолетний совершил деяние, которое может быть подсудно общему уголовному суду, суд для несовершеннолетних может осуществить эту передачу путем специальной процедуры слушания вопроса об отказе в юрисдикции (*waive jurisdiction*) суда по делам несовершеннолетних и о передаче подростка юрисдикции общего суда. По свидетельству Бюро судебной статистики США, уже в 1983 г. 47 штатов и округ Колумбия приняли правила "об отказе в юрисдикции", при котором несовершеннолетний может быть судим общим, а не "детским" судом. Правда, критики новой ориентации уголовного процесса по делам несовершеннолетних говорят о том, что прецеденты Кента и Голта превращают несовершеннолетнего во взрослого подсудимого.

Упомянутая выше стадия слушания относительно распоряжений суда обычно касается случаев, когда устанавливается, что несовершеннолетний является делинквентом или лицом, нуждающимся в надзоре. Эта стадия процесса похожа на вынесение приговора в общеуголовном суде. Но в суде для несовершеннолетних выносится решение об институциализации, помещении на режим воспитательного попечения, распоряжение о возмещении ущерба, нанесенного правонарушением, помещении несовершеннолетнего на режим пробации в какое-либо общественное или частное учреждение.

По сравнению с американским вариантом "детского" суда английский суд этой юрисдикции не претерпел больших изменений. Деятельность английского суда для несовершеннолетних строго придерживается доктрины *parens patriae*, предписывающей стремиться защищать, а не наказывать подростка-правонарушителя. Возможности рассмотрения ограниченной части преступлений несовершеннолетних в общем суде присяжных обеспечены соответствующей юридической гарантией: правом только самого обвиняемого просить об этом рассмотрении (напомним, что в решении Верховного суда США по делу Голта это право предоставлено и суду для несовершеннолетних).

Судебный процесс по делам несовершеннолетних в Англии и Уэльсе регулируется правилами, сформулированными в Законе о детях и молодых людях 1933 г. Хотя с момента издания Закона прошел большой срок, общие его положения, касающиеся суда для несовершеннолетних, не изменились. Согласно английскому праву все законы о детях этой серии (а они начали издаваться с 1908 г.) являются действующими.

Итак, согласно Закону 1933 г. все дела о несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет (с учетом поправки в Законе 1968 г. о повышении возраста уголовной

ответственности), за исключением дел об убийствах, рассматриваются судами по делам несовершеннолетних (магистратскими судами) в порядке суммарного производства.

По английскому Закону 1984 г. о полиции и уголовных доказательствах констебль может арестовать несовершеннолетнего при наличии следующих оснований:

- если неизвестна фамилия несовершеннолетнего, а сам констебль ее установить не может;
- если у констебля есть резонные основания сомневаться, что сообщенная несовершеннолетним фамилия — его собственная фамилия;
- если его не удовлетворяет указанный несовершеннолетним адрес;
- если у констебля есть резонные основания полагать, что арест необходим для предупреждения дальнейших противоправных действий несовершеннолетнего;
- если у констебля есть резонные основания считать, что арест данного несовершеннолетнего защитит детей или других уязвимых лиц.⁴⁴

Обратим внимание на этот перечень оснований для ареста несовершеннолетнего констеблем. В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве нет специальной статьи, подробно регламентирующей арест несовершеннолетнего.

К компетенции английского суда для несовершеннолетних относятся и дела о посягательствах взрослых на детей и подростков.

Исключением являются дела о соучастии несовершеннолетнего и взрослого в совершении преступления. Эти дела могут слушаться не в суде для несовершеннолетних, а в ином суде, вплоть до суда Короны.

Для английского правосудия характерно и обратное движение дела несовершеннолетнего — из "взрослого" суда в "детский". Когда несовершеннолетний предстал вместе со взрослым подсудимым перед общим судом, этот последний может вернуть дело несовершеннолетнего в "детский" суд для судебного разбирательства при следующих обстоятельствах:

- когда в общем суде было проведено суммарное производство, в результате которого взрослый был признан виновным, а несовершеннолетний — нет;
- когда общий суд провел изучение дела и независимо от судьбы взрослого подсудимого (обвинения его или оправдания) требуется суммарное производство в отношении несовершеннолетнего, который обращается к суду с просьбой о признании его невиновным. Однако если и взрослый подсудимый, и несовершеннолетний ходатайствуют о признании их невиновными, дело рассматривается во "взрослом" суде.

И наконец, может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетний в возрасте 14 лет совершил тяжкое преступление. Он, как уже отмечалось, может предстать перед общим судом Короны, даже если и не имеет взрослого соучастника. Наиболее тяжкие преступления те, за которые взрослый преступник мог бы получить наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет и более.

Правило судебной процедуры предусматривает закрытое судебное разбирательство в судах для несовершеннолетних. Сам процесс в этом суде начинается идентификацией личности несовершеннолетнего правонарушителя, которую производят в начале заседания клерк⁴⁵ (Правила магистратского суда 1970 г.). Эти же правила предписывают судье по делам несовершеннолетних использовать в ходе заседания простой язык, доступный возрасту подростков, оказавшихся перед судом.

Хотя в английском судебном процессе по делам несовершеннолетних обозначены определенные стадии, имеющие специальные цели, тем не менее английские законы, регулирующие деятельность "детских" судов, значительно большее внимание уделяют полномочиям суда в вынесении решения о мере воздействия несовершеннолетнему правонарушителю и самим этим мерам. Нетрудно обнаружить в этом действие указанного выше принципа судебной индивидуализации, неформального характера ангlosаксонского судебного процесса по делам несовершеннолетних.

Если же говорить о собственно судебной процедуре в английском "детском" суде, то ее условно можно разделить на две стадии:

- решение о признании виновным;
- вынесение решения (приговора) после признания виновным.

Типичной для английского суда по делам несовершеннолетних является большая роль в процессе клерка — "мастера всего судебского процесса". Именно клерк задает тон ведению судебного заседания — формальный или неформальный, предлагая его участникам процесса, контролирует поток информации, используемой судом (например, доклады, подготовленные суду и распространяемые среди магистратов).

Традиционно в деятельности английского суда для несовершеннолетних большую роль играет и служба пробации, что типично и для американского "детского" суда. Однако в отличие от американского уголовного процесса по делам несовершеннолетних, где деятельность службы пробации начинается уже при первоначальных контактах судьи с несовершеннолетними, в современном английском процессе ее все больше оттесняют местные органы социальной службы, к которым суд и обращается со своими поручениями.

Таким образом, английский вариант англосаксонской модели правосудия по делам несовершеннолетних значительно ближе к тому, что было задумано и осуществлялось первым — чикагским — "детским" судом. Это можно объяснить, во-первых, чрезвычайной традиционностью всей английской судебной системы, да и всего английского образа жизни, чего, конечно, не скажешь о США.

Переходя к модели континентального правосудия по делам несовершеннолетних, надо и здесь отметить традиционность, стабильность организации судебного процесса, но исходит она здесь не от исторической преемственности (чикагского суда), а скорее от влияния на ювенальную юстицию континентальной системы права, основанной на правовых нормах.

Типичный вариант континентальной модели суда для несовершеннолетних — французский суд этой юрисдикции.

Судебный процесс по делам несовершеннолетних во Франции, как уже говорилось, имеет три стадии, отражающие соответствующую компетенцию юрисдикции по делам несовершеннолетних: судьи для детей, трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Эта современная французская ювенальная юстиция отличается от той, что была создана во Франции в 1914 г., хотя бы потому, что вначале не было системы судов для несовершеннолетних, действовал только единоличный судья. В дальнейшем Ордонанс от 2 февраля 1945 г., модифицированный Законом от 24 мая 1951 г. и Ордонансом от 22 декабря 1958 г., окончательно создал во Франции автономную судебную систему по делам несовершеннолетних. Ее юрисдикции принадлежат все дела несовершеннолетних без изъятий, в том числе и их дела в соучастии со взрослыми.

Обычно судебная процедура в судах для несовершеннолетних во Франции рассматривается применительно к указанным выше их видам.

Французский судья для детей — это магистрат суда большой инстанции, назначаемый (обратите внимание — не избираемый!) на эту должность на три года с возможностью возобновления срока. При отборе кандидатур на этот пост учитывается интерес магистрата к вопросам детства. По общему правилу в департаменте (единице территориального деления Франции) имеется один судья для детей. Однако в департаментах, важных по значению, их может быть и больше. При каждом трибунале по делам несовершеннолетних первый президент апелляционного суда назначает еще следственного судью по делам несовершеннолетних. Дела между судьей для детей и указанным следственным судьей распределяются так: оба они могут рассматривать дела о проступках и простых нарушениях, тогда как дела о преступлениях и иных правонарушениях относятся только к компетенции следственного судьи. В

процессуальном отношении вызов к судье для детей является первой стадией процесса по делам несовершеннолетних. В значительной мере эта стадия носит предварительный, ознакомительный характер для судьи, хотя и заканчивается решениями, имеющими важное значение для судьбы подростка.

Итак, судья для детей знакомится с делом, с самим правонарушителем, с его средой. В случае необходимости судья может принять и неотложные меры: изъять подростка из семьи и поместить его на режим пробации (воспитательного надзора) и даже временно в закрытое воспитательное учреждение, решить положительно вопрос о его предварительном заключении.

Значительное место уже в этой стадии занимает изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя. Проводится оно по правилам предусмотренного французским процессуальным законодательством "социального исследования" с составлением специального досье. Это исследование по французскому законодательству является обязательным процессуальным требованием. "Социальное исследование" судья может проводить сам, но большей частью поручает его чиновникам службы пробации, которые, в свою очередь, используют помощь психологов, психиатров, специалистов в области образования. Возможно и помещение подростка в центр наблюдения для более глубокого изучения его личности и дачи рекомендаций судье по выбору режима обращения. Однако этот последний метод социального исследования больше применяется в трибунале по делам несовершеннолетних, когда рассматриваются дела о более серьезных проступках. Социальное исследование предполагает посещение лицами, его производящими, семьи подростка для выяснения условий его жизни и воспитания. Нетрудно заметить, что нечто подобное есть и в английском "детском" суде. Отметим также, что требование российского УПК обязательного изучения судом и следователем условий жизни и воспитания несовершеннолетних (при определении предмета доказывания по уголовному делу, ст. 392) ставит и перед российским судом, хотя он и не является специализированным, те же задачи.

Каким же образом может решить судьбу несовершеннолетнего правонарушителя французский судья для детей? Он может освободить подростка от уголовного преследования и меры воздействия за правонарушение, может сделать ему выговор, может, наконец, принять в отношении него "меры безопасности" (охрана, надзор, наблюдение), но никогда не может применить к нему уголовное наказание. Судья для детей может дать дальнейший ход рассматриваемому делу, распорядившись о направлении его в трибунал по делам несовершеннолетних. В этом случае указанный принцип разделения функций судьи для детей и следственного судьи не действует, так как судья для детей во Франции является и председателем трибунала по делам несовершеннолетних.

Уголовный процесс во французском трибунале по делам несовершеннолетних можно назвать судебным разбирательством в собственном смысле слова. Эта юрисдикция включает судью для детей (председатель трибунала), двух ассессоров (заседателей), не являющихся магистратами. Они назначаются на четыре года приказом министра юстиции, а отбираются из лиц в возрасте старше 30 лет и интересующихся проблемами детства. Такой состав суда не раз подвергался критике во французской литературе и судебной практике. Так, один из самых известных французских процессуалистов, Жан Прадель, не без иронии заметил, что достоинство трибунала по делам несовершеннолетних очевидно: все его члены интересуются детством. Но очевиден и недостаток: все судьи — профаны в области права⁴⁶.

Судебная процедура в трибунале по делам несовершеннолетних сходна с процедурой в трибунале общей юрисдикции, и в этом существенное отличие французской модели "детского" суда от англосаксонской. Эта процедура включает допрос несовершеннолетнего подсудимого, его родителей и опекунов, свидетелей, заключение

представителя прокуратуры и мнение защитника несовершеннолетнего. Это еще не "классический" состязательный процесс, но некоторое его подобие.

Трибунал может выслушать в порядке информации и взрослого соучастника. Председатель трибунала может освободить несовершеннолетнего от присутствия в судебном заседании, если того требуют интересы несовершеннолетнего (например, при рассмотрении вопросов, посягающих на нравственность). В этих случаях интересы несовершеннолетнего представляют его родители, опекуны и адвокат.

Специфическим здесь является решение вопроса о гласности судебного разбирательства. В принципе оно является закрытым, допускается присутствие лишь свидетелей по делу, близких родственников подсудимого, его опекуна, законных представителей, адвоката, представителей патронажных обществ, иных служб и учреждений, занятых детьми, работников службы надзираемой свободы (французский вариант названия службы probation).

Еще одна особенность судебной процедуры: председатель суда может в любой момент удалить несовершеннолетнего из зала суда: либо на все время судебных дебатов, либо на их часть.

Для французского уголовного процесса по делам несовершеннолетних характерна активная роль в нем прокурора. Деятельность его осуществляется в рамках трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Реализует эти функции прокурор республики при трибунале по делам несовершеннолетних. Процессуальная терминология УК и УПК Франции не совпадает с российским понятием "прокурор республики". Во Франции и в других странах континентальной системы прокурор республики (при суде) — синоним понятия "представитель прокуратуры", "представитель обвинения").

Прокурор имеет достаточно большие возможности влиять на ход дела. Именно он организует комплектование в деле всех основных предварительных материалов, позволяющих суду провести судебное разбирательство. Проведение неотложных следственных действий дает прокурору юридическую базу как для передачи дела в суд, так и для его прекращения. Он же компетентен высказать мнение относительно мер, которые должны быть применены к несовершеннолетнему. В ходе собственно судебного разбирательства (в камере судьи по делам детей, если дело не передано в трибунал) закон уполномочивает прокурора давать замечания на решение судьи и высказывать свое мнение о мерах, которые должны быть применены к несовершеннолетнему, равно как о полноте материалов расследования. В трибунале по делам несовершеннолетних прокурор выступает с обвинением и высказывает суждение относительно мер воздействия к несовершеннолетнему.

В суде присяжных по делам несовершеннолетних, к рассмотрению которого мы переходим, прокурор участвует в качестве стороны процесса. Функции его в суде присяжных выполняет генеральный прокурор (тоже терминология французского УПК, не совпадающая с российской) или магистрат прокуратуры, которому специально поручены дела несовершеннолетних.

Напомним, что суд присяжных по делам несовершеннолетних рассматривает дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, а также дела о взрослых соучастниках преступлений несовершеннолетних.

Рассмотренные выше правила судопроизводства в трибунале по делам несовершеннолетних относятся и к судебной процедуре суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Специфика суда присяжных по делам несовершеннолетних касается формирования жюри. Присяжные выбираются в количестве девяти человек из специального списка, имеющегося в суде присяжных.

В суде присяжных существуют прения сторон, которых нет в трибунале (дебаты процедурно не регламентированы). Специфичны и вопросы присяжным, которые ставит

председатель суда. Они отличаются от привычных, на которые дают ответы присяжные общих судов. Присяжные суда этой категории отвечают на следующие вопросы:

1. Надо ли применять к обвиняемому уголовное наказание?
2. Надо ли исключить для обвиняемого преимущество "прощения, оправданного несовершеннолетием"?

Разумеется, за присяжными остается и обычный в этом случае вердикт "виновен или нет".

Если будет решено, что несовершеннолетний, признанный виновным, не должен быть объектом уголовного наказания, и суд, и присяжные требуют помещения его под охрану, эти меры выбираются из числа тех, что указаны в ст. 16 и 19 Ордонанса от 2 февраля 1945 г. Перечень этих мер обширен и разнообразен. Для примера приведем уже упоминавшееся помещение на режим надзираемой свободы на срок, который не должен превышать даты достижения обвиняемым его совершеннолетия.

Еще раз отметим, что во французском уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве применительно к несовершеннолетним, как и в precedентах и правовых актах англосаксонской системы, больше внимания уделяется именно мерам воздействия, чем собственно судебной процедуре.

Завершая рассмотрение вопросов уголовного процесса в суде по делам несовершеннолетних Франции, можно сделать один общий вывод: достаточно жесткая регламентация судебной процедуры в этом суде — не самое лучшее средство. И то, что, как отмечают сами французские юристы, французский суд присяжных по делам несовершеннолетних "похож" на общий суд присяжных, мешает судебной индивидуализации. Поэтому-то во Франции суд присяжных по делам несовершеннолетних не считается самым эффективным звеном французской ювенальной юстиции.

2. Ювенальная юстиция в США, Англии, Франции, Германии, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Швеции, Японии и других странах.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неуклонительное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. В тех же США делались попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказавшихся в орбите правосудия. Так, еще в 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон штата Иллинойс предусмотрел, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений должно отличаться от наказания взрослых. В 1869 г. в Бостоне (штат Массачусетс) впервые были организованы заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также осуществлен первый опыт применения к ним режима probation (воспитательного надзора), ставшей впоследствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Федеральный закон США уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников.

И все-таки это были лишь отдельные попытки, которые не меняли кардинально карательную направленность уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Коренной перелом наступил лишь в самом конце XIX в. и завершился созданием специального суда по делам несовершеннолетних. Этот суд был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго (штат Иллинойс). И день 2 июля сразу был провозглашен историческим днем, когда победу одержали прогрессивные силы юридической общественности США.

Конечно, этот поворот в истории правосудия не был случайным. Его готовила сама история ювенальной юстиции. Но необходим был особый импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена на неуспех. Импульс возник в виде небывалого роста

преступности несовершеннолетних в самом конце XIX в. Достижения технического прогресса породили определенные новшества в экономической сфере, изменившие привычные условия жизни общества. Европа конца XIX — начала XX вв. была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие в то время средства борьбы с преступностью можно оценить как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним — как провоцирующие новые преступления.

Примеру США, создавших свой суд для несовершеннолетних (Закон от 1 июля 1899 г., первый проект Закона — в 1891 г.), последовали другие страны, через короткое время возникли национальные суды для несовершеннолетних:

- в Северной Америке
 - Канада — июль 1908 г. (Закон от 20 июля 1908 г.).
- в Европе
 - Ирландия — 1904 г. (специальная сессия общего суда);
 - Англия и Уэльс — август 1905 г. (первый суд по делам несовершеннолетних);
 - декабрь 1908 г. (вступление в силу Закона о детях от 21 декабря 1908 г., создавшего в стране автономную систему судов для несовершеннолетних);
 - Германия — 1907—1908 гг.
 - (соединение функций опекунских судов и судей по уголовным делам о несовершеннолетних в судах Кельна, Франкфурта-на-Майне, Бреслау и др.);
 - Франция — март 1914 г. (Закон от 22 июля 1912 г., вступил в силу 4 марта 1914 г., создал автономную судебную систему судов для несовершеннолетних);
 - Бельгия — май 1912 г. (Закон Картон-де-Виарта от 15 мая 1912 г.);
 - Австрия — 21 октября 1908 г. (созданы опекунские суды для несовершеннолетних);
 - Испания — 2 августа 1918 г. (созданы опекунские суды);
 - Италия — май 1908 г. (Закон от 11 мая 1908 г. о специализированных судах по делам несовершеннолетних);
 - Португалия — 1911 г. (созданы трибуналы по делам несовершеннолетних, соединенные с опекунскими судами: первый — в Лиссабоне в 1911 г., второй — в Порто в 1912 г.);
 - Россия — 1910 г. (создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних);
 - Венгрия — 1908 г. (автономная судебная система);
 - Румыния (Трансильвания) — 1913 г. (автономная судебная система);
 - Польша — 1919 г. (автономная судебная система);
 - Швейцария — кантоны:
 - Баль — 1911 г. (опекунские советы); Женева — 1913 г. (специальная уголовная камера общего суда для рассмотрения дел несовершеннолетних);
 - Нойшатель — 1917 г. (опекунские советы); Цюрих — 1919 г. (районный суд, функционировавший как суд для несовершеннолетних); Берн — 1913 г. (структура и компетенция суда сходны с судом в кантоне Цюрих);
 - Нидерланды — 1905 г. (законы от 6 февраля 1901 г. и от 12 февраля 1901 г.: созданы временные суды для несовершеннолетних, действовавшие по упрощенной судебной процедуре);
 - Греция — декабрь 1924 г. (циркуляр министра юстиции от 24 декабря 1924 г. установил специализацию судей по делам несовершеннолетних и специфику судебной процедуры по этим делам. Автономная судебная система по делам несовершеннолетних создана Законом 1939 г.). Юрисдикция этих судов — исключительно и только для рассмотрения деликтов.
- в Африке
 - Египет — февраль 1904 г. (Закон от 14 февраля 1904 г. о создании суда для несовершеннолетних в г. Александрии; Закон от 6 апреля о создании такого суда в Каире).

Азии

— Япония — январь 1923 г. (Закон от 1 января 1923 г., создавший автономную систему по делам несовершеннолетних. Одновременно общие суды могли рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет).

Австралии и Новой Зеландии

— Австралия (штаты):

Западная Австралия — 1907 г. (Закон о благополучии детей 1907 г.); Куинленд — 1907 г. (Закон о детских судах 1907 г.);

Виктория — 1915 г. (Закон о судах для детей 1915 г.); Тасмания — 1918 г. (Хартия о детях 1918 г.); Южная Австралия — 1926 г. (Акт о поддержке детей 1926 г.);

— Новая Зеландия — 1925 г. (Закон 1925 г. о благополучии детей). Суды по делам несовершеннолетних были организованы только в центре страны. На периферии действовали суды общей юрисдикции.

3. Статусные преступления несовершеннолетних в ювенальной юстиции

Итак, что это такое - статусные преступления несовершеннолетних, подсудные детскому суду? Речь идет об уже упоминавшихся мелких нарушениях закона и даже правил поведения (например, в общественных местах), которые может совершить именно подросток в связи со своим статусом, нарушая его предписания. Отчасти ответственность за такие правонарушения содержит в себе воспитательный эффект (азартные игры взрослого человека менее опасны для него и для общества, чем для подростка и его будущего). Отметим, что статусные преступления отражены, прежде всего, в законодательстве США, в судебной практике этой страны, но ответственность за них можно найти и в законах других стран.

В американской юридической литературе последних лет идут большие споры и против статусных преступлений. Типично следующее высказывание по этому поводу. Будет ли законным и морально оправданным судебное вмешательство в отношении детей при отсутствии вообще преступного поведения? Здесь правильно указана суть юридического конфликта: статусное преступление - это не преступление в собственно правовом смысле. Оно возникает и преследуется по закону не потому, что оно опасно для общества и людей, а потому, что совершено специфическим субъектом - несовершеннолетним. В этих спорах возникал и вопрос об изъятии статусных преступлений из юрисдикции судов по делам о несовершеннолетних. Но тогда потребовалось ответить и на другой вопрос: а куда их передать? Полиции, кому-нибудь несудебному органу (комиссии, комитету)? А будут ли в этом случае права несовершеннолетнего защищены лучше, чем в суде? Будет ли эффективнее обращение с подростком, нарушившим, например, школьный закон? Ответы на эти вопросы пока не найдены, и статусные преступления несовершеннолетних остаются в юрисдикции суда по делам о несовершеннолетних. Может быть, это и лучше. А теперь вернемся к сказанному выше о наших статусных правонарушениях. В России они тоже есть, но отнесены к компетенции несудебного административного органа - комиссии по делам о несовершеннолетних. О них еще пойдет речь ниже, ибо они предусмотрены нашим действующим уголовно-процессуальным законодательством и сохранены в новом УПК РФ. Именно в связи с принятием нового российского Уголовно-процессуального кодекса, хорошо бы вспомнить об американских статусных преступлениях и сравнить, что лучше (вернее, что безопаснее) - судить за них в суде для несовершеннолетних или подвергать за них подростков несудебному принудительному воздействию?

Теперь - об исключительном праве детского суда рассматривать дела несовершеннолетних. Это право полностью реализуется в континентальном суде, где не допускается передача дела несовершеннолетнего в суд общей юрисдикции. Все виды правонарушений несовершеннолетних, например во Франции, подсудны только суду по делам несовершеннолетних. Иначе обстоит дело в суде ангlosаксонской системы. Законодательство и судебная практика в США и Англии дают право несовершеннолетнему, достигшему 14-летнего возраста, ставить вопрос самому или через своего представителя о передаче его дела в суд присяжных общей юрисдикции, если тяжесть преступления и сложность дела вызывают опасения в том, что в суде для несовершеннолетних права подростка-подсудимого не будут защищены. Этот случай в прецедентной практике указанных стран называется требованием об обеспечении достойного процесса (*due process*). Известны два дела, слушавшиеся в американском суде для несовершеннолетних, по которым Верховный Суд США принял решение о передаче дел

несовершеннолетних в общий суд присяжных именно по этим основаниям. Это -знаменитые дела Кента и Голта (1966, 1967 гг.) Различия в компетенции англосаксонских и континентальных судов для несовершеннолетних состоят и в том, что в первых дела взрослых соучастников преступлений несовершеннолетних рассматриваются общими судами, а во вторых строгий запрет рассмотрения дел несовершеннолетних в общих судах фактически расширил рамки персональной подсудности суда для несовершеннолетних, а именно, дела взрослых соучастников также рассматриваются в судах для несовершеннолетних.

Границы персональной подсудности суда по делам о несовершеннолетних расширяет и отсутствие во многие странах нижнего возрастного барьера уголовной ответственности и указания на возраст, с которого можно применять к несовершеннолетние младших возрастов принудительные меры воспитания и надзора. Тем самым у суда появляется возможность снизить указанный в законе возраст и применить наказание к несовершеннолетнему. Последний случай отражен в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве Франции, где, при наличии указанных в законе обстоятельств, судья может перейти нижний барьер уголовной ответственности, запрещающий применять к несовершеннолетним в возрасте до 13 лет уголовное наказание, и назначить его.

4. Особенности континентальной модели правосудия по делам несовершеннолетних.

Рассматривая модель континентального правосудия по делам несовершеннолетних, надо и здесь отметить традиционность, стабильность организации судебного процесса, но исходит она здесь не от исторической преемственности (чикагского суда), а скорее от влияния на ювенальную юстицию континентальной системы права, основанной на правовых нормах.

Типичный вариант континентальной модели суда для несовершеннолетних - французский суд этой юрисдикции.

Судебный процесс по делам несовершеннолетних во Франции, как уже говорилось, имеет три стадии, отражающие соответствующую компетенцию юрисдикции по делам несовершеннолетних: судьи для детей, трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Эта современная французская ювенальная юстиция отличается от той, что была создана во Франции в 1914г., хотя бы потому, что вначале не было системы судов для несовершеннолетних, действовал только единоличный судья. В дальнейшем Ордонанс от 2 февраля 1945г., модифицированный Законом от 24 мая 1951г. и Ордонансом от 22 декабря 1958г., окончательно создал во Франции автономную судебную систему по делам несовершеннолетних. Ее юрисдикции принадлежат все дела несовершеннолетних без изъятий, в том числе и их дела в соучастии со взрослыми.

Французский судья для детей - это магистрат суда большой инстанции, назначаемый (обратите внимание - не избираемый) на эту должность на три года с возможностью возобновления срока. При отборе кандидатур на этот пост учитывается интерес магистрата к вопросам детства. По общему правилу в департаменте (единица территориального деления Франции) имеется один судья для детей. Однако в департаментах, важных по значению, их может быть и больше. При каждом трибунале по делам несовершеннолетних первый президент апелляционного суда назначает еще следственного судью по делам несовершеннолетних. Дела между судьей для детей и указанным следственным судьей распределяются так: оба они могут рассматривать дела о проступках и простых нарушениях, тогда как дела о преступлениях и иных правонарушениях относятся только к компетенции следственного судьи. В процессуальном отношении вызов к судье для детей является первой стадией процесса по делам несовершеннолетних. В значительной мере эта стадия носит предварительный. Итак, судья для детей знакомится с делом, с самим правонарушителем, с его средой. В случае необходимости судья может принять и неотложные меры: изъять подростка из семьи и поместить его на режим probation (воспитательного надзора) и даже временно в

закрытое воспитательное учреждение, решить положительно вопрос о его предварительном заключении. Значительное место уже в этой стадии занимает изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя. Проводится оно по правилам предусмотренного французским процессуальным законодательством «социального исследования» с составлением специального досье. Это исследование по французскому законодательству является обязательным процессуальным требованием. «Социальное исследование» судья может проводить сам, но большей частью поручает его чиновникам службы probation, которые, в свою очередь, используют помощь психологов, психиатров, специалистов в области образования. Возможно и помещение подростка в центр наблюдения для более глубокого изучения его личности идачи рекомендаций судье по выбору режима обращения. Однако этот последний метод социального исследования больше применяется в трибунале по делам несовершеннолетних, когда рассматриваются дела о более серьезных проступках. Социальное исследование предполагает посещение лицами, его производящими, семьи подростка для выяснения условий его жизни и воспитания. Следует отметить, что нечто подобное есть и в английском «детском» суде. Суд может освободить подростка от уголовного преследования и меру воздействия за правонарушение, может сделать ему выговор, может, наконец, принять в отношении него «меры безопасности» (охрана, надзор, наблюдение), но никогда не может применить к нему уголовное наказание. Судья для детей может дать дальнейший ход рассматриваемому делу, распорядившись о направлении его в трибунал по делам несовершеннолетних.

5. Юрисдикция французского суда по делам несовершеннолетних и его особенности. Французский трибунал.

Уголовный процесс во французском трибунале по делам несовершеннолетних можно назвать судебным разбирательством в собственном смысле слова. Эта юрисдикция включает судью для детей (председатель трибунала), двух ассессоров (заседателей), не являющихся магистратами. Они назначаются на четыре года приказом министра юстиции, а отбираются из лиц в возрасте старше 30 лет и интересующихся проблемами детства. Такой состав суда не раз подвергался критике во французской литературе и судебной практике. Так, один из самых известных французских процессуалистов, Жан Прадель, не без иронии заметил, что достоинство трибунала по делам несовершеннолетних очевидно: все его члены интересуются детством. Но очевиден и недостаток: все судьи - профаны в области права.

Судебная процедура в трибунале по делам несовершеннолетних сходна с процедурой в трибунале общей юрисдикции, и в этом существенное отличие французской модели «детского» суда от ангlosаксонской. Эта процедура включает допрос несовершеннолетнего подсудимого, его родителей и опекунов, свидетелей, заключение представителя прокуратуры и мнение защитника несовершеннолетнего. Трибунал может выслушать в порядке информации и взрослого соучастника. Председатель трибунала может освободить несовершеннолетнего от присутствия в судебном заседании, если того требуют интересы несовершеннолетнего (например, при рассмотрении вопросов, посягающих на нравственность). В этих случаях интересы несовершеннолетнего представляют его родители, опекуны и адвокат. Специфическим здесь является решение вопроса о гласности судебного разбирательства. В принципе оно является закрытым, допускается присутствие лишь свидетелей по делу, близких родственников подсудимого, его опекуна, законных представителей, адвоката, представителей патронажных обществ, иных служб и учреждений, занятых детьми, работников службы надзираемой свободы (французский вариант названия службы probation).

Еще одна особенность судебной процедуры: председатель суда может в любой момент удалить несовершеннолетнего из зала суда: либо на все время судебных дебатов, либо на

их часть. Для французского уголовного процесса по делам несовершеннолетних характерна активная роль в нем прокурора. Деятельность его осуществляется в рамках трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Реализует эти функции прокурор республики при трибунале по делам несовершеннолетних. Процессуальная терминология УК и УПК Франции не совпадает с российским понятием «прокурор республики». Во Франции и в других странах континентальной системы прокурор республики (при суде) синоним понятия «представитель прокуратуры», или «представитель обвинения».

Прокурор имеет достаточно большие возможности влиять на ход дела. Именно он организует комплектование в деле всех основных предварительных материалов, позволяющих суду провести судебное разбирательство. Проведение неотложных следственных действий дает прокурору юридическую базу как для передачи дела в суд, так и для его прекращения. Он же компетентен высказать мнение относительно мер, которые должны быть применены к несовершеннолетнему. Закон уполномочивает прокурора давать замечания на решение судьи и высказывать свое мнение о мерах, которые должны быть применены к несовершеннолетнему, равно как о полноте материалов расследования. В трибунале по делам несовершеннолетних прокурор выступает с обвинением высказывает суждение относительно мер воздействия к несовершеннолетнему.

Таким образом можно отметить, что достаточно жесткая регламентация судебной процедуры в континентальном суде - не самое лучшее средство. И то, что, как отмечают сами французские юристы, французский суд присяжных по делам несовершеннолетних «похож» на общий суд присяжных, мешает судебной индивидуализации. Поэтому-то во Франции суд присяжных по делам несовершеннолетних не считается самым эффективным звеном французской ювенальной юстиции.

1. 5 Лекция № 5 (4 часа).

Тема: «Взаимосвязь и взаимозависимость ювенальной юстиции и ювенальной криминологии »

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Задачи и цели ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.
2. Особенности взаимосвязи и взаимозависимости.
3. Возрастная специфика ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Вопросы взаимосвязи.

4. Криминология общая и ювенальная.
5. Специфические признаки ювенальной криминологии и ее отличие от общей криминологии.
6. Ювенальная криминология и принципы ювенальной юстиции.
7. Ювенальная криминология и принцип социальной насыщенности ювенальной юстиции.

1.5.2 Краткое содержание вопросов:

1.Задачи и цели ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Сопоставление между собой ювенальной юстиции и ювенальной криминологии, с одной стороны, дает результаты, сходные с теми, что указаны были применительно к ювенальной юстиции и ювенальному уголовному праву. Их общая правовая база — несовершеннолетние.

Поэтому в данной лекции нам предстоит рассмотреть основные задачи, стоящие перед ювенальной юстицией и ювенальной криминологией, выяснив их взаимосвязь именно в

юридическом пространстве, ограниченном несовершеннолетием.

Следует иметь в виду, что в этом юридическом пространстве задачи и для ювенальной юстиции, и для ювенальной криминологии определяются законами, но задачи эти разные. И в этом первое различие между сравниваемыми дисциплинами. Как уже отмечалось, цели ювенальной юстиции — это осуществление правосудия, а ювенальной криминологии — научная разработка, исследование, в том числе проблем правосудия и решаемых им юридических вопросов, например изучение причин преступности несовершеннолетних, условий жизни и воспитания подростков, личности разных подгрупп несовершеннолетних, разработка мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Эти задачи закон ставит перед следователем, судом при производстве расследования и судебном разбирательстве дел несовершеннолетних.

С другой стороны, взаимосвязь и взаимозависимость ювенальной юстиции и ювенальной криминологии будет иной, чем та, которую мы обнаружили между ювенальной юстицией и ювенальным уголовным правом. В последнем случае их связь прямая (материальное право — база, процессуальное — ее реализация). В соотношении "ювенальная юстиция — ювенальная криминология" есть и существенная обратная связь. Подробно о ней речь пойдет ниже. Следует отметить главное: закон определяет границы криминологических исследований, правовой статус несовершеннолетних, в отношении которых эти исследования проводятся, но результаты этих криминологических исследований, не будучи прямой реализацией норм закона, опосредованно обогащают юридическую практику, способствуют совершенствованию действующего законодательства. Задачи криминологических исследований шире правоприменения и в определенной части имеют самостоятельный характер.

Сравнивая между собой ювенальную юстицию и ювенальную криминологию, определяя их взаимосвязь и их значение для повышения эффективности ювенальной юстиции (а в этом главная цель такого сравнительного исследования), нельзя забывать о том, что ювенальная криминология не в меньшей, а, может быть, в большей степени связана с общей криминологией, где проявляются ее уже чисто криминологические свойства, которые тоже важны для ювенальной юстиции, но при реализации других ее принципов — социальной насыщенности и максимальной индивидуализации судебного процесса. Именно поэтому в данной лекции будут традиционно рассмотрены ювенальная криминология как часть общей криминологии; принципы ювенальной юстиции и их отражение в ювенальной криминологии. Особое место здесь займет применение этих принципов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

2. Особенности взаимосвязи и взаимозависимости.

3. Возрастная специфика ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Вопросы взаимосвязи.

Возрастная специфика ювенальной юстиции и ювенальной криминологии определяется общим понятием несовершеннолетние, т.е. возрастом до 18 лет.

Вместе с тем в предыдущих лекциях говорилось о разных юридических границах этой общей базы, определяющих и соответствующие особенности той или иной, как мы уже их называли, ювенальной ветви, подсистемы разных отраслей права. Для ювенальной юстиции — это возраст уголовной ответственности, применения принудительных мер воспитательного воздействия, когда речь идет об уголовном правосудии; в более широком плане особенности правового статуса несовершеннолетних в разных отраслях права.

Применительно к ювенальной криминологии также можно говорить о ее возрастной специфике, которая определяется критериями как правовыми, так и соответственно криминологическими. Сразу оговоримся, что это криминологическое поле шире правового и включает социально-психологические характеристики изучаемых ювенальной криминологией объектов. Если для ювенальной юстиции "пространство для маневра" установлено во всех случаях

законом, то к ювенальной криминологии это требование закон может и не предъявлять. В своих научных и практических целях (например, при изучении причин преступности несовершеннолетних) криминолог изучает более широкую возрастную подгруппу несовершеннолетних, чем в возрасте от 14 до 18 лет. В сфере внимания криминолога всегда будут дети и подростки младшей возрастной подгруппы, изучение всех обстоятельств их жизни и воспитания, а не только криминогенных. Нельзя забывать и то, что криминология, в том числе и ювенальная, — это наука, имеющая цели выявления тенденций в преступности, прогнозирования ее развития в будущем, причем на базе массовых, дляящихся статистических и иных исследований. И здесь уже ограничение таких исследований узкими рамками, скажем, уголовной ответственности резко снижает результативность криминологического исследования и для целей юридической практики.

Что касается криминологических исследований личности несовершеннолетнего, то правовое пространство несовершеннолетия не совпадает с тем, что правомочна осуществлять ювенальная юстиция.

Прежде всего криминолог и здесь вправе исследовать разные возрастные подгруппы несовершеннолетних, а не только те, в интересах которых эти исследования проводятся (т.е. тех же уголовно ответственных). Более того, контрольные возрастные подгруппы в криминологическом исследовании могут включать так называемых молодых взрослых, обычно близких по возрасту старшим подгруппам несовершеннолетних, а при изучении личности несовершеннолетних младшего возраста — детей в возрасте до 14 лет.

Почему возможно такое внешне безразличное отношение закона к правовому пространству ювенальной криминологии? Объясняется это просто: результаты криминологических исследований, как уже отмечалось, имеют не прямое, а опосредованное действие. Они не используются сразу и напрямую практикой, которая их проверяет, следовательно, ей небезразлично, насколько условия, ход криминологического исследования, методы, применяемые в нем, корректны не только в научном, криминологическом плане, но и в плане защиты прав личности. Поэтому гарантии прав личности в криминологическом исследовании, особенно когда его объектом является личность несовершеннолетнего, в законах определены и должны защищаться, например в профилактике правонарушений несовершеннолетних, разработка которой относится к предмету ювенальной криминологии.

Таким образом, результаты криминологических исследований создают особую криминологическую научную базу для ювенальной юстиции, которая использует ее, решая свои специфические задачи. Именно ювенальная криминология дает в руки судей по делам несовершеннолетних и иных работников правоохранительных органов научные данные из неюридических отраслей науки, составляющих предмет криминологии. Приведем пример взаимосвязи ювенальной юстиции с ювенальной криминологией. Так, при проведении криминологических исследований личности несовершеннолетних (правонарушителей, жертв правонарушений) ювенальная криминология разрабатывает типологию личности несовершеннолетних по разным возрастным подгруппам с учетом социально-психологических признаков личности. Отсюда следуют рекомендации по реабилитации личности с учетом ее особенностей.

4. Криминология общая и ювенальная

Существование ювенальной криминологии в рамках общей криминологии как ее самостоятельной ветви признается всеми криминологами — российскими и западными. Для последних это очевидно еще и потому, что для них ювенальная криминология — это, как правило, область специальных научных интересов неюристов: социологов, психологов, психиатров, врачей иных медицинских специальностей. Более того, в западной криминологии существует мнение, что ювенальная криминология — это наука неюридическая и она не входит в систему отраслей права. Тот факт, что ювенальной криминологией занимаются преимущественно неюристы, наложил свой отпечаток и на направления криминологических исследований, их содержание в целом (на научные программы, реализуемые в рамках соответствующих научных центров, факультетов университетов). При сопоставлении избранных для криминологических исследований объектов действующей ювенальной юстиции наблюдается значительное их сходство именно в использовании в обоих случаях неюридических научных познаний. Не возникает сомнений, что ювенальная криминология — неотъемлемая составная часть

общей криминологии — отражает ее общую концепцию, методологию и методики. Поэтому в литературе по криминологии ювенальная криминология обязательно включается в качестве раздела общей криминологии. Это характерно и для западной, и для отечественной криминологии. К сожалению, в российской криминологии уделяется больше внимания этой общности, а не концептуальной специфике ювенальной ветви. Западные криминологи этот вопрос специально не разрабатывают по иной причине: их, видимо, больше интересуют разработка и обоснование конкретных программ криминологических исследований тех или иных проблем, относящихся к несовершеннолетним.

Позиция отечественных криминологов относительно общности ювенальной и общей криминологии несколько иная. И в этом смысле понятие криминологии как науки о преступности, ее причинах, личности преступника и предупреждении преступности (это, конечно, общая схема предмета криминологии) целиком относится и к криминологии ювенальной. Теоретическим вопросам специфики ювенальной криминологии исторически внимание уделялось гораздо меньшее, чем криминологии как науке о преступности, ее причинах, личности преступника и предупреждении преступности, т.е. общей. Этот пробел заметен и в учебной литературе. Если сравнить между собой некоторые новые учебники и учебные пособия по криминологии для юридических вузов, можно обнаружить распыленность материала о несовершеннолетних по многим разделам. Ювенальная криминология стабильно отражена в разделе Особенной части учебников, где речь идет о разных субъектах или объектах преступлений (преступность несовершеннолетних, женщин, экологическая преступность и т.д.). Даже в вузовском учебнике "Криминология" под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Г.Н. Миньковского, изданном в 1998 г., где гл. X "Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и молодежи" написана Г.Н. Миньковским⁷⁰ — основателем этого направления в отечественной криминологии, ювенальная криминология как самостоятельная тема не обозначена⁷¹. Недостаточное внимание к ювенальной криминологии провоцирует опасность игнорирования прав и свобод несовершеннолетних как в самих криминологических исследованиях, так и в использовании их результатов в рамках ювенальной юстиции. В заключение остановимся на специфических признаках ювенальной криминологии, отличающих ее от общей криминологии:

- особый объект криминологических исследований — личность несовершеннолетнего с ее специфическими признаками: а) подвижностью в связи с физическим и социальным ростом человека; б) вытекающим из этого социально-правовым статусом несовершеннолетнего; в) особенностями поведения несовершеннолетних — неадекватностью в конфликтных ситуациях, завышенными или, наоборот, заниженными возрастными ролевыми ожиданиями;
- особая микросреда несовершеннолетнего с ее влиянием на его личность и поведение. Речь идет о семье, школе, досуге, ближайшем окружении, работе. Особая роль — воспитание и влияние взрослых;
- научная разработка соответствующей системы мер предупреждения отклоняющегося от нормы (девиантного) поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Превентивная часть ювенальной криминологии напрямую связана с ювенальной юстицией в рамках ее предупредительного "воздействия на личность и поведение несовершеннолетних".

Специфика ювенальной криминологии состоит в том, что комплекс исследуемых обстоятельств и признаков личности несовершеннолетних преступников значительно шире, чем при изучении преступности взрослых. В ст. 392 УПК России и в ст. 89 УК РФ на это есть указания. Однако принцип повышенной правовой защиты несовершеннолетних, характерный для

ювенальной юстиции и отраженный в нормах уголовного и уголовно-процессуального права, не получает адекватного отражения в криминологии. Связано это с тем, что ювенальная юстиция — это действующая система правосудия, реализующая свои функции при расследовании и судебном разбирательстве конкретных уголовных дел несовершеннолетних. Криминологические исследования, предметом которых является преступность несовершеннолетних, не являются частью правоохранительного механизма. Криминология, изучая проблемы преступности несовершеннолетних с помощью научных методик, получает данные, предназначенные: для более углубленного изучения причин преступности, личности несовершеннолетнего преступника; использования результатов массовых криминологических исследований для оценки тенденций в преступности несовершеннолетних на базе соответствующих изменений в социально-экономической обстановке в стране; определения "болевых точек" в преступности несовершеннолетних на данный момент. Эти результаты криминологических исследований очень важны, но прежде всего для решения стратегических задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, а не для расследования и судебного разбирательства по конкретным делам. Вместе с тем установление состояния, динамики, структуры преступности несовершеннолетних при анализе статистических показателей и качественных характеристик преступности несовершеннолетних (то, чем во всем мире занимается ювенальная криминология) дает в руки следователя, суда тактическое оружие по конкретному уголовному делу (внимание обращается на серьезные изменения в условиях жизни и воспитания, ценностных ориентациях самих подростков, например, в современной России при переходе ее к рыночной экономике).

5. Специфические признаки ювенальной криминологии и ее отличие от общей криминологии.

В качестве выводов можно выделить специфические признаки ювенальной криминологии, отличающих ее от общей криминологии:

особый объект криминологических исследований - личность несовершеннолетнего с ее специфическими признаками: а) подвижностью в связи с физическим и социальным ростом человека; б) вытекающим из этого социально-правовым статусом несовершеннолетнего; в) особенностями поведения несовершеннолетних - неадекватностью в конфликтных ситуациях, завышенными или, наоборот, заниженными возрастными ролевыми ожиданиями;

особая микросреда несовершеннолетнего с ее влиянием на его личность и поведение. Речь идет о семье, школе, досуге, ближайшем окружении, работе. Особая роль - воспитание и влияние взрослых;

научная разработка соответствующей системы мер предупреждения отклоняющегося от нормы (девиантного) поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Превентивная часть ювенальной криминологии напрямую связана с ювенальной юстицией в рамках ее предупредительного "воздействия на личность и поведение несовершеннолетних".

Специфика ювенальной криминологии состоит в том, что комплекс исследуемых обстоятельств и признаков личности несовершеннолетних преступников значительно шире, чем при изучении преступности взрослых. В ст.392 УПК России и в ст.89 УК РФ на это есть указания.

Однако принцип повышенной правовой защиты несовершеннолетних, характерный для ювенальной юстиции и отраженный в нормах уголовного и уголовно-процессуального права, не получает адекватного отражения в криминологии. Связано это с тем, что ювенальная юстиция - это действующая система правосудия, реализующая свои функции при расследовании и судебном разбирательстве конкретных уголовных дел несовершеннолетних. Криминологические исследования, предметом которых является

преступность несовершеннолетних, не являются частью правоохранительного механизма. Криминология, изучая проблемы преступности несовершеннолетних с помощью научных методик, получает данные, предназначенные:

для более углубленного изучения причин преступности, личности несовершеннолетнего преступника;

использования результатов массовых криминологических исследований для оценки тенденций в преступности несовершеннолетних на базе соответствующих изменений в социально-экономической обстановке в стране;

определения "болевых точек" в преступности несовершеннолетних на данный момент.

Эти результаты криминологических исследований очень важны, но прежде всего для решения стратегических задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, а не для расследования и судебного разбирательства по конкретным делам.

Вместе с тем установление состояния, динамики, структуры преступности несовершеннолетних при анализе статистических показателей и качественных характеристик преступности несовершеннолетних (то, чем во всем мире занимается ювенальная криминология) дает в руки следователя, суда тактическое оружие по конкретному уголовному делу (внимание обращается на серьезные изменения в условиях жизни и воспитания, ценностных ориентациях самих подростков, например, в современной России при переходе ее к рыночной экономике).

6. Ювенальная криминология и принципы ювенальной юстиции

Во взаимосвязи ювенальной криминологии с ювенальной юстицией особое место занимают два принципа ювенальной юстиции: повышенная юридическая защита прав и интересов несовершеннолетних и социальная насыщенность ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Принцип повышенной юридической защиты рассматривался в лекциях I и III. Специфика взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенального уголовного права на базе этого принципа раскрыта в лекции V. Определим, в чем заключается специфика взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Поскольку, как отмечалось, эта взаимосвязь опосредованная, необходимо прежде всего выяснить содержание принципа повышенной защиты в рамках ювенальной криминологии.

Речь пойдет о требованиях закона к криминологическим исследованиям и к разработке и внедрению мер профилактического характера.

Как всякое научное исследование, объектом которого является человек, криминологическое исследование подчиняется конституционному требованию ст. 21 Конституции РФ, а именно: никто не может без добровольного согласия быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам. В этой же статье говорится об охране государством достоинства личности, а в ст. 23 Конституции — о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность. Соблюдение этих конституционных норм относится и к собственно криминологическим исследованиям несовершеннолетних, когда, например, отбираются исследуемые и контрольные группы несовершеннолетних, и к разработке и дальнейшему применению мер профилактики правонарушений. Наряду с конституционными нормами ювенальная криминология должна учитывать требования повышенной защиты прав несовершеннолетних, выработанные отраслями права. Выше они уже рассматривались. В данной главе речь пойдет о защите прав несовершеннолетних разных возрастных подгрупп при разработке и проведении криминологических исследований и реализации их результатов при проведении профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних.

В ювенальной криминологии разработаны специальные методики выбора объектов исследования, исследуемых и контрольных групп несовершеннолетних для

сравнительного исследования, методов криминологического анализа, включая разработку специальных тестов для оценки уровня развития интеллекта, скорости реакции и ориентации в заданной обстановке и многое другое, имеющее значение для комплексного изучения личности несовершеннолетних. Очевидно, что для суда — конечного потребителя этих научных данных — существенно, в каком правовом режиме проводились исследования, не было ли таких нарушений в содержании и направленности, которые ведут и к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних, участвующих в этих исследованиях. Например, если в группу риска включены несовершеннолетние, к ней не относящиеся, или сама группа риска вызывает сомнения, тогда работа криминолога с представителями этой группы является нарушением прав человека. То же можно сказать о недооценке в проведенных исследованиях и их результатах существенных различий признаков личности несовершеннолетних из разных демографических подгрупп. Их смешение опасно для рекомендаций ювенальной криминологии практике, прежде всего профилактической. Поэтому необходимо учесть правовые гарантии личности несовершеннолетних. Это особенно важно для ранних форм предупреждения правонарушений несовершеннолетних, которое целиком является сферой ювенальной криминологии. Требования повышенной правовой защиты несовершеннолетних должны стать частью условий проведения криминологического исследования.

Сфера предупреждения правонарушений и преступлений всегда была предметом особого внимания криминологов, занимающихся преступностью несовершеннолетних. Что же касается раннего предупреждения, то оно, как правило, ориентируется только на несовершеннолетних.

В странах, где есть действующая ювенальная юстиция, суд по делам несовершеннолетних кроме собственно правосудия осуществляет и функции контроля (надзора) в отношении деятельности органов (правоохранительных, социальных), наделенных полномочиями осуществлять предупреждение (профилактику) правонарушений несовершеннолетних. В России (а в прошлом и в СССР и его союзных республиках) такая функция суда в законах не была предусмотрена. Она закреплялась за органами прокуратуры и реализовывалась в рамках прокурорского надзора. Многолетняя юридическая практика показала необходимость такого надзора и его эффективность в дела несовершеннолетних. Можно даже говорить о том, что расширение этой функции прокурора в подобных дела было бы полезно, например, при исполнении наказания несовершеннолетнему и особенно в рамках постпенитенциарного периода (т.е. после освобождения подростков из мест лишения свободы, из закрытых воспитательных учреждений, в целом при реализации профилактической деятельности). Более широкое поле для прокурорского надзора дает и новый Закон от 24 июня 1999 г., в том числе и за осуществлением организационно координирующих функций, которыми Закон наделил комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в отношении других органов, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних (ст. 11 Закона).

Новое российское уголовное и измененное уголовно-процессуальное законодательство — с 1996 г. в связи с принятием нового УК РФ и внесением соответствующих изменений и дополнений в УПК России (Указ Президента РФ от 21 декабря 1996 г.) — предусмотрело нормы, устанавливающие судебный надзор, являющийся связующим звеном между назначением наказания и принудительных мер воспитательного воздействия и специальной профилактикой преступлений несовершеннолетних (ст. 89, 92-93 УК РФ, ст. 401-2 и 402-1 УПК РСФСР).

Законодательное решение вопроса о судебном надзоре за профилактикой правонарушений несовершеннолетних в России пока еще в будущем. И в этом смысле в какой-то мере можно считать эту возможность упущеной при разработке и принятии упомянутого федерального закона от 24 июня 1999 г. Правда, в нем оговаривается, что принятие

профилактических мер, связанных с лишением или ограничением свободы несовершеннолетним, происходит только по решению суда. Однако широкие возможности выбора для участников профилактического процесса, особенно если учесть их принадлежность к неюридическим специальностям, чреваты опасностью нарушения прав и свобод личности "профилактируемых". Закон в этой области деятельности не предоставил достаточных гарантий их защиты.

Здесь важное значение имеет соотношение повышенной юридической защиты несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Ведь именно на социально-правовом поле профилактики сближаются ювенальная юстиция и ювенальная криминология, их задачи фактически совпадают. Остановимся подробнее на некоторых положениях Закона от 24 июня 1999 г. Начнем с основных правовых понятий, включенных в наименование Закона: безнадзорность и правонарушения.

Понятие безнадзорного — привычное для должностных лиц, в чьи обязанности входит выявление и защита безнадзорных подростков. Именно в этом Законе понятие безнадзорного, как и беспризорного, а также несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, впервые специально сформулировано (ст. 1 Закона). Однако в нем нет, как представляется, главного: разграничения правовых признаков безнадзорного и правонарушителя. А от этого зависит специфика профилактических акций в отношении представителей каждой из этих групп несовершеннолетних. Безнадзорный, как это яствует из образующего его словосочетания и из соответствующего понятия, данного в Законе, — это подросток, за которым не осуществляется надзор, хотя он ему необходим и есть законом установленные лица, обязанные этот надзор осуществлять. Но безнадзорный — необязательно правонарушитель и тем более преступник. И смешение этих двух понятий может привести к серьезным сбоям в профилактической деятельности, ибо одинаковые меры воздействия могут быть применены к правонарушителям и неправонарушителям. Обычно обращают внимание на то, что такое смешение понятий возникло исторически, в связи с тем что все перечисленные подростки имеют одно общее — находятся в опасности, в ситуации экстремальной, им требуется прежде всего защита, забота, помошь. И законы, которых было немало в разных странах и в разные времена, принимались именно в ситуациях, требующих незамедлительного реагирования на положение с безнадзорными, бездомными, брошенными детьми и подростками. Такое отношение законодателей к несовершеннолетним, находящимся в опасности, ориентированное на немедленную им помошь, неизбежно приводило к тому, что в законах отсутствовал дифференцированный подход к разным категориям нуждающихся в помощи подростков. Начало этому положил Закон штата Иллинойс (США) от 2 июля 1899 г., создавший первый суд для несовершеннолетних и наделивший его именно функциями спасения детей и подростков. Этим отличаются и вся серия английских законов о детях, нуждающихся в защите, заботе или контроле, и бельгийский Закон от 8 апреля 1965 г. о защите молодежи, и многие другие. Теперь и Россия внесла свой вклад в это смешение понятий и мер воздействия, и тоже из самых благих побуждений.

Стоит иметь в виду, что неотложные меры спасения, куда входят изъятие детей и подростков из мест их пребывания, оказывающих на них криминогенное воздействие, из-под антисоциального влияния на них лиц с криминальным поведением и т.д., наконец, помещение таких детей в условия жизни и воспитания, гарантирующие им защиту от подобных негативных влияний и создающие возможность жить и развиваться нормально, — задача важнейшая и в современной России одна из тех, которые можно назвать "проблемой № 1". Важно, чтобы механизмы ее решения имели четкую адресную направленность, чтобы ее реализация не затронула тех подростков, которые не относятся к контингенту, предусмотренному Законом. Необходимо помнить еще об одном обстоятельстве: о причинах безнадзорности и правонарушений, а они разные и требуют

разных подходов и мер к их нейтрализации. Когда речь идет о безнадзорности, ювенальная криминология, разрабатывающая формы и методы профилактики, предоставляя затем в распоряжение органам, осуществляющим профилактику, результаты своих исследований, должна дать точные ориентиры: имеет ли место безнадзорность, каковы ее виды, причины, как рекомендуется предупредить определенный вид безнадзорности. Практика решает эти вопросы, исходя из конкретных обстоятельств.

В ювенальной криминологии, когда она разрабатывает формы и методы индивидуальной профилактики (т.е. ориентированной на конкретную личность, а не на демографическую группу несовершеннолетних), должны соблюдаться следующие принципы: несовершеннолетний в экстремальной ситуации — это прежде всего гражданин своей страны, и ему Конституцией и законами предоставлены права и свободы, которые составляют его правовой статус и не должны нарушаться в том числе и при проведении профилактических мероприятий.

Могут ли быть нарушены права несовершеннолетнего как человека и гражданина, если не сделано разграничений между безнадзорным подростком и подростком-правонарушителем? Безусловно, могут. Достаточно сказать о помещении тех и других в воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, где предусмотрен определенный режим и сроки пребывания (как вариант — до достижения возраста 18 лет). Ясно, что к безнадзорным подросткам, не совершающим правонарушения, не может применяться профилактика, называемая специальной и проводимая правоохранительными органами в отношении подростков-правонарушителей с целью предупредить совершение ими таких же деяний в будущем. В отношении безнадзорного неправонарушителя задача другая: установить факт отсутствия надзора, определить его причины; если безнадзорность стойкая и ее причины не могут быть устранины только в рамках семьи данного несовершеннолетнего, встает вопрос об установлении преграды перерастанию безнадзорности

в правонарушающее поведение.

На этом первом этапе профилактики (ранней) выявляются и причины безнадзорности. Важно, чтобы в профилактике на этом этапе учитывались правила ст. 121—123 Семейного кодекса РФ (СК РФ), относящиеся к детям, оставшимся без попечения родителей. Эти первоочередные профилактические действия могут касаться и подростков-правонарушителей. Различия должны быть в комплексе выявленных причин безнадзорности и правонарушений, а главное — в принимаемых профилактических мерах. Существенным при сравнении ювенальной юстиции и ювенальной криминологии является изучение демографической группы несовершеннолетних и оценка ее специфики. Демографическая группа несовершеннолетних как объект проведения профилактических акций — это порождение именно двух подсистем: ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Причем эффективность профилактических усилий зависит от уровня разработки ювенальной криминологией методик для разных демографических подгрупп несовершеннолетних и соответствующей их реализации системой органов, включенных в деятельность

ювенальной юстиции.

И здесь нельзя забывать о строгих юридических границах, в которых находятся дети и подростки, отнесенные к категории нуждающихся в защите, заботе и надзоре. Еще раз напомню: это не только несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, это разные демографические подгруппы, для которых определены и особенности их правового статуса. Это должно учитываться и в чисто криминологических классификациях несовершеннолетних по результатам криминологических исследований. Не будут эффективны профилактические методы, если они одинаковы для 11-летних (упомянутых в Законе от 24 июня 1999 г.) и для тех, кто достиг возраста уголовной ответственности (14- и 16-летних). Негативный результат может состоять и в том, что в орбиту уголовного преследования будут втянуты подростки-неправонарушители, произойдет известное во всем мире "клеймение" их карательным механизмом. Смешение правонарушителей с

подгруппой неправонарушителей может помешать выяснению действительных причин совершенного правонарушения, привести к ошибке в выборе меры воздействия. Демографические — возрастные — признаки несовершеннолетних приобретают важное юридическое содержание, когда профилактические акции имеют запретительный характер.

Во всех случаях, когда меры реабилитации, лечения, ресоциализации либо требуют ограничения свободы, либо состоят в нем, эти меры должны назначаться только по решению суда (постановлению судьи). Это общее правило предусмотрено законодательствами стран, где функционирует ювенальная юстиция; оно отражено в упоминавшихся выше международных актах, касающихся несовершеннолетних. В новом российском Законе о профилактике, к сожалению, такое общее правило не сформулировано, есть лишь отдельные статьи, где говорится о праве несовершеннолетних и их родителей на судебную защиту в случаях нарушений их прав, например имущественных (п. 1 ст. 9 Закона). Хотя в Законе и говорится, что должен учитываться правовой статус несовершеннолетних при проведении профилактических мероприятий, содержание статуса не раскрывается, равно как и не сказано, кто именно решает вопрос, может ли та или иная мера с учетом правового статуса несовершеннолетнего быть к нему применена. Напомню приводившийся уже пример: несовершеннолетний признан судом полностью дееспособным. Кто вправе решить, может ли к нему, вообще, быть применена любая профилактическая мера из числа применяемых к несовершеннолетним, скажем, помещение в закрытое или открытое воспитательное учреждение? Очевидно, что это компетенция суда. И таких ситуаций конфликта правового статуса несовершеннолетнего и новой системы профилактики немало. Применение нового Закона потребует соответствующих корректировок. Вопросы компетенции суда для несовершеннолетних в этих случаях (если такой суд у нас будет создан), равно как и судебного надзора за решениями и постановлениями органов профилактики, должны найти свое отражение в российском законодательстве.

Между тем учет в профилактической деятельности прав и законных интересов несовершеннолетних можно считать менее всего разработанной проблемой и в ювенальной криминологии, и в правосудии для несовершеннолетних в современной России. Вопросов в этой области, как и коллизий законов, возникло и возникает еще немало. Повышенной активизации научной мысли и практики применения законов можно ожидать с введением в действие рассматриваемого нового российского Закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Эта активизация непосредственно связана и с законотворчеством в области ювенальной юстиции, которое относится непосредственно к правосудию по делам несовершеннолетних, а также затрагивает правовое пространство комплексного функционирования ювенальной юстиции и ювенальной криминологии⁷².

Еще одна коллизия, но уже с нормами Семейного кодекса РФ возникает в связи с понятием безнадзорных и беспризорных, введенным Законом от 24 июня 1999 г. Речь идет о понятии "дети, оставшиеся без попечения родителей" (ст. 121 СК РФ). Закон от 24 июня их упоминает, но в числе прочих подростков, на которых этот Закон распространяется (т.е. безнадзорных, беспризорных, находящихся в опасном положении, совершивших или совершающих правонарушения).

Вместе с тем семейное законодательство рассматривает нахождение детей без попечения родителей вовсе не как частный случай безнадзорности, а как родовое понятие, куда могут войти и все перечисленные выше категории детей и подростков. Согласно ст. 121 СК РФ к категории детей, оставшихся без попечения родителей, относятся те, кто лишился родительского попечения вследствие:

— смерти родителей; — лишения родительских прав;

— ограничения родителей в родительских правах;
— признания родителей недееспособными;
— болезни родителей;
— длительного отсутствия родителей;
— уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов;
— отказа родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений;
— в других случаях отсутствия родительского попечения⁷³. Приведенный перечень убедительно свидетельствует, что правовое понятие "оставшийся без родительского попечения" — более точное и юридически более корректное. На нем продуктивнее было бы основывать индивидуальную профилактическую деятельность. Легче было бы и криминологам, разрабатывающим формы и методы ранней и индивидуальной профилактики. Наконец, и режим законности, повышенной защиты прав несовершеннолетних был бы более четким как в рамках криминологических исследований, так и при их реализации ювенальной юстицией.

7. Ювенальная криминология и принцип социальной насыщенности ювенальной юстиции

Напомним, что суть социальной насыщенности ювенальной юстиции состоит в максимальном использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных познаний. Соответственно главным источником этих познаний являются представители разных отраслей науки неюридического профиля, те, кого в западной юридической литературе именуют "непрофессиональным элементом". Можно напомнить и то, что использование таких специалистов значительно шире, чем приглашение в процесс экспертов, поскольку роль непрофессионалов (т.е. неюристов) не сводится к заключению по интересующему суд вопросу, но состоит в даче рекомендаций по выбору режима исполнения меры воздействия в отношении несовершеннолетнего и даже самой этой меры. Важно то, что научной базой во всех этих случаях служат специальные исследования, проводимые упомянутыми специалистами, по изучению личности несовершеннолетнего, влияния на нее конкретных условий жизни и воспитания подростка. Для этого по решению суда по делам несовершеннолетних подросток может быть помещен в специализированный центр, бюро, клинику, где подобные исследования проводятся. Это правило и традиция использования "непрофессионального элемента" судом для несовершеннолетних. До настоящего времени ни в законах, ни в судебной практике неюридические специальные познания в российском уголовном процессе таким образом не применялись. Однако принятие Федерального закона "Об основах систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (1999 г.) это положение изменило и приблизило только что рассмотренную практику к российской. Правда, как уже упоминалось, в ней значительно меньше участия суда. Можно надеяться, что, если ювенальная юстиция в России все же будет создана, она воспримет и приоритетное положение в ней суда для несовершеннолетних. Во всяком случае, указание на помещение несовершеннолетних в профилактических целях в реабилитационные центры, естественно, предполагает и изучение их личности специалистами-неюристами. Означает это и то, что суд должен получить в этой связи широкие полномочия по контролю за "непрофессиональным элементом", который реально будет использоваться в профилактической деятельности. Наконец, очевидна и возможность создать в будущем систему вспомогательных служб в судебном округе. Тогда связь ювенальной юстиции с ювенальной криминологией, работающей на суд для несовершеннолетних, станет и в России органичной.

В западной ювенальной криминологии криминологические исследования, как уже отмечалось выше, проводятся в специальных научно-исследовательских центрах либо на разных факультетах университетов. Первый вариант более характерен для стран

континентальной системы, второй — англосаксонской. Правда, такое деление связано не с правовой системой, а с историческим развитием криминологии, ювенальная ветвь которой с самого начала развивалась параллельно с развитием судов для несовершеннолетних. Стоит, однако, оговориться, что в такой стране, как США, проводились комплексные криминологические исследования преступности несовершеннолетних, например, по президентской программе борьбы с преступностью несовершеннолетних (Программе Белого дома), и тогда в действие включалась вся система правоохранительных органов, суды, профилактические службы.

На Европейском континенте комплексные криминологические исследования несовершеннолетних делинквентов (правонарушителей), подростков, находящихся в опасности, более всего развиты во Франции, где такие исследования проводятся во Французском национальном центре надзираемого воспитания (г. Вокрессон). В рамках этого центра в свое время были проведены два всемирно известных исследования — "500 юных делинквентов. Результаты предварительного исследования факторов делинквентности несовершеннолетних" и "Групповая делинквентность несовершеннолетних"⁷⁴. Этот же центр был участником длящегося комплексного международного исследовательского проекта "Преступность несовершеннолетних и экономическое развитие современной Европы"⁷⁵.

Исследования личности несовершеннолетних, причин их неадаптированности, девиантности, делинквентности учеными Центра в Вокрессоне можно назвать образцом таких исследований в рамках ювенальной криминологии. Для них характерны четкость статистического анализа, включающего выбор исследуемых и контрольных групп; разнообразие изучаемых факторов преступности и признаков личности несовершеннолетних; чрезвычайная детализация исследования и одновременно четкая субординация отдельных направлений исследования. Конечно, опубликованные тома, где отражены результаты этих исследований, трудны для их восприятия с первого взгляда даже профессионалом-криминологом. Однако авторы позаботились о своих главных потребителях — судах по делам несовершеннолетних и учреждениях надзираемого воспитания, где происходит исполнение принудительных мер воспитательного воздействия. В опубликованных трудах есть специальные для них рекомендации, касающиеся вариантов признаков личности, условий жизни и воспитания подростков, причин наиболее типичных и нетипичных правонарушений, отклонений от нормы. Именно французский вариант криминологического исследования в рамках ювенальной криминологии свидетельствует о двух обстоятельствах, которые анализировались в данной главе: о научной самостоятельности ювенальной криминологии и о ее органической связи с ювенальной юстицией⁷⁶. Такую же картину дает бельгийская ювенальная криминология, где основные криминологические исследования сосредоточены в Бельгийском национальном центре криминологии. Что касается Англии и Уэльса, то "лицо" ювенальной криминологии в этой стране представляют исследования в колледжах университетов, причем в основном относящиеся не к социально-психологической, но к правовой характеристике правонарушений несовершеннолетних. Так что в этой стране ювенальная криминология имеет более юридическую окраску, чем в других западных странах, хотя и здесь наличествует "непрофессиональный элемент"⁷⁷. В английской судебной системе судья по делам несовершеннолетних необязательно должен иметь юридическое образование. Напомню также, что исторически подобное требование не предъявлялось и к магистратам, мировым судьям в США, в России.

Пожалуй, самой нетрадиционной страной, когда речь идет о взаимосвязи ювенальной криминологии и ювенальной юстиции на базе социальной насыщенности правосудия для несовершеннолетних, являются США. Хотя именно эта страна дала старт параллельному движению ювенальной юстиции и ювенальной криминологии, создав у себя социально ориентированную ювенальную судебную юрисдикцию — суд для несовершеннолетних,

во второй половине XX в. она отошла от традиционного обслуживания криминологией только судов по делам несовершеннолетних. Федеральные программы Белого дома по борьбе с преступностью несовершеннолетних, возникшие как ответ на быстрый рост и ухудшение качественной характеристики преступности несовершеннолетних во второй половине XX в., выдвинули на передний план не детализованные исследования личности несовершеннолетних правонарушителей, а изучение социально-экономических причин их преступности в США, необходимость проведения реформ пенитенциарной системы в отношении несовершеннолетних, изучение эффективности судебной системы по делам несовершеннолетних. В этих программах стояла и задача криминологического исследования личности, микросреды несовершеннолетнего, но она не была главной в упомянутых программах. Одновременно и "непрофессиональный элемент" при реализации программ составляли преимущественно социологи, экономисты, поскольку изучались макроэкономические и социальные процессы в жизни американского общества и делались попытки выяснить их влияние на преступность несовершеннолетних. И общестатистические исследования с применением математических методов также занимали место в рамках программ. Однако эта тенденция вовсе не означала отказ от обслуживания ювенальной криминологией судов по делам несовершеннолетних. Оно сохранилось, но обрело несколько иную направленность. Эти исследования нельзя с точки зрения американской науки отнести к ювенальной криминологии и тем более искать в неюридические специальные познания. Конкретные криминологические исследования проводятся в основном в университетах и очень часто юристами. Проблемы, изучаемые в таких исследованиях, — это деятельность судов для несовершеннолетних; пенитенциарная реформа, касающаяся исполнения наказания в иных принудительных мер в отношении несовершеннолетних; роль адвоката в рамках ювенальной юстиции и др.⁷⁸ Завершая рассмотрение вопроса о взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенальной криминологии, можно сделать следующие общие выводы:

- ювенальная криминология, будучи частью общей криминологии, получила свою специфику именно в связи с потребностями в криминологических исследованиях для целей ювенальной юстиции и других правоохранительных органов, занимающихся преступностью несовершеннолетних, ее предупреждением, обращением с несовершеннолетними правонарушителями;
- обратная связь между ювенальной криминологией и ювенальной юстицией способствовала обогащению ювенальной юстиции непрофессиональными (неюридическими) специальными познаниями, укрепляла принцип социальной насыщенности правосудия для несовершеннолетних, изначально составляющий специфику ювенальной юстиции;
- учитывая этот процесс взаимопроникновения и имея в виду, что правосудие решает судьбу несовершеннолетнего как человека и гражданина, существенное значение приобретает строгое соблюдение принципа повышенной юридической защиты несовершеннолетних в условиях взаимодействия ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

1. 6 Лекция № 6 (2 часа).

Тема: «Правовой статус и система защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации»

1.6.1 Вопросы лекции:

1. Конституция Российской Федерации как основа правового положения несовершеннолетних.
2. Специфические черты конституционных норм права.
3. Системность норм права.

4. Конституционно-правовые нормы, определяющие положение несовершеннолетних. Их классификация и характеристика.
5. Понятие и специфика конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации.
6. Принципы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего.

1.6.2 Краткое содержание вопросов:

7. Конституция Российской Федерации как основа правового положения несовершеннолетних.

Законодательные акты, регулирующие отношения, одной из сторон которых выступают несовершеннолетние, в российском законодательстве в настоящее время представлены достаточно широко. Особенность подобных актов выражена в специальном объекте их направленности – детях, которые становятся основным субъектом складывающихся правоотношений. Принятие законодательного массива «детского права» объективировано новой социально-экономической ситуацией в России, общими проблемами государства в обеспечении выживания, развития и воспитания подрастающего поколения.

Интересующие нас правовые нормы, определяющие правовое положение несовершеннолетних в России, в истории национального законодательства длительное время либо отсутствовали, либо были бессистемно «разбросаны» по различным нормативно-правовым документам. Поэтому вообще о каком-либо правовом статусе ребенка впервые законодатель (как российский, так и международный) стал «задумываться» только в начале XX века.

Современное российское законодательство, определяющее правовой статус несовершеннолетних, в основе своей базируется на положениях вышеназванных международных документов, прежде всего, Конвенции о правах ребенка.

Правовой статус личности – это комплексная, интеграционная категория, отражающая различные социальные связи, в том числе взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива. Это «система признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права». Большинство ученых-правоведов понимают правовой статус личности как систему прав, свобод и обязанностей, закрепленную в нормах права. Права, свободы, законные интересы и обязанности образуют основу (ядро) правового статуса, составляют его сердцевину, определяют правовое положение личности в обществе, ее роль, возможности, участие в государственных делах. Данное положение закреплено в статье 64 Конституции России.

К исследованию правового положения ребенка целесообразно подойти через определение его конституционно-правового статуса. Он теоретически складывается из положений Конвенции о правах ребенка (согласно статье 15 Конституции РФ), норм Конституции РФ (не только непосредственно направленных на охрану детства, но и определяющих основы конституционного строя, права и свободы человека) и конкретизирующего отраслевого законодательства. Конституция РФ здесь – стержень, вбирающий в себя положения и принципы Конвенции с учетом своих не только национальных, но и социально-экономических, политических и идеологических особенностей современного периода. Конституция должна определить будущее подрастающего поколения, давая конкретные «задания» другим отраслям законодательства, или предложив единый нормативный акт, нормы которого регулировали бы отношения с участием несовершеннолетних. Конвенция, как общий знаменатель, рассчитана на все страны; ряд её положений «лишен юридического характера», что, как уже отмечалось, связано со спецификой самого несовершеннолетнего, процесса его развития и воспитания.

8. Специфические черты конституционных норм права.

Характеристика отрасли права немыслима без уяснения особенностей составляющих ее норм.

Рассматривая понятие конституционно-правовых норм, надо прежде всего отметить, что им свойственны и *общие* признаки, присущие всем правовым нормам, безотносительно к их отраслевой принадлежности, и *особенности*, выделяющие их в самостоятельную часть системы права.

Специфические черты конституционно-правовых норм, обусловленные их отраслевой принадлежностью, в конечном счете определяются предметом самой отрасли права.

От норм других отраслей права конституционно-правовые нормы отличаются:

1) *своим содержанием*, зависящим от той сферы общественных отношений, на регулирование которых эти нормы направлены;

2) *источниками*, в которых они выражены. Основополагающие, наиболее значимые нормы содержатся в особом акте, обладающем высшей юридической силой во всей системе права, – в Конституции Российской Федерации;

3) *своеобразием видов*: среди рассматриваемых норм значительно больше, чем в других отраслях, общерегулятивных норм. Это нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-задачи. Они рассчитаны на всех правоприменяющих субъектов, независимо от вида правоотношений, участниками которых эти субъекты являются (гражданского-правовых, административно-правовых, трудовых и др.);

4) *учредительным характером* содержащихся в них предписаний. Именно конституционно-правовые нормы первичны, устанавливают обязательный для создания всех других правовых норм порядок: определяют формы основных нормативных правовых актов, порядок их принятия и опубликования, компетенцию государственных органов в сфере правотворчества, наименование принимаемых ими правовых актов. Нормы конституционного права определяют и саму систему государственных органов;

5) *особым механизмом реализации*, которая для многих конституционно-правовых норм связана не с возникновением конкретных правоотношений, а с особого вида отношениями общего характера или правового состояния (состояние в гражданстве, состояние субъектов в составе Российской Федерации);

6) *специфическим характером субъектов*, на регулирование отношений между которыми данные нормы направлены. Такими особыми субъектами можно назвать народ, государство, нации и народности, представительные (законодательные) органы государственной власти;

7) *особенностями структуры*: для конституционно-правовых норм не характерна традиционная трехчленная структура, выделяемая в составе правовой нормы, – гипотеза, диспозиция и санкция. В рассматриваемых нормах обычно имеются гипотеза и диспозиция и лишь в отдельных случаях – санкция.

Обладая спецификой по сравнению с нормами других отраслей права, конституционно-правовые нормы сами по себе очень многообразны. А для того чтобы правильно применять норму, необходимо ее всесторонне проанализировать, выявить присущие ей особенности, связи с иными нормами данной отрасли. Вот почему важное значение имеет вопрос о классификации конституционно-правовых норм. Их принято классифицировать по следующим основаниям:

1) *по содержанию*. То есть по кругу регулируемых общественных отношений. Одни нормы связаны с основами конституционного строя, другие – с основами правового статуса человека и гражданина, третьи с федеративным устройством, четвертые – с органами государства, органами местного самоуправления. Внутри этих крупных группировок норм в свою очередь выделяются взаимосвязанные комплексы норм, регулирующих относительно близкие сферы общественных отношений, что отражается в структуре конституционно-правовых институтов. И здесь важно установить все эти

взаимосвязи, определить место данных конституционно-правовых норм в системе других норм, регулирующих данную сферу общественных отношений. Только при таком условии может быть обеспечено достаточно квалифицированное истолкование и применение конституционно-правовой нормы, выявлены все нюансы ее регулирующего воздействия на соответствующие отношения, которое во многих случаях является промежуточным в достижении правового результата, определяемого обычно действием ряда норм, а не единичной нормы;

2) по юридической силе. Это основание находится в прямой зависимости от того, в каком нормативном правовом акте выражена та или иная норма, от места нормативных правовых актов данного вида в общей системе нормативных актов, а также ограничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Наиболее значимые по сфере и уровню правового регулирования нормы закреплены в Конституции Российской Федерации, и они обладают высшей юридической силой. Ни одна правовая норма не может противоречить Конституции. Среди других нормативных правовых актов, содержащих конституционно-правовые нормы, наибольшей юридической силой обладают федеральные конституционные и федеральные законы. На основе Конституции и названных законов издаются все иные нормативные правовые акты. От уровня юридической силы конституционно-правовой нормы зависит та правовая база, исходя из которой формулируется содержание данной нормы. От этого же зависят и порядок отмены нормы, ее взаимодействие с другими нормами, их соотношение;

3) по территории действия. По этому основанию различают нормы, действующие на всей территории Российской Федерации, на территории республики, области, иного субъекта Федерации, а также в границах территории, на которой осуществляется местное самоуправление;

4) по характеру предписания. Это основание раскрывает механизм регулирующего воздействия конституционно-правовой нормы. Предписания, содержащиеся в ней, могут иметь различный характер, в своеобразной форме определять права и обязанности субъектов возникающих на основе данной нормы конституционно-правовых отношений. По этому основанию различают нормы: упраомочивающие, обязывающие и запрещающие.

Упраомочивающие нормы закрепляют право субъектов осуществлять предусмотренные в этих нормах действия, определяют рамки правомочий соответствующих субъектов. Таковы все нормы, закрепляющие компетенцию Российской Федерации, ее субъектов, предметы ведения всех государственных органов (например, ст. 71, 72, 73, 83–90, 102, 103 Конституции). В качестве упраомочивающих могут рассматриваться и содержащиеся в Конституции нормы-принципы, нормы-цели, нормы-задачи т.и. Их предписания закрепляют правомочия всех субъектов соответствующих отношений действовать в целях предусмотренных в них предписаний. Например, норма ст. 2 Конституции, которая устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Обязывающие нормы закрепляют в конкретной форме обязанности субъектов совершать определенные действия, предусмотренные данными нормами, избирать тот вариант поведения, который соответствует их требованиям. К этой группе относятся нормы, устанавливающие конституционные обязанности граждан, а также все нормы, в которых исключается любой иной вариант действия, кроме предусмотренного в норме. Например, ч. 3 ст. 107 Конституции обязывает Президента Российской Федерации подписать и обнародовать федеральный закон, если при повторном рассмотрении Государственной Думой и Советом Федерации он одобрен ими в ранее принятой редакции.

Запрещающие нормы содержат в своих предписаниях запреты на совершение определенных действий, в них предусмотренных. Это обычно такие формулы: «запрещается», «не допускается», «обязаны», «не вправе» и т.п. Например, согласно ч. 5

ст. 13 Конституции Российской Федерации, запрещаются создание и деятельность общественных объединений по указанным в ней основаниям.

Установление вида конституционно-правовой нормы по характеру предписания важно при ее применении для точного понимания содержания нормы, рамок прав и обязанностей субъектов регулируемых ею отношений;

5) *по степени определенности предписаний*. По этому основанию, различают императивные и диспозитивные нормы.

Императивные нормы – такие, в которых однозначно определяются вариант поведения, действия субъектов в соответствующих обстоятельствах.

Диспозитивные нормы предусматривают возможности выбора варианта действия субъекта с учетом указанных в норме условий и обстоятельств.

В качестве примера можно привести нормы, содержащиеся в ст. 23 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации». Часть 2 этой статьи содержит диспозитивную норму, устанавливающую, что ходатайство о выходе из гражданства *может* быть отклонено при наличии предусмотренных в норме условий. Часть 3 содержит императивную норму, в соответствии с коей выход из гражданства *не допускается* при указанных в норме условиях

6) *по назначению в механизме правового регулирования*. По этому основанию принято различать *материальные и процессуальные (процедурные)* нормы. В отличие от уголовного, гражданского права конституционному праву не соответствует специализированная процессуальная отрасль, нормы которой призваны устанавливать общий, единообразный порядок реализации норм. Однако реализация многих норм данной отрасли права сопряжена с необходимостью соблюдения достаточно широкой системы процедурных правил, воплощенных в соответствующих процессуальных (процедурных) нормах.

Если материальная норма предусматривает *содержание* действий по правовому регулированию общественных отношений, то процедурная норма определяет *формы*, в которых материальная норма должна быть реализована. Процедурными являются нормы, устанавливающие порядок работы представительных органов, принятия законов и иных актов и т.д. В качестве специального свода процедурных норм могут рассматриваться *Регламенты* Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Много процедурных норм содержится в законодательных актах о выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, о проведении референдумов.

Рассмотренные основания классификации конституционно-правовых норм не являются исчерпывающими. В зависимости от целей, которые ставятся при применении правовых норм, могут использоваться и иные критерии, позволяющие глубже познать сущность регулирующего воздействия нормы, ее специфику, соотношение с родственными ей нормами.

Как отмечалось, определенный правовой результат достигается обычно действием не одной правовой нормы, а достаточно широкой совокупности конституционно-правовых норм. Вот почему важно установить принадлежность соответствующей нормы к этой совокупности. Такие совокупности родственных правовых норм именуются *конституционно-правовыми институтами*. Рамки этого понятия как в теории, так и на практике очень подвижны. Оно может обозначать и достаточно узкую группу однородных, близких по содержанию норм, и значительно более широкую их группу, вплоть до максимально крупных правовых образований, рассматриваемых как основные элементы системы отрасли конституционного права. Главный критерий объединения норм в правовой институт – однородность регулируемых ими отношений, что влечет за собой и *правовое единство* соответствующих норм, объединенных в институт, общую для них правовую специфику.

Высказываются суждения, что конституционно-правовыми институтами являются только комплексы норм, выступающие как часть, элемент системы конституционного права. Только такие комплексы и можно именовать конституционно-правовыми институтами. Однако поскольку в правовой теории и практике не сложилось понятия, предназначенного для обозначения более узкого круга взаимосвязанных норм (а такой определитель необходим), то применяется также расширительное толкование и использование понятия института. Например, можно говорить об институте гражданства, хотя входящие в него нормы являются составной частью института основ правового статуса личности.

В конституционно-правовом институте объединяются нормы самых различных видов с учетом той их классификации, которая была изложена выше. В него могут входить и нормы Конституции, и нормы текущего законодательства, т.е. нормы, обладающие различной юридической силой. В составе конституционно-правового института могут быть нормы, различные по территории действия, по степени определенности правового предписания и по другим признакам.

В качестве примера можно сослаться на тот же институт гражданства. Его образуют нормы, содержащиеся в Конституции Российской Федерации, в конституциях республик, в федеральных законах и законах республик в нем имеются нормы диспозитивные и императивные, управомочивающие и запрещающие, материальные и процессуальные.

Установление принадлежности нормы к тому или иному правовому институту необходимо, ибо не каждая отдельно взятая норма проявляет все свойства, присущие институту в целом, а их следует учитывать, чтобы правильно уяснить механизм ее реализации.

9. Системность норм права.

Многочисленные правовые нормы не существуют сами по себе, а образуют стройную систему норм права, представляют различные стороны и сферы самого права.

Принято выделять три общие классификации всей системы правовых норм:

- подразделение всей системы норм права на отдельные отрасли и институты права
- деление системы права на публичное и частное право
- подразделение всех норм права на нормы "материального" и процессуального права.

Отрасль права. Краткая характеристика основных отраслей права
Одним из признаков права, отличающего его от других норм, регулирующих общественные отношения является его системность. Под системой норм права понимают внутреннюю структуру права, состоящую из взаимосогласованных элементов, находящихся между собой в определенной иерархической связи.

Первичным элементом выступают нормы права, которые, регулируя конкретные вопросы в сфере общественных отношений ("норма количества рабочих часов в неделю"), складываются в институты права, "тематически" объединяющие в себе правовые нормы в определенной сфере общественных отношений ("Время труда и отдыха"). Правовые институты определенных сфер общественных отношений, в свою очередь, образуют наиболее крупные подразделения системы права - отрасли права (Трудовое право). Отрасль права является совокупностью правовых норм, регулирующих определенный род (сферу) общественных отношений (Гражданское право, Уголовное право, Административное право, Трудовое право, Семейное право и пр.).

Выделяют следующие отрасли права:

1. конституционное (государственное) право;
2. гражданское;
3. административное;
4. уголовное;

5. земельное;
 6. трудовое;
 7. семейно-брачное;
 8. уголовно-исполнительное;
 9. аграрное (сельскохозяйственное);
 10. экологическое (природоохранное);
 11. финансовое;
 12. уголовно-процессуальное;
 13. гражданско-процессуальное.

Развитие экономики, технического прогресса рождают новые общественные взаимоотношения, которые требуют правового регулирования. Среди формирующихся отраслей можно назвать отрасли: предпринимательского, муниципального, компьютерного права.

Конституционное право - ведущая отрасль права, предметом регулирования которой являются основы конституционного строя, правовое положение личности, форма правления и государственного устройства. Правовые нормы этой отрасли права носят императивный характер.

Гражданское право - отрасль права, охватывающая различные сферы жизни общества, регулирует имущественные и личные неимущественные отношения. Одна из немногих отраслей права, где преобладают диспозитивные нормы.

Административное право регулирует управленческие отношения, возникающие в процессе исполнительно-распорядительной деятельности органов государства. Преобладают императивные нормы.

Уголовное право охраняет от преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, конституционный строй, частную и государственную собственность и т.д. Нормы данной отрасли носят строго императивный характер.

Частное и публичное право

Одной из важных характеристик права как общественного института, призванного рационально организовать жизнь общества, упорядочить общественные отношения, является его деление на частное и публичное право. Эти две сферы действия права с одной стороны, тесно взаимосвязаны, а с другой - представляют два различных по своей сути общественных интереса - частного и государственного (публичного).

Как уже отмечалось, право - явление официальное, государственное и публичное: правовые нормы устанавливаются и защищаются государством, общеобязательны для всех и пр. Однако, понятие "публичное" употребляется в юриспруденции, других гуманитарных науках и в более узком значении - здесь понятие "публичное" относится только к той части права, которая напрямую связана с государством, еголастной деятельностью. В этой сфере право является продолжением самого государства, призвано выражать необходимость централизации в обществе, дисциплины, иерархической подчиненности. В основе публичного права лежат государственные интересы, т.е. устройство и деятельность самого государства, компетенция государственного аппарата, должностных лиц, установление уголовной и административной ответственности и пр. Например, нормами конституционного права установлены права и свободы граждан России, полномочия, порядок избрания и прекращения исполнения обязанностей, определенных для Президента России, Парламента РФ, Правительства РФ, статус субъектов РФ. Нормы уголовного права определяют перечень деяний, квалифицируемых как преступления, и устанавливают меру ответственности за их совершение и пр. Таким образом, взаимосвязь элементов публичного права строится по вертикали "власть-подчинение", в соответствии с которой, уполномоченные государством лица, обладающие властью, вправе со своей стороны определять поведение других лиц. Такое положение может быть достаточно опасным, порождая произвол со стороны власти, однако, в результате демократизации общества все больше приобретает значение подчиненности

самой власти закону, принцип разделения властей, республиканская форма правления, действие норм, ограничивающих произвол власти, охраняющие права человека.

Публичное право выражается нормами, носящими императивный характер, т.е. нормами властного предписания.

К публичному праву в основном относятся нормы конституционного, административного, уголовного, финансового права, право прокурорского надзора.

Частное право - объединяет правовые нормы, регулирующие негосударственную деятельность, т.е. представляют частный интерес - это имущественные отношения между гражданами, семейные отношения, отношения между организациями и пр.

Частное право в своих нормах дает людям возможность свободно поступать, руководствуясь своими интересами, по собственной воле, самостоятельно определять условия своего поведения и пр. Государство в данной сфере права участвует как равный партнер, и выполняет свои непосредственные функции, только устанавливая общие правила поведения в целях защиты интересов граждан от нарушения их прав другими такими же гражданами - участниками правоотношений.

В частном праве в отличие от публичного преобладают "горизонтальные" отношения, основанные на юридическом равенстве субъектов. Преимущественное положение в нем занимают не запреты, а дозволения, выраженные диспозитивными нормами. К частному праву относятся в основном институты гражданского и семейного права.

Примером соотношения публичного и частного права может служить следующие отношения. Так, милиционер, регулирующий транспортное движение наделен властными полномочиями, т.к. выступает от имени государства, которое в его лице выполняет одну из своих функций - обеспечение безопасности, охрана общественного порядка. Милиционер, будучи представителем государства, имеет право, в рамках закона, останавливать идущий транспорт, пешехода, нарушающего правила дорожного движения, требовать предъявления документов, наложить штраф и пр. Пешеход и водитель обязаны, в свою очередь, подчиниться его законным требованиям. В данном случае, складывающиеся отношения, лежат в сфере публичного права, т.к. возникают между представителем власти, имеющим право требовать исполнения предписанных законом правил, и гражданами, обязанных подчиняться этим правилам. В то же время, милиционер, покупая квартиру у водителя, заключает договор о покупке как частное лицо. В этом случае, и водитель, и милиционер являются юридически равными партнерами, самостоятельно устанавливают цену, условия и порядок оплаты, порядок передачи денег и пр., т.е. складывающиеся отношения, лежат в сфере частного права. Государство, здесь выступающее в роли арбитра, не вмешивается в эти отношения, устанавливая только требования, направленные на защиту интересов обеих сторон - заключить договор в письменной форме с обязательным указанием конкретного имущества, его местонахождения, его покупной цены.

"Материальное" и процессуальное право

Как уже отмечалось, все нормы права направлены на то, чтобы организовывать и упорядочивать общественные отношения. Подразделение правовых норм на нормы "материального" и процессуального права определяет их специфику, "компетенцию".

Так, одна группа правовых норм - нормы "материального" права - непосредственно регулируют процессы, происходящие в обществе, устанавливая определенные права и обязанности участников отношений. Например, нормами гражданского права каждому предоставлено право обращаться в суд для защиты своих прав, путем подачи искового заявления, быть непосредственным участником судебного заседания и пр. Вторая же группа правовых норм - нормы процессуального права - регламентируют процедуру осуществления предоставленных "материальными" нормами прав - как составить исковое заявление, каковы сроки его рассмотрения в суде, права и обязанности лиц, участвующих в деле и пр.

Таким образом, к "материальному" праву относятся конституционное право, гражданское и уголовное, административное право, а к процессуальному - уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное право.

Следует сказать, что процессуальное право, особенно в государствах демократической направленности, выступает гарантом законности и правопорядка, т.к. устанавливая нормы применения права, ставит действия лиц, защищающих свои права или осуществляющих свои обязанности, в рамки закона, что особенно важно для предписаний публичного права.

10. Конституционно-правовые нормы, определяющие положение несовершеннолетних. Их классификация и характеристика.

Развитие национального законодательства, закрепляющего специальные права и обязанности за определенными социальными и иными группами, представляется весьма важным, поскольку в современном обществе их адаптация осложнена в силу самых разнообразных причин. Кенным социальным группам следует отнести престарелых и инвалидов, беженцев и вынужденных переселенцев и, конечно же, детей. Безусловно, права и свободы последних должны быть тщательным образом проработаны в законодательстве каждого государства. Поэтому обращение к проблеме формирования правового статуса ребенка в Российской Федерации позволит правовыми средствами закрепить социальный статус ребенка, его положение как автономного индивида в современном обществе.

Общеизвестно, что жизнь в условиях войн, революций и реформ порождает дополнительные трудности для любого взрослого человека, а для ребенка эти трудности возрастают многократно. Дестабилизирующие процессы в политической и социально-экономической сферах нашего общества вызвали появление негативных тенденций в подростковой среде. Дети оказались наиболее беззащитными, поскольку в силу своей незрелости не могут защитить себя сами. Растет уровень насилия в семьях, всплеск физических и психических заболеваний несовершеннолетних. Только 15% детей в России относительно здоровы, общая заболеваемость у подростков в 2001 г. превысила уровень 2000 г. на 3%, 70% из них страдают хронической патологией. Большиними темпами распространяются среди детей так называемые социально обусловленные заболевания (ВИЧ\СПИД; туберкулез). Проблема распространения наркомании среди несовершеннолетних грозит национальной катастрофой. Если в 1988 г. доля больных наркоманией составляла 4% от общего числа детей, то в 1997 г. - уже 16%ш. За период с 1992 по 2002 гг. количество несовершеннолетних, потребляющих наркотические вещества, увеличилось в 17 раз.

Изменения в экономической и социальной жизни России породили обстоятельства, которых не было ранее или которые не проявлялись так отчетливо, как сейчас. Они непривычны как для российских граждан, так и для государства, усиливается их отрицательное воздействие на детей и молодежь. Речь идет о:

- радикальных изменениях в экономической и социальной политике, диктуемых новой для России рыночной экономикой, «сложностями переходного периода в становлении рыночной экономики, значительным уровнем ее криминализации, коррупции, скучностью финансовых ресурсов государства, проявлениями политической нестабильности, трудностями переустройства общества»¹³¹;

- отказе общества и его социальных групп от одних нравственных ценностей и переходе к другим, ранее не признаваемым, создании новых нравственных ориентиров;

- возникновении противоречий между новым и старым законодательством, между нормативно-правовыми актами различной отраслевой принадлежности, между законами и практикой их реализации;

- противоречиях между законами, практикой, с одной стороны, и ролевыми ожиданиями (запросами) молодого поколения России, даже в младших возрастных подгруппах, - с другой.

Разумеется, это не могло не отразиться на воспитании и развитии «маленького» человека как непосредственно через ухудшение условий материального положения, так и косвенно — через соответствующие настроения родителей, воспитателей, то есть взрослых.

В устранении фактов неблагополучия в жизни детей важную роль играет закрепление прав ребенка на конституционном уровне, что требует исследования глубинных связей основного закона государства с социальной действительностью и перспективой, а также с конкретизирующим ее положения законодательством. «Метаматерия» Конституции должна подсказывать решение проблемы отраслевому законодательству, а не только выявить соответствия (несоответствия) отдельных норм, лежащие на поверхности.

Определение конституционно-правовых норм как способа фиксации правового положения (статуса) такого субъекта права, как несовершеннолетний, представляет собой область достаточно фрагментарных теоретических исследований, что осложняет работу российского законодателя в рассматриваемом направлении.

11. Понятие и специфика конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации.

Несмотря на очевидную специфику правового статуса несовершеннолетнего, обусловленную периодами детства, отрочества и ранней юности, его правовой статус является всего лишь частью общего правового статуса физического лица. В свою очередь, правовой статус личности — это одна из составляющих его социального статуса. Исходя из этого, правовой статус личности несовершеннолетнего определяется точно так же, как правовой статус любой другой личности: как совокупность принадлежащих именно несовершеннолетнему лицу прав и возлагаемых на него обязанностей. Представляется возможным согласиться с предложенной в научной литературе дефиницией. Его следует понимать как концептуально и конкретно исторически обусловленную систему его прав, свобод и обязанностей, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в особом властно-волевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством^[1].

Теоретически правовой статус несовершеннолетних (согласно ст. 15 Конституции) складывается не только из конституционных норм, но и положений Конвенции о правах ребенка и конкретизирующих данные установления норм отраслевого, прежде всего, семейного законодательства.

Специфика его прав и обязанностей обусловлена целым рядом факторов. Прежде всего, медико-социальные нормативы выделения возрастных подгрупп несовершеннолетних приобретают правовое значение в зависимости от специфики конкретной отрасли права. Так, например, в гражданском праве, как уже отмечалось, физические лица, не достигшие совершеннолетия, разделены на три подгруппы: 1) малолетние до шести лет — полностью недееспособны (п. 2 ст. 28), за которых все сделки совершают их законные представители; 2) малолетние от 6 до 14 лет, которым уже разрешается совершать самостоятельно некоторые сделки (п. 2 ст. 28); 3) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК).

Согласно УК уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20), а за некоторые преступления — по достижении 14 лет (ч. 2 ст. 20).

В СК также имеется подобная градация несовершеннолетних: все лица, достигшие 10-летнего возраста, наделены дополнительными правами (п. 2 ст. 57); право на обращение в суд за защитой от злоупотреблений со стороны родителей и заменяющих их лиц, а также право требовать по суду отмены усыновления возникает с 14 лет, как и право несовершеннолетних родителей обращаться в суд с исками об установлении или об оспаривании отцовства (материнства); несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, с 16 лет обладают всеми правами в отношении своих малолетних детей.

Несовершеннолетние лица могут выполнять и фактически выполняют самые разные социальные роли. Прежде всего они могут вступать в конституционные правоотношения, хотя и весьма немногочисленные, в частности по поводу принадлежности к числу граждан Российской Федерации. Они могут быть супругами, могут одновременно оставаться детьми и становиться родителями, следовательно, могут сами получать средства на содержание от своих родителей и одновременно быть кормильцами для своих малолетних детей; они могут быть работниками и работодателями (ст. 20 ТК); в гражданском праве они могут быть собственниками или собственниками имущества, собственниками или нанимателями жилых помещений, членами семьи собственника или нанимателя жилого помещения, субъектами предпринимательской деятельности, участниками договоров, деликтных обязательств – делинквентами или потерпевшими; в наследственном праве – как наследниками, так и наследодателями или отказополучателями. В особых охранных правоотношениях, в которых реализуются нормы о юридической ответственности, несовершеннолетние могут быть субъектами административных правонарушений или уголовных преступлений, потерпевшими или свидетелями.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетних применительно к правовому статусу личности в целом, безусловно, является специальным. Если же рассматривать несовершеннолетних как особую группу субъектов права в сравнении с подгруппами, выделяемыми по различным критериям, то можно говорить о правовом статусе несовершеннолетних как об общем правовом статусе с выделением целого ряда специальных правовых статусов (малолетние и несовершеннолетние субъекты гражданских прав, несовершеннолетние работники, несовершеннолетние родители, несовершеннолетние правонарушители и т.д.). Поскольку нормы, регламентирующие специальные правовые статусы несовершеннолетних, закреплены в соответствующих отраслях права, то наиболее продуктивной с точки зрения исследования представляется отраслевая классификация правовых статусов несовершеннолетних. Имеются все основания для выделения гражданско-правового, семейноправового, трудо-правового, жилищно-правового, административно-правового, уголовно-правового, процессуального, правового статуса несовершеннолетних в области социального обеспечения и социальной защиты; думается, что можно говорить также и о международно-правовом статусе несовершеннолетних.

В числе специальных правовых статусов несовершеннолетних, выделяемых в зависимости от отраслевой принадлежности регламентирующих их норм, в принципе можно выделить также их конституционно-правовой статус^[21]. Однако вычленение из общих норм Конституции таких, которые бы регламентировали правовой статус несовершеннолетних только в самой Конституции и в конституционном законодательстве, представляется весьма затруднительным.

Дело в том, что ряд конституционных прав и свобод личности вообще недопустимо включать в правовой статус несовершеннолетних, поскольку политическая правоспособность, содержанием которой являются права, предусмотренные ст. 31 и 32 Конституции, наступает у субъекта права с 18 лет, причем сразу в полном объеме. Ранее этого возраста лицо не может осуществлять их ни самостоятельно, ни через своих представителей. Правда, нормы, регламентирующие право гражданина определять или не определять, указывать или не указывать свою национальную принадлежность и право пользоваться родным языком (ст. 26 Конституции), включаются в конституционное право. Несовершеннолетние, как нам представляется, могут осуществлять право на определение своей национальной принадлежности самостоятельно, по крайней мере, при получении паспорта гражданина Российской Федерации по достижении 14 лет, а право пользоваться родным языком не только возникает, но и осуществляется ими с рождения. Однако никакой специфики ни в содержании, ни в осуществлении данного права, которая была бы обусловлена несовершеннолетним возрастом его обладателя, не существует, в связи с чем норма, регламентирующая это право, включается в группу конституционных норм,

устанавливающих общий правовой статус любой личности, в том числе несовершеннолетнего.

То же самое можно сказать и о праве любого лица, включая несовершеннолетнего, обращаться лично либо подавать письменно индивидуальные или коллективные обращения в органы государственной власти и в органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции). Что касается иных личных, политических или социально-экономических прав личности, которые могут и должны быть регламентированы с учетом специфики личности несовершеннолетних уполномоченных лиц, то детализирующие их нормы содержатся не в конституционно-правовых, а в иных отраслевых законах и подзаконных нормативных правовых актах. Кстати сказать, при анализе конституционно-правового статуса несовершеннолетних рассматриваются преимущественно не нормы Конституции и федеральных конституционных законов (за исключением Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации), а текущее законодательство, с помощью которого реализуются личные, политические, социально-экономические и культурные права несовершеннолетних^[3].

Проводя классификацию специальных правовых статусов несовершеннолетних по признаку отраслевой принадлежности регламентирующих его норм, мы исходим из того, что эти нормы действуют именно применительно к несовершеннолетним и что в них учтена специфика, обусловленная возрастом обладателей соответствующих прав и (или) обязанностей. Однако далеко не всегда возможна градация специального правового статуса несовершеннолетних по отраслевому принципу, так сказать, "в чистом виде". К примеру, специальный правовой статус несовершеннолетнего в области охраны здоровья регламентируется не только ст. 24 Основ законодательства об охране здоровья граждан, но также нормами трудового права (гл. 42 ТК), семейного права (ст. 77 СК) и т.п. К тому же сами законы или иные нормативные правовые акты далеко не всегда можно отнести к той или иной отрасли законодательства, тем более – рассчитывать на то, что в них содержатся нормы только какой-либо одной отрасли права.

Поэтому более конструктивным представляется другой путь: максимальное использование для раскрытия содержания правового статуса несовершеннолетних Конвенции о правах ребенка. Во-первых, этот международно-правовой документ, как уже неоднократно отмечалось, входит в состав правовой системы РФ, поэтому ее анализ необходим и целесообразен в такой же степени, как и анализ национального законодательства РФ, регламентирующего правовой статус несовершеннолетних. Во-вторых, Конвенция ни в какой мере не противоречит Конституции. Во многих случаях (хотя и не всегда) регламентируемые в ней права ребенка можно отнести к личным правам и свободам, политическим, социально-экономическим либо культурным правам. В то же время сама формулировка прав ребенка, закрепленных в Конвенции, учитывает его специфику в гораздо большей степени, чем Конституция. Поэтому Конвенцию в определенном смысле можно характеризовать как своеобразную "Конституцию" для ребенка. В-третьих, круг прав, перечисляемых в Конвенции, не является исчерпывающим. Также, как и Конституция в отношении прав человека и гражданина, Конвенция в отношении прав ребенка исходит из того, что перечисление его прав не означает отрицания или умаления других прав несовершеннолетнего, которые могут быть предусмотрены законами государства или нормами международного права. Вот что указано по этому поводу в ст. 41 Конвенции: "Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и могут содержаться: а) в законе государства-участника; или б) в нормах международного права, действующих в отношении данного государства".

Это положение позволяет, во-первых, получить полное представление не только о нормах, содержащихся в Конвенции, но и о других нормах международного права, закрепляющих права ребенка и (или) механизм их реализации и защиты, а также о том, насколько полно нормы, содержащиеся в Конвенции, реализованы в текущем

законодательстве РФ; во-вторых, охарактеризовать те права и обязанности несовершеннолетних, которые не упомянуты в Конвенции, но закреплены в нормах различных отраслей российского права на внутригосударственном уровне, и тем самым охарактеризовать особенности отраслевых правовых статусов несовершеннолетних и отдельных их групп.

Набор прав ребенка, соответствующих его потребностям, установлен Комитетом ООН по делам детей (ЮНИСЕФ) и отражен в аббревиатуре "SDPP". Каждая из ее букв обозначает группу прав, принадлежащих ребенку:

- S (survival) – право на выживание;
- D (development) – право на развитие;
- P (protection) – право на защиту;
- P (participate) – право на участие в общественной жизни.

В полном соответствии со своим названием и предназначением Конвенция закрепляет только права несовершеннолетних, не упоминая об их обязанностях, хотя в соответствии со ст. 64 Конституции правовой статус личности включает в себя не только права, но и обязанности. Означает ли умолчание в Конвенции об обязанностях несовершеннолетних, что она принципиально не признает за ними никаких обязанностей? Представляется, что для такого вывода нет никаких оснований. Другое дело, что в текущий момент возникла острая необходимость и насущная потребность унифицировать для всего мирового сообщества, по крайней мере, для стран-участниц права несовершеннолетних, попытаться добиться единого их понимания, обеспечить их реализацию с помощью обязательств, которые должны взять на себя государства, присоединившиеся к Конвенции. Но данный международный документ не может и не должен отрицать наличия ряда обязанностей личности, устанавливаемых национальным законодательством.

Поскольку речь идет о содержании общего правового статуса несовершеннолетнего, то в его содержание возможно и необходимо включение общих обязанностей, установленных ч. 2 ст. 6 и ч. 3 ст. 17 Конституции. В ч. 2 ст. 6 предусмотрено, что "каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации". Часть 3 ст. 17 определяет: "Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц". В настоящее время всеобъемлющей является идея недопустимости злоупотребления своими правами, независимо от того, закреплена ли она прямо в правовой норме, как это имеет место, к примеру, в ст. 10 ГК, либо присутствует в законодательстве в неявной форме, как, например, в ст. 7 СК; однако и в данной статье воспроизведено конституционное положение о том, что осуществление гражданами своих семейных прав не должно нарушать аналогичных прав других лиц, а также о последствиях осуществления прав в противоречии с их назначением: такие права перестают охраняться. Думается, что эта идея охватывает комплекс прав, закрепленных не только внутренним законодательством, но и нормами международного права, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции являются частью правовой системы РФ. Другое дело, что раскрывать их содержание в отношении несовершеннолетних целесообразно лишь "там, тогда и постольку, где, когда и поскольку" закон делает акцент на специфике их содержания либо на особенностях исполнения.

12. Принципы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего

Конституционно-правовые основы статуса ребенка отдельно не закреплены в Конституции РФ, а устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса гражданина. Под правовым статусом гражданина принято понимать определенный набор прав, которыми он обладает для вступления в предполагаемое правоотношение. Это понятие синонимично понятию "правосубъектность"*(29). Таким образом, конституционно-правовой статус ребенка - это совокупность прав, свобод,

обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленная конституционным законодательством, а именно: Конституцией, федеральным законодательством РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Вследствие того, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, законы субъектов РФ лишь расширяют права ребенка и устанавливают дополнительные гарантии их реализации.

В главе 2 Конституции "Права и свободы человека и гражданина" понятия "ребенок" и "дети" употребляются только в трех статьях: в ст. 38, которая закрепляет обязанность государства и родителей заботиться о детях; в ст. 39, содержащей нормы о социальной защите детей; в ст. 43, устанавливающей право на образование. В остальных нормах ребенок подразумевается в качестве субъекта правоотношений и включается в термины "гражданин", "каждый"*(30). Следовательно, несовершеннолетний обладает всеми правами и свободами, присущими любому гражданину России.

Как уже было сказано, конституционно-правовой статус ребенка основывается на обладании лицом не только правами, но и обязанностями.

Важнейшей обязанностью гражданина является соблюдение Конституции РФ и законов. Данная обязанность зафиксирована в ст. 15 Основного закона. Помимо этого ст. 44 устанавливает, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры; ст. 57 закрепляет обязанность платить законно установленные налоги и сборы; ст. 58 гласит, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Примером нормативного акта, закрепляющего конкретно обязанности ребенка, является Закон Республики Саха от 1 июля 1994 г. N 23-И "О правах ребенка", где, в частности, установлено, что ребенок обязан заниматься самовоспитанием и самообразованием, заботиться о своем здоровье, развивать свои лучшие природные задатки, учиться применять их в жизни, овладевать знаниями, готовиться к самостоятельной трудовой деятельности, управлять своими поступками и поведением в семье, в кругу друзей и в обществе и нести моральную и нравственную ответственность за них.

Юридические гарантии как элемент правового статуса представляют собой все правовые средства, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина*(31). В первую очередь к ним относится конституционное закрепление принципа гарантии прав, который получает детальное обоснование в действующих отраслях российского права.

В понятие конституционно-правового статуса включается и институт гражданства, который регламентируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации"*(32) (далее - Закон о гражданстве).

В соответствии со ст. 12 указанного Закона ребенок приобретает гражданство РФ по рождению, если на день рождения ребенка:

а) оба его родителя или единственный его родитель имеют гражданство РФ (независимо от места рождения ребенка);

б) один из его родителей имеет гражданство РФ, а другой родитель является лицом без гражданства, или признан безвестно отсутствующим, или место его нахождения неизвестно (независимо от места рождения ребенка);

в) один из его родителей имеет гражданство РФ, а другой родитель является иностранным гражданином, при условии, что ребенок родился на территории РФ либо если в ином случае он станет лицом без гражданства;

г) оба его родителя или единственный его родитель, проживающие на территории РФ, являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории РФ, а государство, гражданами которого являются его родители или единственный его родитель, не предоставляет ребенку свое гражданство.

Ребенок, который находится на территории РФ и родители которого неизвестны, становится гражданином РФ в случае, если родители не объявляются в течение 6 месяцев со дня его обнаружения.

Для приобретения или прекращения гражданства РФ ребенком в возрасте от 14 до 18 лет необходимо его согласие. Гражданство РФ ребенка не может быть прекращено, если в результате прекращения гражданства РФ он станет лицом без гражданства.

Гражданство ребенка не изменяется при изменении гражданства его родителей, лишенных родительских прав. В случае изменения гражданства ребенка не требуется согласие его родителей, лишенных родительских прав.

В гражданство РФ принимаются в упрощенном порядке ребенок и недееспособное лицо, являющиеся иностранными гражданами или лицами без гражданства:

а) ребенок, один из родителей которого имеет гражданство РФ, - по заявлению этого родителя и при наличии согласия другого родителя на приобретение ребенком гражданства РФ. Такое согласие не требуется, если ребенок проживает на территории РФ;

б) ребенок, единственный родитель которого имеет гражданство РФ, - по заявлению родителя;

в) ребенок или недееспособное лицо, над которыми установлены опека или попечительство, - по заявлению опекуна или попечителя, имеющих гражданство РФ (п. 6 ст. 14).

Выход из гражданства РФ ребенка, один из родителей которого имеет гражданство РФ, а другой родитель является иностранным гражданином либо единственный родитель которого является иностранным гражданином, осуществляется в упрощенном порядке по заявлению обоих родителей либо по заявлению единственного родителя (п. 3 ст. 19).

Закон о гражданстве регламентирует также вопросы изменения гражданства ребенка при прекращении или приобретении гражданства родителями, при усыновлении (удочерении), при установлении опеки или попечительства.

Ребенок приобретает гражданство РФ, если оба его родителя или единственный его родитель приобретают гражданство РФ.

Гражданство РФ ребенка прекращается при прекращении гражданства РФ обоих его родителей или единственного его родителя при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства (ст. 24).

Если один из родителей, имеющих иное гражданство, приобретает гражданство РФ, их ребенок, проживающий на территории РФ, может приобрести гражданство РФ по заявлению его родителя, приобретающего гражданство РФ.

Если один из родителей, имеющих иное гражданство, приобретает гражданство РФ, их ребенок, проживающий за пределами РФ, может приобрести гражданство РФ по заявлению обоих его родителей.

Если один из родителей, имеющих иное гражданство, приобретает гражданство РФ, а другой родитель является лицом без гражданства, их ребенок может приобрести гражданство РФ по заявлению его родителя, приобретающего гражданство РФ.

Если один из родителей, приобретающих гражданство РФ, является лицом без гражданства, а другой родитель имеет иное гражданство, их ребенок может приобрести гражданство РФ по заявлению обоих его родителей.

Если гражданство РФ одного из родителей прекращается, а другой родитель остается гражданином РФ, их ребенок сохраняет гражданство РФ. Гражданство РФ ребенка может быть прекращено одновременно с прекращением гражданства РФ одного из родителей при наличии данного в письменном виде согласия другого родителя, являющегося гражданином РФ, и при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства (ст. 25).

Ребенок, являющийся гражданином РФ, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство РФ. Гражданство РФ ребенка, усыновленного (удочеренного) иностранными гражданами или

иностранным гражданином, может быть прекращено в общем порядке по заявлению обоих усыновителей или единственного усыновителя при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства.

Ребенок, усыновленный (удочеренный) гражданином РФ, или супругами, являющимися гражданами РФ, или супругами, один из которых является гражданином РФ, а другой - лицом без гражданства, приобретает гражданство РФ со дня его усыновления (удочерения) независимо от места жительства ребенка по заявлению усыновителя, являющегося гражданином РФ.

Ребенок, усыновленный (удочеренный) супругами, один из которых является гражданином РФ, а другой имеет иное гражданство, может приобрести гражданство РФ в упрощенном порядке по заявлению обоих усыновителей независимо от места жительства ребенка.

В соответствии с п. 3 ст. 26 Закона о гражданстве при отсутствии в течение одного года со дня усыновления (удочерения) заявления обоих усыновителей ребенок приобретает гражданство РФ со дня усыновления (удочерения), если он и его усыновители проживают на территории РФ (п. 4 ст. 26).

Дети и недееспособные лица, над которыми установлены опека или попечительство гражданина РФ, приобретают гражданство РФ в упрощенном порядке по заявлению опекуна или попечителя.

Ребенок или недееспособное лицо, находящееся на полном государственном попечении в воспитательном или лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения либо другом аналогичном учреждении РФ, приобретает гражданство РФ в упрощенном порядке по заявлению руководителя учреждения, в котором содержится ребенок или недееспособное лицо.

Ребенок или недееспособное лицо, над которым установлены опека или попечительство иностранного гражданина, приобретающего гражданство РФ, может приобрести гражданство РФ одновременно с указанным гражданином по его заявлению.

Ребенок или недееспособное лицо, которое является гражданином РФ и над которым установлены опека или попечительство иностранного гражданина, сохраняет гражданство РФ (ст. 27).

1.7 Лекция №7 (4 часа).

Тема: «Реализация конституционно-правового статуса несовершеннолетних в международном и российском законодательстве»

1.7.1 Вопросы лекции:

1. Основные подходы к юридическому определению законодательства о несовершеннолетних.
2. Развитие отечественного законодательства о несовершеннолетних.
3. Нормотворческая деятельность государства по обеспечению и защите прав несовершеннолетних в России.
4. Семейное законодательство РФ как юридическая база защиты прав и интересов несовершеннолетних.
5. Основные характеристики Семейного кодекса РФ в части защиты прав и интересов несовершеннолетних.
6. Личные права и свободы несовершеннолетних в международном законодательстве. Их правовое обеспечение.
7. Личные права и свободы несовершеннолетних в отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.
8. Социально-экономические права и свободы несовершеннолетних в международном и отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.

1.7.2 Краткое содержание вопросов:

9. Основные подходы к юридическому определению законодательства о несовершеннолетних.

Особое место в определении правового статуса несовершеннолетнего занимает Конституция РФ 1993 г. Ее юридическая и социально-политическая сущность выражается помимо прочего в том, что она закрепила отношение государства к различным социальным группам, каковыми являются семья и ее члены. Содержание этих установлений служит основой всех последующих нормативных правовых актов, определяющих положение ребенка в семье. Расширение международно-правовых связей России, ее приобщение к европейскому сообществу, признание и ратификация целого ряда международных договоров обусловили необходимость соответствующего пересмотра действующего законодательства, особенно в духе Конвенции о правах ребенка, признанной Россией обязательным для нее международным актом. Принципиально важными для семьи являются установления ст. 17 Конституции РФ, признающей и гарантирующей права и свободы человека и гражданина. Их государственная защита обеспечивается положениями ст. 45 Конституции. Согласно ст. 46 каждому, следовательно, и несовершеннолетнему гарантируется судебная защита его прав. Статья 23 Конституции РФ гарантирует право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, запрет произвольного вмешательства в дела семьи. Общая идеология Конституции РФ повлияла и на принципы семейного законодательства (п. 3 ст. 1), в частности приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Нормотворческая деятельность по обеспечению и защите прав детей в России происходит в двух направлениях: создания и принятия актов, полностью посвященных детям и семье, и принятия актов отраслевого характера, содержащих отдельные нормы, регулирующие отношения, связанные с положением детей в обществе. Примером второго направления служат Основы законодательства РФ от 22 июля 1993 г. "Об охране здоровья граждан", ст. 24 которых определяет права несовершеннолетних по охране здоровья. В сфере правовой защиты семьи имеются практически все виды нормативных правовых актов: федеральные законы и законы субъектов РФ, указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ, подзаконные акты субъектов РФ. Сюда входят Федеральные законы "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", "Об образовании", "О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и другие. Конституция России предоставила право субъектам Федерации развивать собственное законодательство в области охраны прав детей, отнеся семейное законодательство и координацию вопросов защиты семьи, материнства, отцовства и детства к совместному ведению РФ и ее субъектов (п. п. "ж", "к" ч. 1 ст. 72). Примеры регионального законотворчества: Закон Костромской области от 11 ноября 1998 г. N 29 "О гарантиях прав ребенка в Костромской области", Закон Московской области от 4 декабря 2009 г. N 148/2009-ОЗ "О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью и развитию несовершеннолетних в Московской области", Закон Краснодарского края от 29 декабря 2004 г. N 827-КЗ "Об обеспечении основных гарантий прав ребенка в Краснодарском крае". Важную роль в семейном законодательстве играют Указы Президента РФ "О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы", "Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей)", "Об Основных направлениях государственной семейной политики" <1>. ----- <1> Указ Президента РФ от 1 июня 1992 г. N 543 "О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы"

// Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 23. Ст. 1276; Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. N 712 "Об Основных направлениях государственной семейной политики" // СЗ РФ. 1996. N 21. Ст. 2460.

К законодательству о несовершеннолетних относятся также Постановления Правительства РФ: от 27 ноября 2000 г. N 896 "Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации" <2>\$ от 19 мая 2009 г. N 432 "О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации" (вместе с Правилами временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации)\$ от 30 июня 2010 г. N 481 "О ежемесячном пособии детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей)"; от 1 июля 1995 г. N 676 "Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; от 19 марта 2001 г. N 195 "О детском доме семейного типа"; от 4 апреля 2002 г. N 217 "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием"; от 11 января 2006 г. N 7 "О Федеральной целевой программе "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы" и др.

Среди всего массива законодательных актов наибольшего внимания заслуживает Семейный кодекс РФ. В соответствии с Конституцией РФ Семейным кодексом сформулированы основные принципы семейного законодательства, установлен круг общественных отношений, которые регулируются семейным законодательством. В отсутствие специального комплексного законодательства, регулирующего права ребенка во всех областях его жизни, Семейный кодекс РФ на сегодняшний день остается основополагающим нормативным актом, охватывающим большинство сторон не только брачно-семейных отношений, но и правового положения несовершеннолетних. Семейный кодекс развивает конституционные положения применительно к внутрисемейным отношениям, тем целям, которые это законодательство преследует. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой "линия на сближение Основного Закона государства (Конституции) и закона отраслевого (Семейного кодекса) идет по нескольким направлениям, куда входят: - признание самостоятельности прав ребенка; - усиление начал свободы выбора средств и способов защиты интересов несовершеннолетних; - последовательное воплощение в действительность идеи приоритета прав ребенка; - превращение семейно-правовой нормы в действенный инструмент помощи детям; - соблюдение требований Конвенции "О правах ребенка"

10. Развитие отечественного законодательства о несовершеннолетних.

Рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием брачно-семейных отношений в национальном законодательстве, особое внимание уделяется эволюции правового положения ребенка в конституционном формате.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, институт семьи, правовое положение ребенка.

Развитие национального законодательства о детях нельзя рассматривать в отрыве от правового регулирования брачно-семейных отношений, которое на Руси основывалось на нормах обычного права, подвергавшегося сильному воздействию канонического права¹. Проведенный ретроспективный анализ позволил выделить следующие наиболее важные «вехи» в развитии положений, касающихся несовершеннолетних.

Поддерживая принципы домостроя, Соборное уложение 1649 г. обязывало родителей обучать своих детей. Эти обязанности распространялись на представителей дворянства и купечества. Нововведения Петра I в сфере регулирования семейно-брачных

отношений, безусловно, носили позитивный характер, их целью было не только экономическое укрепление института семьи, но и забота о физическом и нравственном здоровье будущих детей. Петр I пытался покончить с ранними браками и специальным указом повысил брачный возраст: для мужчин до 20 лет, для женщин до 17 лет.

Следующий этап государственно-правового регулирования семейно-брачных отношений наступил после введения в 1832 г. Свода законов Российской империи, а именно, книги первой Свода

«О правах и обязанностях семейственных». Устанавливался брачный возраст для мужчин 18 лет, для женщин 16 лет.

Реформы в 60-70-х гг. XIX в. в Российском государстве, при всей их важности и значении для преобразования феодального права в буржуазное, по сути, сохранили существовавшее своеобразное разграничение функций церкви и государства в регулировании брачно-семейных отношений. Церковные правила о семье и браке почти полностью совпадали с государственными законами. Так, церковь осуждала браки без согласия родителей; государство не только запрещало такие браки, но по жалобе родителей подвергало непослушных детей тюремному заключению, лишало их права наследования и т.д.

До конца XIX в. особенно тяжелым, почти бесправным было положение «незаконнорожденных» детей².

Что касается опеки, то она осуществлялась на сословных принципах и сословными органами.

Дворянская опека обладала значительными средствами и использовала их для поддержания ослабевших дворянских семей.

В конце XIX-начале XX в. изменилось законодательство об усыновлении. Усыновителю необходимо было получить согласие не только супруга, родителей усыновляемого, но и самого усыновляемого, если он был старше 14 лет. С 1902 г. было разрешено усыновлять своих незаконнорожденных детей. Усыновление производил окружной суд. Усыновленные приобретали права родных детей, за исключением права наследовать родовое имущество, которое переходило только к кровным родственникам.

Победа Октябрьской революции 1917 г. ознаменовала начало коренных реформ института семьи. Декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»

1Подробнее об этом см.: Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ.ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 258; Там же. Т. 3: Акты Земских соборов. С. 433; Свод законов Российской империи: Законы гражданские. Т.Х,ч.1. СПб., 1916. Ст. 201; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1910. Т. 3. С. 713; Антокольская М.В. Лекции по семейному праву. М., 1995. С. 46.

2 Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 426. от 18 декабря 1917 г.3, носившие учредительный, конституционный характер, принципиально новому решали наиболее существенные вопросы правового регулирования отношений, связанных с браком и семьей. Российская республика впредь признавала лишь гражданские браки. Советское государство провозгласило важным принципом равноправие мужчины и женщины; а также равенство внебрачных детей, что являлось одним из основных положений советского законодательства.

В принятом в 1918 г. Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве⁴ довольно подробно был разработан вопрос о личных, имущественных правах детей и родителей. К достоинствам этого Кодекса можно отнести то, что в нем впервые воспитание детей рассматривалось не как «частное дело» родителей, а как их долг и обязанность перед обществом и государством. Имущественные отношения между родителями и детьми строились на принципе раздельности: дети не

имели права на имущество родителей, родители не имели права на имущество детей. Кодекс обязывал родителей предоставлять нетрудоспособным и нуждающимся детям пропитание и содержание. Совершеннолетние и трудоспособные дети в свою очередь были обязаны доставлять содержание своим нетрудоспособным и нуждающимся родителям. Усыновление временно запрещалось из-за опасности использования этого института для эксплуатации сирот, беспризорных, детей батраков и т.д.

Очередной Семейный кодекс РСФСР вступил в силу 1 января 1927 г.⁵ В отличие от Кодекса 1918 г. новый Кодекс признавал фактический брак. Существенных изменений в правовое положение несовершеннолетних Кодекс не привнес.

В целом можно заключить, что до второй половины 30-х гг. Россия не имела четко выраженной семейной политики и специальных нормативных актов, посвященных детям. Затем начинается период, ориентированный на поощрение высокой рождаемости и многодетности. Он характеризуется запрещением абортов, введением пособий на детей, начиная с четвертого ребенка, ужесточением процедуры развода и алиментарных обязательств.

Изданный в 1944 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”⁶ запретил установление отцовства, и единственным доказательством происхождения ребенка становилась запись о браке его отца и матери. Отмена существовавшего права обращения матери в суд с иском об установлении отцовства противоречила сложившимся моральным представлениям большинства населения о том, что оба родителя должны нести моральную и правовую ответственность за своего ребенка независимо от того, зарегистрирован их брак или нет. Практика показала, что запрещение доказывать отцовство имело отрицательные результаты. Непризнание за «внебрачными» детьми каких-либо прав привело к резкому ущемлению прав «внебрачного» ребенка, лишив его отцовской заботы и поддержки⁷, и никак не повлияло на укрепление отношений в «зарегистрированной семье».

После Великой Отечественной войны основной задачей государственной семейной политики стало преодоление малообеспеченности семей с детьми. Были введены пособия на детей конкретным категориям семей. Наиболее значимым аспектом государственной семейной политики стала организация фондов общественного потребления, посредством которых значительные ресурсы направлялись на поддержку материнства и детства.

Изменения в социально-экономической и культурной жизни общества привели к необходимости обновления брачно-семейного законодательства, выразившегося в обсуждении и одобрении в декабре 1961 г. проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Однако принятие Основ и вступление их в силу произошло лишь в 1968 г., а с 1 ноября 1969 г. был введен в действие новый Кодекс о браке и семье РСФСР⁸, одной из основных целей которого являлось способствование охране интересов матери и детей.

³ Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г.// СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст.160.

⁴ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г.// СУиР РСФСР. 1918. № 76-77. Ст.818.

⁵ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁶ См.: BBC СССР. 1944. № 37.

⁷ История государства и права СССР. М., 1985. С.144.

⁸ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. №32. Ст. 1086.

Основы законодательства о браке и семье устанавливали брачный возраст в 18 лет. Законодательством союзных республик – субъектов Федерации, предусматривалась возможность снижения брачного возраста, но не более чем на 2 года. В интересах матери

и ребенка был восстановлен порядок и определены условия, необходимые для установления отцовства в судебном порядке. Был предусмотрен добровольный порядок исполнения алиментных обязательств, что не исключало права обращения в суд с иском об их принудительном взыскании.

В Конституции СССР 1977 г. (ст. 53) впервые конституционное закрепление получило положение о том, что семья находится под защитой государства⁹. Большое место отводилось также установлению прав и обязанностей родителей в отношении детей и обязанностей детей по содержанию родителей; подчеркивалось, что граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно-полезному труду, растить достойными членами социалистического общества (ст. 66). Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь. Но Конституция СССР не содержала конкретно сформулированного понятия защиты семьи, хотя в ней и были представлены составляющие элементы семьи (ст. 53, 35, 66), а также признавалась необходимость защиты семьи как важнейшей социальной ячейки.

По оценке В.В. Елизарова, вплоть до начала 80-х гг. в СССР «семейная политика сводилась, по сути дела, к экономической и моральной поддержке и даже поощрению многодетности (начиная с мер, введенных в 1936 г. и усиленных в 1944 г.) и к экономической поддержке малообеспеченных семей (с 1974 г.)»¹⁰.

В дальнейшем целью государственной политики в отношении семьи стало создание благоприятных условий не только для роста населения, но и воспитания подрастающего поколения. Предусматривались принципиально новые меры поддержки семьи, в частности, более эффективная система семейных пособий, основанная на расширении возможности предприятий по материальному стимулированию рождаемости (льготные кредиты семьям после рождения первого, второго и третьего ребенка; льготы работающим матерям). Законотворческая деятельность в отношении семьи того периода носила в целом позитивный характер и сыграла важную роль в усилении социальной защиты материнства и детства, и недооценивать ее было бы необъективно¹¹. К недостаткам этой системы можно отнести некоторую забюрократизированность процесса оформления пособий, да и размеры пособий на детей уже тогда были явно недостаточны.

В советский период законодательство, касающееся прав несовершеннолетних, претерпело значительные изменения. Прежде всего, упомянем Кодекс законов об «Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве»¹² 1918 г., полностью повторявшем текст Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹³, где отсутствовало понятие «родительская власть» и признавалось равенство всех детей. В 1926 г. принят Кодекс законов о браке, семье и опеке¹⁴, который, несмотря на ряд негативных моментов, был прогрессивным для своего времени. Первые декреты, принятые в доконституционный период (10 июля 1918 г.), по существу, были конституционными, носили учредительный характер.

Считается, что в XX в. возникло принципиально иное отношение к несовершеннолетним детям, которые достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны любого государства¹⁵. Однако трудности начала века в России Первая мировая война, война гражданская, голод, разруха повлекли за собой сиротство детей в огромных масштабах, массовую беспризорность и безнадзорность, происходивших на фоне новых идеологических установок на приоритет общест—⁹ Конституция СССР (Основной закон) 1977 г., ст. 53 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 12 октября 1977 г. №41.Ст. 617.

10 Елизаров В.В. Семейная политика в СССР и России // Семья в России. 1995. №1. С. 95.

11 См.: Постановление Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990 г. «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства,

укреплению семьи» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. №16. Ст. 269; Постановление Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1992 г. «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1992. №12. Ст. 621.

12 СУ РСФСР 1918. №76-77. Ст. 818.

13 СУ РСФСР. 1917. №11. Ст. 160.

14 Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. // СУ 1926. №82. Ст. 612.

15 Люблинский П.И., Копелянская С.Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Л., 1924. С. 5; Нечаева А.М. Россия и ее дети: ребенок, закон, государство. М., 2000. С. 88.

Эволюция отечественного законодательства о несовершеннолетних венного воспитания в ущерб семье. Все это не способствовало формированию ребенка как самостоятельного субъекта права в сегодняшнем понимании.

Посмотрим внимательно на эволюцию правового положения ребенка в конституционном формате. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1937 г.16 в гл. 11 «Основные права и обязанности граждан» определяла право на государственную охрану интересов матери и ребенка; широкую сеть родильных домов, детских ясель и садов; всеобщее обязательное начальное образование; бесплатность образования, включая высшее, то есть фактически определила универсальный «маршрут» взросления ребенка: роддом-ясли-детский сад-школа-вуз (ст. 125, 126). Однако, являясь прогрессивным шагом в конституционном обеспечении прав ребенка, государственная охрана интересов матери и ребенка выступает здесь только в качестве гарантии, способа обеспечения женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

В Конституции (Основном Законе) РСФСР 1978 г.17 говорится уже о правовой защите, материальной и моральной поддержке материнства и детства, но опять-таки в качестве мер обеспечения равных прав женщинам и мужчинам в РСФСР (ст. 33). Новациями явились: ст. 51, провозглашающая, что «семья находится под защитой государства», и ст. 64, обязывающая граждан заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно-полезному труду, растиль достойными членами общества и, главное, обязывающая детей, причем независимо от возраста, заботиться о родителях и оказывать им помощь.

Появление ст. 53 Конституции СССР 1977 г., где нашли свое отражение наиболее существенные перемены в жизни российского общества того времени, сказалось и на законах, имеющих прямое отношение к детям.

11. Нормотворческая деятельность государства по обеспечению и защите прав несовершеннолетних в России.

Соблюдение прав человека начинается с соблюдения прав ребенка. 20 ноября 1989 г. 44-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Конвенцию о правах ребенка (ратифицирована 13 июня 1990 г. Верховным Советом СССР)[1]. Российская Федерация как правопреемник СССР все эти годы на законодательном уровне предпринимала усилия по приведению законодательства в соответствие с международными стандартами по защите прав и свобод ребенка. Однако следует признать, что отсутствие должного внимания со стороны государства к проблемам детей вполне можно квалифицировать как несоблюдение Россией отдельных положений Всеобщей декларации прав человека[2] и Конвенции о правах ребенка, в том числе касающихся права несовершеннолетних на уровень жизни, необходимый для нормального физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27), ответственности родителей за воспитание детей (ст. 8), принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3) и др.

Бедственное положение несовершеннолетних в России еще больше усугубляется и ввиду того, что отечественное законодательство до настоящего времени в должной мере не гарантировало им надежную социально-правовую защиту.

Социальная и правовая защита прав несовершеннолетних — это многогранная деятельность, охватывающая экономические, организационные, психологические, педагогические, юридические и другие аспекты. Защита прав несовершеннолетних может осуществляться различными способами и средствами. Право является одним из таких средств. В силу своих основных характеристик (нормативности, общеобязательности, обеспеченности государственным принуждением) оно обладает значительным потенциалом в обеспечении безопасности прав несовершеннолетних[3].

Понятие правовой защиты в первом приближении можно охарактеризовать как обеспечение прав и законных интересов юридическими средствами. Таким образом, для раскрытия содержания данного понятия необходимо выяснить, какие же средства входят в их систему. В общеправовой литературе элементы собственно правовой защиты, как правило, не выделяются. Чаще всего они обозначаются применительно к бытию субъективных прав и обязанностей, которые, по мнению Б. Л. Назарова, представляются в неразрывном единстве в процессе их формирования (правотворчества), движения (от правовых норм и правоотношениям) и реализации[4].

Однако здесь внимание акцентируется на стадийность процесса развития субъективных прав, хотя два элемента правового регулирования просматриваются отчетливо — правовые нормы и правоотношения. Большинство исследователей механизма правового регулирования сходятся на том, что к его элементам, помимо названных, следует относить еще индивидуальные акты, а также правосознание и правовую культуру[5].

Вопрос о включении в эту систему правосознания и правовой культуры остается дискуссионным. Однако, как представляется, оба феномена тесно связаны между собой, взаимодействуют они и с другими элементами механизма правовой защиты — нормами права, нормативными актами, правовыми отношениями. Так, уровень правосознания является не только условием успешной защиты прав несовершеннолетних, но и служит обратной связью с нормой права, поскольку правовые представления об ее эффективности (неэффективности) являются базой для совершенствования законодательства. Кроме того, право неразрывно связано с культурой общества. Правовая культура является составной частью общей культуры, отражающей правовую действительность. В ней находит выражение система правовых ценностей — приоритета прав человека, необходимости соблюдения законных прав и интересов ребенка и другие общечеловеческие ценности. Эти ценности обращены к сознанию и психике людей.

12. Семейное законодательство РФ как юридическая база защиты прав и интересов несовершеннолетних

Статья 54. Право ребенка жить и воспитываться в семье

1. Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

2. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства в порядке, установленном главой 18 настоящего Кодекса.

Статья 55. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками

1. Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах.

2. Ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое), имеет право на общение со своими родителями (лицами, их заменяющими) и другими родственниками в порядке, установленном законом.

(в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 N 167-ФЗ, от 25.11.2013 N 317-ФЗ)
(см. текст в предыдущей редакции)

Статья 56. Право ребенка на защиту

1. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов.

Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту.

2. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих).

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

3. Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Статья 57. Право ребенка выражать свое мнение

Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязательен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

(в ред. Федерального закона от 24.04.2008 N 49-ФЗ)
(см. текст в предыдущей редакции)

Статья 58. Право ребенка на имя, отчество и фамилию

1. Ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию.

2. Имя ребенкудается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычай.

3. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. При разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации.

4. При отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства.

5. Если отцовство не установлено, имя ребенкудается по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребенка (пункт 3 статьи 51 настоящего Кодекса), фамилия - по фамилии матери.

Статья 59. Изменение имени и фамилии ребенка

1. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя.

(в ред. Федерального закона от 15.11.1997 N 140-ФЗ)

(см. текст в предыдущей редакции)

2. Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

3. Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой.

4. Изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

Статья 60. Имущественные права ребенка

1. Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены разделом V настоящего Кодекса.

2. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

Суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детях, вправе вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

3. Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 Гражданского кодекса Российской Федерации).

4. Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

КонсультантПлюс: примечание.

По вопросу, касающемуся защиты жилищных прав несовершеннолетних, см. Жилищный кодекс РФ, Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1, Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ.

5. В случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются гражданским законодательством.

Глава 12. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Статья 61. Равенство прав и обязанностей родителей

1. Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

2. Родительские права, предусмотренные настоящей главой, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Статья 62. Права несовершеннолетних родителей

1. Несовершеннолетние родители имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании.

2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет их ребенку назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 30.12.2015 N 457-ФЗ)

(см. текст в предыдущей редакции)

3. Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

13. Основные характеристики Семейного кодекса РФ в части защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 3 Конвенции о правах ребенка государства-участники во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяют наилучшему обеспечению интересов ребенка, обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, поскольку "ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения". Согласно ст. 19 данной Конвенции, Российская Федерация обязана принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорблений или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Со дня подписания Конвенции о правах ребенка Россия взяла на себя обязательство привести в соответствие с ней национальное законодательство.

Были приняты: Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), гл. 11 которого регламентирует права несовершеннолетних детей, Федеральные законы от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" <4>; от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" <5>; от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" <6>; от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" <7> и другие нормативные правовые акты.

Указанные законодательные акты определяют в качестве приоритетной задачи государственной политики соблюдение прав ребенка, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а также защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Современное семейное законодательство, в отличие от прежнего, преимущественно диспозитивно регулирует отношения, возникающие в семье, и исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (ст. 1 СК РФ).

Согласно пункту 2 ст. 54 СК РФ, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам; ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Семья является серьезным инструментом в формировании молодого поколения и приобретении им необходимых жизненных качеств. Вместе с тем родители зачастую не занимаются специально целенаправленным воспитанием своих детей - в такой семье оно происходит стихийно. Не всегда родители, которые являются главными учителями для детей, становятся положительным примером для своих детей <8>. Их неправильное поведение, выражющееся в противоправных и безнравственных поступках в семье и вне семьи, наносит вред воспитанию детей. Семейное законодательство не определяет, как именно родители должны воспитывать своих детей. В статье 65 СК РФ лишь указаны действия, которые недопустимы при воспитании. В тех случаях, когда в процессе осуществления родителями своих прав и обязанностей в отношении ребенка обеспечение интересов детей перестает быть предметом основной заботы родителей или же эта забота осуществляется в ненадлежащей форме и недостаточном объеме, несовершеннолетний в силу ст. 56 СК РФ имеет право на защиту, которую ему должно обеспечить государство в лице компетентных органов с применением правовых механизмов <9>.

В статье 8 СК РФ говорится лишь о том, что защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями данного Кодекса. Одной из эффективных форм защиты семейных прав является установленная СК РФ судебная процедура лишения родительских прав (ст. 69), ограничения в родительских правах (ст. 73), отмены усыновления (ст. 140), а также восстановления в родительских правах (ст. 72, 76). В целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также правильного и единообразного применения судами норм Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующих указанные правоотношения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал соответствующие разъяснения в Постановлении от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. N 6) <10>. Практика рассмотрения таких споров судами общей юрисдикции Орловской области свидетельствует об увеличении их количества в последние годы. Районными судами области в 2013 году было рассмотрено 401 дело данной категории, а в 2014 году - 448 дел.

Большая часть от общего количества рассмотренных судами дел (536) - это дела о лишении родительских прав, в том числе с вынесением решений об удовлетворении (частичном удовлетворении) заявленных требований (467, или более 87% дел). При разрешении споров о лишении родительских прав суды правильно исходят из того, что данная мера семейно-правовой ответственности представляет собой исключительную меру, которая влечет за собой серьезные правовые последствия как для родителей, так и для ребенка; родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения. Не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим.

В связи с этим интересным представляется следующее дело. Бюджетное стационарное учреждение обслуживания Орловской области "Болховский детский дом-интернат для детей с физическими недостатками" обратилось в суд с иском к Д.Ю. и Г.И. о лишении их родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери М. <12>.

Требования были мотивированы ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей в отношении несовершеннолетней дочери, имеющей недостатки физического и психического развития и находящейся в детском доме-интернате для детей с физическими недостатками. Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что со стороны ответчиков отсутствует противоправное поведение, их бездействие по исполнению своих родительских обязанностей в отношении дочери М. не может являться основанием для лишения родительских прав. Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда признала выводы суда первой инстанции правильными, поскольку установила, что имеющаяся у ребенка тяжелая врожденная патология, следствием чего является интеллектуальная недостаточность и обездвиженность, требует

его нахождения в специализированном заведении под постоянным присмотром и уходом, тогда как родители, даже при наличии у них соответствующих материальных возможностей, не смогут обеспечить такому ребенку должный уход, воспитание и развитие. Как показывает практика, в большинстве случаев причиной обращения в суд с иском о лишении родительских прав служит ненадлежащее отношение родителей к выполнению своих обязанностей, их уклонение от воспитания и содержания детей, злоупотребление спиртными напитками, аморальный образ жизни.

14. Личные права и свободы несовершеннолетних в международном законодательстве. Их правовое обеспечение.

Проблема прав человека, из обеспечения и защиты не может быть решена в рамках одного государства. Это емкая правовая, социальная и философская проблема, затрагивающая интересы всего мирового сообщества. Непосредственные правовые отношения с участием индивидов на международном уровне регламентируются целым рядом международных документов. Один из принципов международного права связан со становлением обязательства государств уважать основные права и свободы человека.

Нормативное содержание данного принципа вырабатывалось постепенно. Международное право оказывает влияние на национальное законодательство по вопросам прав человека, включая права несовершеннолетних, устанавливает общепринятые стандарты, которыми должны руководствоваться государства, вводит в действие международные средства защиты прав человека и является гарантом определенных элементов правового статуса личности, который может обеспечиваться не только национальным, но и международным правовым механизмом.

Права ребенка представляют собой общечеловеческую ценность. Это, прежде всего, обусловлено тем, что детство — уникальный, важнейший период в развитии человека, в становлении личности. Будущее любого общества и всего человечества в огромной степени зависит от уровня духовного и физического развития молодого поколения, его понимания роли и значения прав человека в жизни индивида и социума, а также ответственности за свою судьбу и свои действия.

В то же время можно сказать, что уважение к правам человека начинается с отношения общества к своим детям. Это означает, что права отдельного ребенка, несовершеннолетнего, их обеспечение непосредственно зависит от сознательной, целенаправленной государственной политики на международном и национальном уровнях и от деятельности неправительственных общественных организаций, которые исходят из безусловного признания самоценности ребенка, наличия у детей и молодежи своих специфических интересов и потребностей и создают необходимые социально-экономические и политические условия для их жизни и развития.

Международное право устанавливает общечеловеческие стандарты прав и свобод личности, представляющие собой нормативный минимум, который должен быть воспринят национальным законодательством. Применительно к несовершеннолетним международное право: определяет перечень основных прав ребенка, обязательных для всех государств-участников Конвенции о правах ребенка; формулирует главные черты содержания каждого из этих прав, которые должны получить воплощение в национальных нормативных положениях; устанавливает обязательства государств по признанию и обеспечению провозглашенных прав ребенка и введение на международном уровне самых необходимых гарантий, обуславливающих их реальность; фиксирует условия реализации прав ребенка, связанные с законными ограничениями.

Вполне можно согласиться с утверждением, что пакты о правах человека и другие договоры (конвенции), являющиеся источниками международного гуманитарного права, предусматривают комплексную систему обеспечения и защиты, зафиксированных в этих актах и во внутригосударственном законодательстве прав и свобод⁵⁴. «На заре XXI в. подавляющее большинство людей в мире, которые живут в нищете, составляют дети и женщины. Они же представляют собой большинство гражданских лиц, которых убивают

или калечат во время военных конфликтов... Их права, изложенные в Конвенции о правах ребенка и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, нарушаются ежедневно, и число этих нарушений не поддается подсчету»⁵⁵, - отмечено в докладе детского фонда ООН.

15. Личные права и свободы несовершеннолетних в отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.

Поскольку Россия претендует на статус социального правового государства, государственная политика в РФ должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Проблема гарантий прав человека является весьма актуальной для современной России, где отрыв от «бумажных» прав до их реализации индивидом весьма велик. В особенности это положение касается несовершеннолетних, поскольку их возможности в реализации своих прав ограничены. Несовершеннолетние требуют повышенной заботы со стороны государства, создания гарантий тех прав, которые закреплены как в международных актах, так и в российских федеральных законах.

Защита прав человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетнего человека, неотделима от всего комплекса их взаимоотношений с властными структурами и возможна лишь в контексте принципов правового и социального государства. Такое государство должно создать механизмы, которые обеспечат переход от декларации к реальному воплощению и позволяют осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод человека. «Эти механизмы в равной мере значимы и для индивида, стремящегося к защите своих прав, и для властных структур, для которых соблюдение и защита прав человека - конституционная обязанность. Такие механизмы выступают как юридические гарантии, обеспечивающие охрану и защиту прав граждан»¹⁰⁴. Реализация прав и свобод может выражаться в форме фактического правообладания, пользования ими или в защите, восстановлении прав в случае их нарушения. Реализация прав, свобод и обязанностей представляет собой сложный социально-юридический механизм. Этот механизм не может быть определен как «только правовой», поскольку реализация норм права требует обязательного включения социальных рычагов. Замыкание права на праве приводит к появлению правовых гарантий, не обеспеченных организационно, финансово и т.п. Оценивая возможность реализации того или иного субъективного права необходимо учитывать уровень правосознания граждан, особенности правовой культуры общества, психологические установки человека, степень его социализированности и т.д.

Научный и практический интерес представляет изучение полномочий государственных и общественных структур в процессе реализации прав и свобод личности. Как отмечалось ранее, само по себе наделение тех или иных органов власти соответствующей компетенцией еще не означает, что права и свободы как бы автоматически претворяются в жизнь. Для этого необходимо предусмотренное законодательством функционирование всех правоохранительных систем, а также активность самих граждан и их объединений.

В юридической литературе гарантии рассматриваются как самостоятельная категория, обозначающая важный элемент правовой системы. Термин «гарантия», который в переводе с французского (qarantie) означает «обеспечение»¹⁰⁵, широко используется многими как общественными, так и естественными науками. Теория права рассматривает гарантии как юридическое и социально-политическое понятие одновременно. Например, А.Ф.Черданцев подразумевает под гарантиями определенные «условия и средства», «способы обеспечения», относя при этом к условиям социально-экономические, политические, идеологические гарантии, а к средствам и способам - юридические и специальные. В качестве аксиомы в теории права рассматривается положение о том, что гарантии обеспечивают «необходимый в основах правового статуса личности переход от общего к частному, от прокламируемой в законе возможности к действительности»¹⁰⁷, и «гарантированность предстает важнейшим признаком,

имманентным свойством прав и свобод личности, необходимым качеством среды их окружения».

Как отмечал, Н.В.Витрук процесс создания гарантит прав и свобод человека и гражданина должен быть нацелен на установление определенного баланса правовых средств обеспечения прав, свобод и законных интересов личности и средств их охраны и защиты^{1 9}.

Гарантии - это один из важнейших вопросов проблемы правильного применения правовых норм (П.Е.Недбайло), законности (М.С.Строгович) и многих других процессов правовой деятельности (Л.Д.Воеводин). Гарантированность прав и свобод — это своеобразный внешний механизм ограничения власти, которая всегда стремится к саморасширению и усилению своего присутствия во всех сферах человеческой жизни¹¹⁰. В этой связи необходимо создавать новые и совершенствовать уже существующие механизмы правового характера против злоупотребления властью. Защита прав человека и гражданина неотделима от всего комплекса их взаимоотношений с властными структурами и в полной мере возможна лишь в контексте принципов правового государства, развивающих и дополняющих друг друга.

16. Социально-экономические права и свободы несовершеннолетних в международном и отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.

Понятие «правовой статус» весьма часто употребляются в правовой литературе, когда речь идет о характеристике состояния того или иного субъекта правоотношений.

В отличие от других отраслей права, в конституционном праве наряду с терминами «общий (конституционный) статус» и «конституционно-правовой статус» часто употребляется понятие «основы правового положения личности». Понятие «правовое положение» различных категорий физических лиц следует определять с учетом их фактического социального положения и реализованных ими [норм права](#) о конкретных правах, свободах и обязанностях. Это дает основания считать, что каждый отраслевой статус гражданина Российской Федерации можно определить как совокупность норм соответствующей отрасли права, закрепляющих его отраслевые права, свободы и обязанности.

Определение правового статуса ребенка впервые нашло свое выражение в содержании Конвенции о правах ребенка 1989 г., где в ст. 1 указано, что ребенок – это лицо, не достигшее 18 лет (совершеннолетия).

Стоит отметить, что в отечественном законодательстве помимо понятия «ребенок» используются сходные по смыслу понятия, такие, как «несовершеннолетний», «подросток», «малолетний». Однако, невзирая на явные смысловые сходства данных понятий, они также имеют правовую ротацию, поскольку, например, нельзя приравнивать малолетнего к ребенку и, как сказано выше, ребенок – это лицо, не достигшее 18-летнего возраста, а малолетний, по [законодательству Российской Федерации](#) – лицо в возрасте от 6 до 14 лет.

В международном праве имеет ключевое значение определение момента, с которого у ребенка возникают права. Впервые данный вопрос рассматривался на международном уровне при разработке Конвенции о правах ребенка 1989 г. Ввиду возникших споров по данному вопросу было принято решение о создании специальной группы, которая должна была разрешить данную проблему. В результате в группу вошли представители США, Польши, Нидерландов, ФРГ, Ирландии, Италии и Швеции; было принято решение – определить момент, с которого возникают права у ребенка без нижней границы с верхним пределом, определяемым наступлением 18-тилетнего возраста.

Верхняя возрастная граница, установленная рамками 18 лет, определена с учетом достижения совершеннолетия, которое в правовом значении связано с обретением полной дееспособности, а значит, возможностью реализовывать свои субъективные права и обязанности.

Отсутствие установления нижней возрастной границы определения статуса ребенка могло усложниться рядом возможных параметров. Будет ли это считаться моментом рождения, зачатия или иным моментом, фиксируемым в период внутриутробного развития плода. Данный аспект мог бы осложнить формирование понятия статуса ребенка в силу исторических и религиозных особенностей различных государств, имевших устоявшиеся подходы к разрешению данного вопроса.

В действительности отсутствие нижней возрастной границы понятия «ребенок» делает значение статуса несколько «размытым», не имеющим четко сформулированных границ временного характера, определяемых возрастом субъекта. Данный пробел может негативно сказаться на обеспечении таких прав, как право на жизнь, здоровье, охрану, медицинскую помощь, поскольку без определения нижней возрастной границы под сомнение может быть поставлена необходимость обеспечения этих прав в период [развития ребенка](#).

Правовой статус ребенка подлежит законодательному закреплению государством в конституциях и иных нормативных юридических актах (внутригосударственных и международных). Права и обязанности – основной исходный элемент права.

Здесь следует согласиться с Г. В. Малыцевым в том, что ничего более важного в структуре права нет: «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем».

Таким образом, правовой статус ребенка может быть определен как и правовой статус личности вообще, т. е. как совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей. Разумеется, содержательное наполнение структурных элементов правового статуса ребенка в определенной мере зависит от возрастного фактора.

Следует отметить, что в ряду основ конституционного строя и конституционных принципов положение о человеке, его правах и свободах как высшей ценности обладает приоритетом, верховенством. Так, на первое место в современном демократическом обществе ставятся интересы человека, его права и свободы, которые должны находить свое выражение в гармонии с общественными и [государственными интересами](#).

Принцип приоритетности ценности человека, его прав и свобод является стержнем содержания [Конституции Российской Федерации](#). Это – конституционная реальность, которая определяет всю систему законотворческой работы, ее приоритетов и направлений государственной политики.

Из конституционного принципа признания прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности вытекает и ряд обязанностей государства, таких, как признание прав и свобод человека и гражданина, их соблюдение и защита.

Заложив в основу Конституции РФ обязанность соблюдения определенных требований международного сообщества поддерживать в современных условиях необходимый уровень обеспечения общечеловеческих прав и свобод, впервые в Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации стали частью ее правовой системы.

В соответствии со ст. 17 Конституции в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии со ст. 38 Основного закона материнство, отцовство и детство, семья находятся под защитой государства, которое создает необходимые предпосылки для нормального развития, воспитания и образования детей.

Данные конституционные принципы конкретизированы в Семейном кодексе Российской Федерации, обеспечивающем установление правовых условий, благоприятных в существующей социально-экономической ситуации для укрепления семьи как ячейки общества, т. е. в установлении в семье таких отношений, при которых нашли бы полное удовлетворение интересы личности и были созданы необходимые условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого члена семьи, воспитание детей.

Положения гл. 11 Семейного кодекса РФ посвящены правам несовершеннолетних детей, что, как справедливо отмечает О. Зубарева, позволяет преодолеть традиционный подход к детям как к пассивным объектам родительской заботы.

Дело в том, что только с принятием Семейного кодекса РФ права несовершеннолетних детей в семье впервые нашли свое правовое обозначение в российском законодательстве, поскольку Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. регулировал только права супругов и родителей по воспитанию детей. Иными словами, права детей рассматривались исключительно в привязке к правоотношениям родителей и детей. Но при этом дети, как объекты родительской заботы, находились в полной зависимости от прав своих родителей.

Поскольку с 1990 г. Россия является участницей Конвенции ООН о правах ребенка, включение в Семейный кодекс РФ главы, посвященной правам несовершеннолетних детей, стало важным шагом на пути преодоления устаревшего подхода к статусу ребенка. В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка Россия приняла на себя многочисленные обязательства по обеспечению прав ребенка.

Признавая общей целью государственной социальной политики улучшение положения детей, преодоление нарастания негативных тенденций, стабилизацию положения детей и создание реальных предпосылок положительной дальнейшей динамики процессов жизнеобеспечения детей, государство еще в середине 90-х годов XX в. определило в качестве одного из основных направлений в своей деятельности укрепление правовой защиты детей. Однако здесь следует сделать оговорку: поскольку термин «интересы ребенка» впервые был употреблен во Всеобщей декларации прав человека, которая закрепила, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации не использует при закреплении конституционно-правового статуса личности категорию «ребенок», несмотря на то, что используются различные категории для обозначения субъектов правового статуса. В одном случае употребляется слово «каждый», что предполагает включение иностранцев и лиц без гражданства, а в другом – «граждане Российской Федерации», означающий, что конкретные права, свободы и обязанности имеют только граждане Российской Федерации. В целом это дает основание полагать, что нормы Основного закона могут и должны быть включены структурным элементом в общий правовой статус ребенка, но с учетом обозначенных возрастных ограничений и обстоятельств. Так, в положениях Конституции Российской Федерации, предусматривающих право на жилище, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, не уточнено, что эти права адресованы непосредственно ребенку, но подразумевается, что они могут и должны быть реализованы и взрослыми, и детьми.

В целом привязка статуса ребенка к Основному закону возможна лишь через преамбулу Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где сказано, что эти права и законные интересы предусмотрены Конституцией Российской Федерации, а государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определены цели государственной политики в интересах несовершеннолетних. Установление данных целей определяет социальную природу государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов

несовершеннолетних. Их достижение пока является далекой перспективой, хотя, несомненно, продвижения в этом направлении имеются.

1.8 Лекция №8 (4 часа).

Тема: «Защита прав несовершеннолетних на стадии предварительного расследования и в судебном процессе»

1.8.1 Вопросы лекции:

1. Основные цели и правила российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

2. Общие принципы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

3. Особенности правового регулирования предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

4. Охранительная функция российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

1.8.2 Краткое содержание вопросов:

1. Основные цели и правила российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В целях обеспечения строгого выполнения требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе норм, специально регулирующих производство по делам несовершеннолетних, дела данной категории должны рассматриваться под председательством наиболее опытных судей.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии[5].

Спорным является вопрос, касающийся рассмотрения дел несовершеннолетних в закрытых судебных заседаниях. Подавляющее большинство дел о преступлениях несовершеннолетних рассматривается открыто. Уголовно-процессуальным законом России допускается рассмотрение уголовных дел в закрытых судебных заседаниях в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет. Однако если рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, подпадает под случаи, предусмотренные п. п. 3 и 4 ч. 2 ст. 241 УПК России, то также допускается проведение закрытого судебного заседания.

В соответствии с Пекинскими правилами, право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации [4, С. 289].

Присутствие в зале судебного заседания посторонних лиц, например представителей СМИ, может помешать, например, даче подростком полных и правдивых показаний, так как несовершеннолетний может растеряться, испугаться огласки происходящего и т.д. Аналогично в случае, если в зале судебного заседания будут присутствовать сверстники, подросток может с целью демонстрации независимости начать бравировать совершившим преступлением[28].

В связи с данным вопросом, появилась даже концепция стигматизации (“клеймения”) несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого с “помощью” судебного процесса, особенно открытого, когда имя подростка и его правонарушение до вынесения приговора обрастают слухами, домыслами, что может отрицательно затем оказаться на его судьбе и ему самому нанести психическую травму [16, с. 91].

Представляется верной точка зрения профессора Р.С. Хисматуллина о том, что дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, целесообразно

рассматривать в закрытых судебных заседаниях, о чем следует внести изменения в ст. 241 УПК Российской Федерации. [21, с. 23].

Одной из особенностей судебного производства по делам несовершеннолетних является возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания. Такое специфическое правило, казалось бы, не согласуется с принципом гласности судебного разбирательства. Однако по силе своего воспитательного воздействия оно является в высшей степени гуманным и справедливым. Имея цель охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего, это правило призвано оградить его от исследования обстоятельств, которые могут оказаться на него негативное воздействие (например, о действиях соучастников преступления, связанных с глумлением, жестокостью, сексуальными извращениями, изощренными пытками, о противоправных или безнравственных поступках родителей и лиц, их заменяющих, и т. п.)[20, с. 690].

Во всех случаях удаления несовершеннолетнего подсудимого должны быть обеспечены его права и законные интересы[12]: 1) решение о его удалении принимается судом в совещательной комнате либо в зале судебного заседания; 2) удаление допускается только на время исследования обстоятельств, которые действительно могут оказаться на него отрицательное воздействие; 3) после возвращения несовершеннолетнего в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, проведенного в его отсутствие; 4) суд обязан предоставить подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие; 5) на время удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания суд обязан обеспечить его изоляцию от свидетелей и других участников процесса, вызванных в суд, а также от влияния посторонних лиц.

Обжалование решения суда об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания не допускается.

2. Общие принципы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, предусмотренное УПК, в своей основе имеет так называемые «Пекинские правила» — Минимальные стандартные правила, касающиеся направления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Указанные Правила рекомендуют создание специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних. Они требуют наличия соответствующей квалификации у лиц, ведущих производство по делам несовершеннолетних. Именно правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних составляет основу понятия «ювенальная юстиция».

Выделяют следующие специфические принципы ювенальной юстиции:

1. преимущественно охранительная ориентация ювенальной юстиции;
2. социальная насыщенность ювенальной юстиции (т.е. привлечение к участию в процессе специалистов — не юристов и использование помощи разнообразных социально-психологических служб);
3. максимальная индивидуализация судопроизводства.

Первый суд для несовершеннолетних в России был создан в Санкт-Петербурге в 1910 г. Ювенальная юстиция в России просуществовала до 1918 г., после чего дела о преступлениях несовершеннолетних были переданы в ведение комиссий по делам несовершеннолетних и народных судов.

В концепции судебной реформы РФ 1991 г. указано на необходимость воссоздания в России судов по делам семьи и несовершеннолетних. Это связано с особым отношением государства и общества к защите прав подростков как одной из наиболее незащищенных категорий граждан. Поэтому производство по делам о преступлениях несовершеннолетних характеризуется повышенной степенью юридической защиты несовершеннолетних, что выражается в двойном представительстве интересов

несовершеннолетнего — его законным представителем и защитником, в расширении предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних и т.п.

Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних осуществляется в отношении лиц, *не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста*. В соответствии с законом (ст. 20 УК) уголовная ответственность несовершеннолетних предусмотрена, как правило, с 16 лет. Лишь за ряд преступлений, исчерпывающий перечень которых дан в уголовном законе, несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности по достижении 14 лет. Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном УПК, с изъятиями, предусмотренными главой 50.

Закон предъявляет особые требования к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел по обвинению несовершеннолетних, исходя из необходимости максимальной защиты их прав и интересов. Этим обстоятельством в первую очередь обусловлено и расширение предмета доказывания по уголовным делам по обвинению несовершеннолетних (ст. 421 УПК).

По этой категории дел подлежат доказыванию **две группы обстоятельств**.

Во-первых, это обстоятельства, которые являются общими для всех уголовных дел, предусмотренные ст. 73 УПК:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Во-вторых, в дополнение к этим обстоятельствам в соответствии со ст. 421 УПК РФ устанавливаются следующие:

1. возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
2. условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
3. влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Статья 73 УПК в общей форме упоминает о необходимости выявления по всем уголовным делам обстоятельств, способствовавших совершению преступления, поэтому по делам о преступлениях несовершеннолетних необходимо исследовать такие обстоятельства.

При наличии данных, свидетельствующих *об отставании в психическом развитии, не связанной с психическим расстройством*, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это наложение предусмотрено и в уголовном законе. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 (16 лет) или ч. 2 (14 лет) данной статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Эта новелла уголовного закона, которая в литературе получила название «возрастной невменяемости», направлена на защиту прав и интересов тех несовершеннолетних, чье психическое, интеллектуальное, умственное развитие в силу ряда субъективных и объективных причин не соответствует их возрасту, «отстает» от возраста.

Для решения вопроса о «возрастной невменяемости» *обязательно назначение и проведение судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы*. Как указал пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. № 7, указанная экспертиза должна дать заключение о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, и при этом в обязательном порядке перед экспертами должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту.

По уголовным делам, по которым привлекаются к ответственности несовершеннолетние, следователь (дознаватель) обязан выяснить ряд дополнительных обстоятельств:

- надлежащим ли образом родители, опекуны или соответствующие учреждения осуществляли воспитание детей (или надзор за ними), если нет, то в чем это выражалось;
- явилось ли ненадлежащее воспитание детей (или отсутствие надзора) причиной совершения ими преступления;
- при каких обстоятельствах дети оказались вне контроля, надзора со стороны родителей, опекунов, соответствующих учреждений, в том числе и в день совершения преступления, и др.

К сожалению, следователи, дознаватели обращают на выяснение этих обстоятельств недостаточное внимание. Как правило, к делу приобщаются: копия свидетельства о рождении, справка отделения по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних о том, состоит или нет на учете несовершеннолетний, производится формальный допрос одного из родителей, и он признается законным представителем. Таким минимумом действий и документов, по сути, дело и завершается. Между тем максимальная индивидуализация судопроизводства — один из плавных принципов ювенальной юстиции. Это означает, что в центре судопроизводства находится личность несовершеннолетнего и причины его правонарушения.

В этой связи обратим внимание на приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» № 38 от 22 июня 2001 г., в котором Генеральный прокурор РФ требует от прокуроров и следователей изучать социальные и психологические характеристики обвиняемых, а также условия их жизни и воспитания, анализировать причины совершения несовершеннолетними преступлений, не утверждать обвинительное заключение, если по делу не приняты меры к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, а также, если отсутствуют необходимые материалы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, влиянии на него взрослых. Поэтому в ходе следствия, прежде всего, должна быть собрана полная и всесторонняя информация, характеризующая личность несовершеннолетнего как с положительной, так и с отрицательной стороны.

В материалах дела должны быть сведения о том, состоит ли несовершеннолетний на учете в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Необходимо также приобщить характеристики с места работы, учебы, жительства и иные данные, характеризующие образ жизни несовершеннолетнего. О поведении несовершеннолетнего в семье обязательно должны быть допрошены родители несовершеннолетнего, не исключены и допросы других членов семьи, соседей несовершеннолетнего об образе жизни несовершеннолетнего. В случае необходимости проводится допрос представителей учреждений образования или места работы подростка.

С целью устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, вносятся представления в органы внутренних дел, комиссию по делам несовершеннолетних, органы и учреждения образования и другие государственные

органы для принятия мер по профилактике и предупреждению преступлений несовершеннолетних.

Если в ходе следствия достоверно установлено, что причиной совершения несовершеннолетним преступления является *ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию своих детей*, следователям и дознавателям необходимо ставить вопрос перед компетентными органами о возбуждении административных производств в отношении таких родителей по ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). Следует также иметь в виду, если преступление совершено несовершеннолетним в соучастии со взрослым, в ходе расследования следователь дал жен выяснить, какова роль взрослого соучастника в совершении преступления, какое конкретно он оказал влияние на несовершеннолетнего, в какой форме и т.п.

В каждом случае должен быть обсужден и рассмотрен вопрос о наличии (отсутствии) в действиях взрослого соучастника такого состава преступления, как ст. 150 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Кроме того, при совершении преступления несовершеннолетним (без соучастия со взрослым) следует выяснить вопрос о наличии (отсутствии) в действиях родителей, педагогов и иных лиц состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), ст. 156 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего).

При расследовании преступлений несовершеннолетних следователи обязаны проинформировать подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел о совершении несовершеннолетним преступления для осуществления указанным органом контроля за поведением подростка в ходе следствия. Согласно ст. 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» следователи и дознаватели обязаны уведомить в течение двухнедельного срока военные комиссариаты о возбуждении уголовных дел в отношении граждан, состоящих на воинском учете.

Было бы оправданным, как нам представляется, ввести по рекомендации следователя, дознавателя обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление, по которому проводится расследование, соответствующим органам и лицам, с составлением соответствующего акта для приобщения к уголовному делу. В настоящее время такие акты обследования условий жизни и воспитания составляются, как правило, органами опеки и попечительства в связи с рассмотрением исков о лишении родительских прав, об отобрании ребенка и др.

Такие акты обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних обвиняемых, составленные должностными лицами соответствующих органов, имели бы большую значимость как для следователя, так и для суда. Например, во французском законодательстве предусмотрено обязательное «социальное исследование» с составлением специального досье. Проводится оно с помощью психологов, психиатров, педагогов и т.д. Посещается семья подростка для выяснения условий его жизни и воспитания. Возможно помещение подростка в центр наблюдения для более глубокого изучения его личности и дачи рекомендаций судье для выбора режима общения.

Для правильного расследования и рассмотрения дела по обвинению несовершеннолетнего в уголовном преступлении необходимо установить его точный возраст — на основании соответствующих документов (паспорта, свидетельства о рождении, копии акта органа ЗАГСа о рождении). При отсутствии документов следователь, дознаватель принимает меры к установлению возраста несовершеннолетнего путем проведения следственных действий — допросов свидетелей и т.п.

При этом следует иметь в виду, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток. Если отсутствуют

документы и другие данные о точной дате рождения несовершеннолетнего, то его возраст устанавливается с помощью судебно-медицинской экспертизы.

В соответствии со ст. 196 УПК, когда необходимо установить возраст подозреваемого, обвиняемого и это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение, назначение и производство судебной экспертизы является обязательным. Как правило, эксперты дают заключение о возрасте несовершеннолетнего в определенных рамках, например в пределах одного года или нескольких лет. В этом случае датой рождения привлекаемого к уголовной ответственности считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет необходимо исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста этого лица.

3. Особенности правового регулирования предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Производство по делам несовершеннолетних регулируется общими нормами уголовно-процессуального права, а также гл. 45 УПК Республики Беларусь «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет». Наряду с этим, учитывая психологические возрастные особенности несовершеннолетних, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает и особые правила, применяемые при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел данной категории. Эти правила создают дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Правила производства по делам несовершеннолетних применяются по делам о преступлениях лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних возбуждаются на общих основаниях, расследование таких дел производится только в форме предварительного следствия, следователями. Органы дознания вправе возбудить дело о преступлениях несовершеннолетних и проводить неотложные следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 186 УПК, по выполнении которых (но не позднее десяти суток со дня возбуждения дела) обязаны передать дело следователю.

При производстве предварительного следствия по делам несовершеннолетних наряду с доказыванием обстоятельств, изложенных в ст. 89 УПК, необходимо выяснить:

- возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения), который необходим для решения вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности или освобождении его от ответственности;

- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, т. е. жилищные и материальные условия семьи, образ жизни несовершеннолетнего, его родителей или лиц, их заменяющих, условия учебы или работы и проведения свободного времени;

- степень интеллектуального, волевого и психического развития – важно выяснить уровень общего развития несовершеннолетнего, т. е. способность ориентироваться в конкретной обстановке, давать правильную оценку собственному поведению и руководить своими действиями. Необходимо получить данные о психическом состоянии несовершеннолетнего, здоровье, наклонностях;

- наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. При наличии таких данных важно определить действительную роль несовершеннолетнего в совершении преступления, не применялись ли взрослыми лицами к несовершеннолетнему запугивание, убеждение, обман, подкуп, совместное распитие спиртных напитков.

Вызов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого к следователю осуществляется через его родителей, опекунов, попечителей. Допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. При допросе обязательно участие педагога, психолога, защитника.

Одной из неотъемлемых гарантий прав несовершеннолетнего обвиняемого является участие в следственных действиях его законного представителя, который допускается к участию в уголовном деле постановлением следователя.

При решении вопроса о применении меры пресечения в каждом случае должна обсуждаться возможность избрания такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр, или подписка о невыезде и надлежащем поведении. Задержание, заключение под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого могут применяться при совершении ими тяжкого или особо тяжкого преступления. О применении к несовершеннолетнему вышеуказанных мер пресечения и задержания немедленно ставятся в известность родители несовершеннолетнего.

О заключении несовершеннолетнего под стражу или домашний арест следователь выносит мотивированное постановление, которое санкционируется прокурором. Последний должен тщательно ознакомиться с материалами дела и во всех случаях допросить несовершеннолетнего обвиняемого.

По делам о преступлениях несовершеннолетних участие защитника обязательно с момента задержания, возбуждения дела, ареста, предъявления обвинения, независимо, желает ли несовершеннолетний обвиняемый его участия.

Все дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются судом коллегиально, с обязательным участием защитника.

По делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, по мотивированному определению суда проводится закрытое судебное заседание (ст. 23 УПК).

Если исследование отдельных обстоятельств может отрицательно повлиять на несовершеннолетнего, суд по ходатайству государственного обвинителя, защитника или законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, а также по своей инициативе вправе, с учетом мнения сторон, своим определением удалить несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания на время исследования этих обстоятельств. Но после возвращения обвиняемого в зал судебного заседания суд сообщает ему содержание разбирательства, прошедшего в его отсутствие, и предоставляет ему возможность задать вопросы лицам, допрошенным без его участия.

При постановлении приговора несовершеннолетнему обвиняемому суд наряду с вопросами, перечисленными в ст. 352 УПК, обязан обсудить возможность о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. При назначении наказания несовершеннолетнему должны учитываться условия его жизни и воспитания, степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние других лиц (ч. 1 ст. 116 УК). В соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь пожизненное заключение и смертная казнь не может быть назначена лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет (п. 1 ч. 2 ст. 58, п. 1 ч. 2 ст. 59 УК). Окончательное наказание в виде лишения свободы по совокупности приговоров несовершеннолетнему не может быть назначено на срок более 20 лет (ч. 4 ст. 116 УК).

При постановлении приговора суд обязан обсудить вопрос об освобождении несовершеннолетнего от наказания в соответствии с гл. 15 и 16 УК.

При осуждении с отсрочкой наказания (ч. 5 ст. 77 УК) или с условным неприменением наказания (ч. 7 ст. 78 УК) суд может поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Если по уголовному делу о преступлении, не представляющему большой общественной опасности, или о совершенном впервые менее тяжком преступлении будет признано, что несовершеннолетний, совершивший эти преступления, может быть исправлен без применения мер уголовного наказания, то суд вправе постановить обвинительный приговор и назначить ему принудительные меры воспитательного

характера, предусмотренные ст. 117 УК. Копия приговора направляется в орган, ведающий исполнением принудительных мер воспитательного характера (ч. 1 ст. 440 УК).

Вместо наказания суд может назначить следующие принудительные меры воспитательного характера:

- предостережение;
- возложение обязанности публично или в иной форме принести извинение потерпевшему;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устраниТЬ своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;
- ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев;
- помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или лечебное воспитательное учреждение (ст. 117 УК).

В течение срока судимости при применении принудительных мер воспитательного характера за несовершеннолетним осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются обязанности, предусмотренные ст. 81 УК.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера судья по представлению органа, ведающего исполнением этой меры, отменяет принудительную меру воспитательного характера и заменяет ее на более строгую (ч. 5 ст. 117 УК, ч. 2 ст. 440 УПК).

Пребывание осужденного в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении может быть прекращено досрочно судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении принудительной меры воспитательного характера, а равно в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях.

Вопрос о прекращении пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении рассматривается и решается по представлению органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера, единолично судьей того суда, который постановил приговор, или районного суда по месту жительства несовершеннолетнего осужденного в течение 10 суток со дня поступления представления. В судебное заседание вызываются несовершеннолетний осужденный, его законный представитель, защитник, прокурор и представитель органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера. Неявка указанных лиц не препятствует рассмотрению материалов.

4. Охранительная функция российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Важнейшая роль в ювенальном уголовном судопроизводстве отводится охранительной функции, поскольку охранительная функция является основной функцией уголовного судопроизводства¹⁰ Гуськова А.П. *К вопросу о современной функции уголовного судопроизводства охранительной. Избранные труды. Оренбург, 2007. С. 633..* В частности, на необходимость ее реализации указывает ст. 6 УПК РФ, в которой закреплено назначение уголовного судопроизводства. Реализацию данной функции в уголовном судопроизводстве обеспечивает и система специальных принципов, в связи с чем, например, ст. 11 УПК РФ закрепляет нормы, призванные обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Статья 16 УПК РФ в соответствии с конституционными положениями, содержащимися в ч. 2 ст. 48

Конституции РФ, закрепляет обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. Аналогичные нормы содержаться в уголовно-процессуальном законодательстве многих государств. Например, обеспечение защиты прав и свобод граждан закрепляется и в качестве одного из принципов в ст. 10 УПК Республики Беларусь. Там же содержаться статьи, посвященные обеспечению подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17), равенству граждан перед законом и равенству защиты их прав и законных интересов (ст. 20).

Охранительная функция ювенального уголовного судопроизводства предполагает наличие особого механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего правонарушителя. Привычная для «взрослого» состязательного уголовного процесса функция защиты приобретает новое содержательное наполнение. В современных моделях ювенального уголовного судопроизводства реализация функции защиты обеспечивается за счет выполнения целого комплекса действий, в том числе и по оказанию психологической помощи несовершеннолетнему и по защите его персональных данных. Если в традиционном состязательном процессе функцию защиты реализует именно сторона защиты, то охранительная функция должна реализоваться практически всеми субъектами ювенального уголовного судопроизводства.

Охранительная функция вызвана к жизни ограниченными возможностями несовершеннолетнего в защите собственных прав и законных интересов. Часто несовершеннолетний оказывается психологически не готов к адекватному восприятию как уголовного судопроизводства, так и своего места в уголовном процессе. Не всегда подростком осознается значимость тех или иных процессуальных действий, правовые последствия данных им показаний. В основе выделения охранительной функции ювенального уголовного судопроизводства, несомненно, лежит патернистская традиция, сформировавшаяся в отношении несовершеннолетних еще в древнеримский период. Идея гуманности и справедливости производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловила необходимость выработки механизмом охраны их прав в сфере уголовного судопроизводства.

1.9 Лекция №9 (4 часа).

Тема: «Проблемы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации»

1.9.1 Вопросы лекции:

1. Концепция защиты прав несовершеннолетних.
2. Средства, методы, способы и виды защиты.
3. Конституционный суд в деятельности защиты основных прав и свобод несовершеннолетних.
4. Судебная, административная и гуманитарная защита прав и интересов несовершеннолетних.
5. Субъекты защиты прав и интересов несовершеннолетних в судебном, административном и гуманитарном порядке.
6. Оптимизация деятельности органов опеки и попечительства при защите прав и интересов несовершеннолетних.
7. Юридическая ответственность несовершеннолетних и лиц, являющихся их законными представителями.
8. Виды юридической ответственности. Возрастные критерии ответственности несовершеннолетних.

1.9.2 Краткое содержание вопросов:

1. Концепция защиты прав несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 56 Семейного кодекса РФ ребенок, как известно, имеет право на защиту своих прав и охраняемых законом интересов. Защита прав и охраняемых законом интересов ребенка осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы и способов защиты. Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты – это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав (суд, прокуратура, орган опеки и попечительства, орган внутренних дел, орган загса и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав.

Неюрисдикционная форма защиты – это действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам. Такие действия называют самозащитой прав.

Защита семейных прав согласно ст. 8 Семейного кодекса осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом РФ, – государственными органами или органами опеки и попечительства. Возможность судебной защиты членами семьи своих семейных прав отнесена к основным началам семейного законодательства, что соответствует и требованиям ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей судебную защиту прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации. Норма о судебной защите прав ребенка закреплена и в других федеральных законах. Так, ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 года "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

Под судебной защитой гражданских и семейных прав и интересов ребенка следует понимать осуществляющуюся в порядке гражданского судопроизводства и основанную на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, а также моральных принципах деятельность судов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) гражданских и семейных прав и интересов ребенка, посредством применения предусмотренных гражданским и семейным законодательством способов защиты.

Защита нарушенных или оспоренных семейных прав происходит в суде общей юрисдикции в порядке искового производства или производства, возникающего из административно-правовых отношений. Основания, в силу которых возможны обращения в суд за защитой прав ребенка, весьма разнообразны и, как правило, указаны в Семейном кодексе РФ, например: установление отцовства и материнства; оспаривание отцовства и материнства; разрешение разногласий между родителями о воспитании и месте жительства несовершеннолетних детей; осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; устранение препятствий к общению ребенка с родственниками; защита родительских прав; лишение родительских прав; восстановление в родительских правах; ограничение родительских прав; взыскание алиментов на несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей; изменение размера алиментов и освобождение от уплаты взысканных в судебном порядке алиментов. Суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода и с кого из них и в каких размерах взыскиваются алименты на детей, если между супругами отсутствует соглашение по этим вопросам. В суд может быть обжалован отказ в регистрации брака, назначение органами опеки и попечительства опекуна (попечителя). В судебном порядке может быть защищено любое нарушенное (оспоренное)

субъективное право ребенка. Таким образом, к компетенции суда закон относит принятие решений по наиболее важным вопросам в сфере защиты прав ребенка.

Суд осуществляет защиту прав детей по правилам гражданского судопроизводства. Возбуждается гражданское дело в суде по иску (заявлению, жалобе) заинтересованного лица. Поскольку полная гражданская процессуальная дееспособность наступает до совершеннолетия, ребенок, не достигший 18-летнего возраста, не вправе самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав. Его права и интересы защищают в суде законные представители (родители, усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, представители учреждения, являющегося опекуном (попечителем ребенка)).

Вместе с тем, если ребенок до совершеннолетия приобрел полную дееспособность в порядке эмансипации либо при вступлении в брак, он может самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав. Кроме того, в соответствии со ст.56 Семейного кодекса РФ при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд. Семейное законодательство предоставляет и ребенку право самостоятельно защищать субъективные права и охраняемые законом интересы. Как уже было сказано выше, при нарушении прав и интересов ребенка родителями он вправе самостоятельно обратиться в органы опеки и попечительства, а по достижении 14 лет – в суд. Представляется, что в этом случае право ребенка на защиту не ограничивается возможностью обратиться с заявлением (иском, жалобой) в суд. Кроме того, суд обязан привлечь к участию в деле органы опеки и попечительства, которые должны назначить ребенку представителя.

Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Если ребенок достиг возраста 10 лет, органы опеки и попечительства и суд только с его согласия могут изменить его имя и фамилию (ст. 59 СК РФ); восстановить родителей, лишенных родительских прав, в родительских правах (ст. 72 СК РФ); передать его на усыновление (удочерение) (ст. 132 СК РФ); изменить фамилию, имя и отчество при усыновлении и после отмены усыновления (ст.ст. 134, 136, 143 СК РФ), а также передать в приемную семью (ст. 154 СК РФ).

Учет мнения ребенка при разрешении спора и участие в рассмотрении дел по спорам, связанным с воспитанием детей, органов опеки и попечительства также являются особенностями судебной защиты прав ребенка.

Зашита прав ребенка в предусмотренных законом случаях осуществляется государственными органами. К ним относятся не только федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и прокуратура, органы внутренних дел, органы загса, воспитательные учреждения. Так, Семейный кодекс обязывает органы исполнительной власти принимать меры по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей. В этих целях органы исполнительной власти должны организовывать учет детей, оставшихся без попечения родителей, и оказывать содействие в устройстве таких детей в семью. Органы внутренних дел могут участвовать в принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка, а также в розыске лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов. Органы загса правомочны восстанавливать брак в случае явки супруга, объявленного судом умершим или признанного судом безвестно отсутствующим, устанавливать отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, на основании совместного заявления отца и матери ребенка и т.д.

Действия прокурора по защите прав ребенка могут выражаться в предъявлении в суд ряда требований: о лишении родительских прав; об ограничении родительских прав; о

признании недействительным соглашения об уплате алиментов; об отмене усыновления ребенка. Кроме того, прокурор обязан участвовать в делах: о лишении, восстановлении и ограничении родительских прав, об отмене усыновления ребенка и в других случаях Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных, лечебных учреждениях и учреждениях социальной защиты населения, возлагается законом на администрацию этих учреждений. Воспитательные учреждения выполняют обязанности опекунов (попечителей) воспитанников, направляют сообщения в органы опеки и попечительства о возможности их передачи на воспитание в семью.

Защита семейных прав осуществляется и органами опеки и попечительства – органами местного самоуправления, наделенными полномочиями по решению вопросов местного значения и не входящими в систему органов государственной власти, но только в случаях, непосредственно предусмотренных Семейным кодексом РФ. Организация и деятельность этих органов определяются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов РФ. В соответствии со ст.121 Семейного кодекса РФ на органы опеки и попечительства возложена защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, что требует от них выявления, учета, устройства таких детей и последующего контроля за условиями содержания и воспитания детей. Защита прав выпускников воспитательных учреждений – также обязанность органов опеки и попечительства.

Согласно ст.78 Семейного кодекса РФ органы опеки и попечительства должны быть привлечены к участию в деле при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка. Весьма значимой и ответственной является функция попечения над ребенком, который передается органам опеки и попечительства по решению суда в случаях, установленных законом (лишение родителей родительских прав, ограничение родительских прав, отмена усыновления ребенка и т. д. Обязательным является участие органа опеки и попечительства в исполнении решений суда по отобранию ребенка и передаче его другому лицу. В безотлагательных случаях, то есть при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью, орган опеки и попечительства вправе самостоятельно отобрать ребенка у родителей. В целом можно (условно) выделить три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства: а) самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции (включая дачу согласия либо разрешения на какие-либо действия); б) направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства; в) участие в судебном разбирательстве.

К полномочиям первого вида представляется возможным отнести право органа опеки и попечительства давать согласие:

- на установление отцовства по заявлению только отца ребенка;
- родителям – на изменение имени, фамилии ребенку, не достигшему возраста четырнадцати лет;
- на контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом;
- на усыновление ребенка несовершеннолетних родителей – при отсутствии их родителей или опекунов (попечителей);
 - полномочия по разрешению разногласий между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями ребенка;
 - по разрешению разногласий между родителями о воспитании и образовании детей;
 - по назначению представителя для защиты прав и интересов детей;
 - по решению вопроса об общении ребенка с родственниками;
 - по заключению с приемными родителями договора о передаче ребенка на воспитание в семью.

К полномочиям второго вида относятся:

- право органа опеки и попечительства требовать признания недействительным соглашения об уплате алиментов по основаниям, предусмотренным законом;
- право требовать отмены усыновления ребенка;
- право предъявлять требование о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав и о взыскании алиментов на детей. Соответствующее требование органа опеки и попечительства оформляется исковым заявлением в суд.

К полномочиям третьего вида относится:

- право органа опеки и попечительства участвовать в рассмотрении судами дел: об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка;
- о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах;
- об ограничении родительских прав и об отмене ограничения родительских прав;
- об установлении усыновления ребенка;
- об отмене усыновления ребенка.

Определенные меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних в соответствии со ст.11 Федерального закона от 24 июня 1999 года "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления. В частности, они наделены правом предъявлять в суд требование о лишении родительских прав.

Положительно, что Законом об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации предусмотрены специальные меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его воспитания и образования образовательными учреждениями: а) создание в образовательных учреждениях по инициативе обучающихся в возрасте старше восьми лет общественных объединений обучающихся; б) проведение по ходатайству обучающихся с участием их выборных представителей дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка; в) обращение обучающихся за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы при несогласии с решением администрации образовательного учреждения; г) проведение обучающимися собраний и митингов по поводу нарушения их законных прав и интересов.

Законом не исключается и самозащита гражданами своих семейных прав путем совершения действий, пресекающих нарушение права. В соответствии со п.1 ст. 56 Семейного кодекса установлено, что непосредственная защита прав и законных интересов ребенка должна осуществляться родителями или лицами, их заменяющими (то есть усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями). Несовершеннолетнему, признанному в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, предоставлено право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе свое право на защиту. В случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из трудовых и брачно-семейных правоотношений и из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком, несовершеннолетние имеют право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда.

Родители осуществляют родительские права, в том числе и защиту прав и интересов ребенка, до достижения им возраста 18 лет, т.е. до совершеннолетия. Родительские права могут быть прекращены и до достижения ребенком 18 лет в случае приобретения им полной дееспособности в порядке эмансипации либо при вступлении в брак до достижения совершеннолетия.

Родители являются законными представителями своих детей и без специальных полномочий (доверенности) выступают в защиту их прав с любыми физическими и юридическими лицами. Вместе с тем они должны представить суду доказательства, подтверждающие их родство с ребенком. Такими доказательствами являются

свидетельство о рождении ребенка и документ, подтверждающий личность родителей. Представлять права и интересы ребенка могут как оба родителя, так и один из них по соглашению между ними. Причем родители должны защищать права и интересы детей, а не свои права и интересы. Если между интересами родителей и детей имеются противоречия, которые установлены органами опеки и попечительства, то родители не вправе представлять интересы детей в отношениях с другими лицами. В этом случае органы опеки и попечительства обязаны назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Представляется, что полномочия этого представителя должны быть подтверждены мотивированным постановлением органов опеки и попечительства (органов местного самоуправления). Такое представительство является вынужденной мерой и носит временный характер. Оно выступает как один из способов защиты прав и интересов ребенка, применяемый органами опеки и попечительства, и одновременно является принудительной мерой, ограничивающей права родителей. Если отпадут основания, органы опеки и попечительства отменяют представительство.

Если же родители уклоняются от защиты прав и интересов детей, злоупотребляют родительскими правами, то такая защита опять-таки возлагается на органы опеки и попечительства. Эти органы и должны в установленном порядке решить вопрос о защите прав детей.

Так, решением Киржачского районного суда от 15 мая 1995 г. правильно удовлетворен иск органов опеки и попечительства к Павлову В. и Павловой О. об ограничении родительских прав в отношении двух детей. Суд установил, что оставление детей у родителей вследствие их поведения опасно для детей, и обоснованно принял решение об отобрании детей у родителей (дело N 2-437/95 г.).

Решением Ленинского районного суда г. Владимира от 26 июня 1995 г. обоснованно был удовлетворен иск органов опеки и попечительства к О.Ситник о лишении родительских прав и взыскании алиментов. Суд установил, что О.Ситник уклонялась от исполнения родительских обязанностей, страдала хроническим алкоголизмом (дело N 2-1629/95 г.).

Если дети, оставшиеся без родительского попечения, переданы на воспитание в семью (на усыновление, удочерение), под опеку (попечительство), в приемную семью или в учреждение для детей-сирот либо детей, оставшихся без попечения родителей, то обязанности по защите их прав возлагаются на усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей; администрацию учреждения. В случае уклонения усыновителей, опекунов (попечителей) приемных родителей от защиты прав детей в установленном законом порядке усыновление, опека (попечительство) отменяются, а договор о передаче ребенка на воспитание в семью расторгается.

Так, решением Вязниковского городского суда от 27 января 1995 г. удовлетворен иск Вязниковского межрайонного прокурора в интересах несовершеннолетнего Иванова Сергея, 1987 г.р., к Ивановой С.Н. и Иванову И.Н. об отмене усыновления. Суд установил, что ребенок усыновлен Ивановыми в 1991 году. В 1993 году по их просьбе ребенок был помещен в психиатрическую больницу. Между тем по заключению врачей ребенок не нуждался в стационарном лечении. К тому же за период пребывания ребенка в больнице Ивановы не посещали его и отказались взять из больницы. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что усыновители уклоняются от своих обязанностей, и обоснованно отменил усыновление (дело N 2-495/95 г.).

Право ребенка на защиту включает и возможность самостоятельного принятия им (независимо от возраста) некоторых мер в случае нарушения его законных прав и интересов. Это возможно при злоупотреблениях со стороны родителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка. В таких ситуациях ребенку предоставлено право обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд. Последствия

такого обращения могут заключаться в привлечении родителей к административной или уголовной ответственности, отобрании ребенка у родителей органом опеки и попечительства, лишении или ограничении родительских прав в судебном порядке. Реальному осуществлению права ребенка на защиту должны способствовать введение практики ознакомления детей через школьную программу с их правами, включая информирование детей о возможности пожаловаться на насилие в семье, освещение в средствах массовой информации прецедентов – процессов над гражданами (в том числе родителями), нарушающими права детей, как в семье, так и в образовательных (дошкольных, школьных) и иных (лечебных, исправительно-трудовых) учреждениях.

Определенной гарантией надлежащей защиты права ребенка в семье является установление п. 3 ст. 56 Семейного кодекса обязанности должностных лиц организаций и иных граждан, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка или о нарушении его прав и законных интересов, сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка. Несмотря на реализацию в семейном законодательстве РФ основных требований Конвенции о правах ребенка, существует настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования правовых основ обеспечения защиты прав и безопасности детей в семейных правоотношениях в целях приближения к международно-правовым стандартам в данной области. В этой связи следует отметить следующее.

1. Серьезной проблемой является конкретизация объекта охраны, поскольку, как отмечает А. М. Нечаева, между понятиями "права ребенка" и "охрана детства" нет четкого разграничения, что приводит "к бездействию норм, регулирующих возникающие при этом отношения".

2. Заслуживают внимания и поддержки предложения о необходимости реализации в России рекомендаций Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по вопросам правового воспитания детей в ХХI веке, направленные на то, чтобы: а) права детей широко поощрялись и соблюдались; б) законы, политика и меры в отношении детей всегда принимались с учетом наилучшего обеспечения их интересов; в) дети полностью реализовывали свой потенциал в развитии и вели здоровый и активный образ жизни при наличии широких возможностей для обучения и участия в принятии решений, от которых зависит их благополучие; г) политика и программы для детей разрабатывались с учетом моральных критериев беспристрастности, чтобы преобладала солидарность с теми, кто находится в наименее благоприятном положении и является наиболее нуждающимся при условии сокращения экономического и социального неравенства и поддержания принципа недискриминации; д) семьям оказывалась помощь в выполнении их обязанностей по воспитанию детей для обеспечения того, чтобы они жили в атмосфере заботы, понимания, опеки и поддержки при постоянном развитии способностей и расширении возможностей, чтобы дети могли стать основными действующими лицами в осуществлении своих прав. Не утратили своей актуальности и сформулированные еще в 1993 г. следующие предложения для России Комитета по правам ребенка Генеральной Ассамблеи ООН: а) организовать регулярный контроль за воздействием экономических перемен на положение детей; б) активно развивать альтернативные формы ухода, заменяющие уход в интернатных учреждениях; в) осуществлять профессиональную подготовку лиц, занимающихся охраной прав детей; г) разработать процедурные правила и механизм рассмотрения жалоб детей на грубое и жестокое с ними обращение; д) предпринять более решительные шаги по борьбе с детской проституцией.

3. Конституционный суд в деятельности защиты основных прав и свобод несовершеннолетних.

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации проявляется прежде всего в толковании Конституции РФ по проверке соответствия правовых норм

отраслевого законодательства (семейного, жилищного) Конституции РФ. Как отмечает М. А. Митюков, «решения Конституционного Суда – это конституционные нормы в динамике. Их нормативный характер, непосредственное действие, обязательность и юридическая сила, позволяющая интерпретировать конституционные нормы и дисквалифицировать акты федерального и регионального законодательства, а также косвенным образом давать оценку правоприменительной практике, придают этим решениям высокий авторитет».

Анализ практики Конституционного Суда свидетельствует также о значительном влиянии принятых им решений на формирование новой политики, направленной на защиту прав и свобод ребенка, оптимизацию правоприменительной практики в данной области. Таким примером может являться постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой».

В указанном постановлении предметом рассмотрения стал явился п. 4 ст. 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи его собственника данного, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы. По итогам рассмотрения Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать п. 4 ст. 292 ГК не противоречащим Конституции РФ в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование направлено на обеспечение гарантий прав несовершеннолетних.

2. Признать п. 4 ст. 292 ГК не соответствующим, ее ст.ст. 38 (ч. 2), 40 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ в той мере, в какой их регуляторное воздействие – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, не позволяет обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав следующих их категорий. Это – те, что формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка, вопреки установленным законом обязанностям родителей, нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Однако, у судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева по этому делу было особое мнение. Конституционной обязанности государства по защите прав детей, полагает он, коррелирует конституционное право детей. И тут обнаруживается что именно необходимостью защиты конституционного права несовершеннолетних обусловлено создание таких органов государства, как органы опеки и попечительства, уполномоченные по правам ребенка и т. д. Основным пунктом несогласия Г. А. Гаджиева с мотивированной частью постановления Конституционного Суда стала разная оценка двух институтов конституционного права – института государственной защиты конституционных прав и права на судебную защиту (т. е. защиту по инициативе самого человека с помощью суда). С точки зрения большинства судей, вопрос о том, нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов родителей – собственников жилого помещения и их несовершеннолетних детей при наличии спора о праве, должен решать суд.

Г. А. Гаджиев же считает, что, исходя из конституционной обязанности по государственной защите основных прав детей и принципа профессионализма, эту задачу лучше решат органы опеки и попечительства. Конституционный Суд Российской Федерации отдал предпочтение субъективному праву ребенка на судебную защиту.

Да, мотивирует свое мнение судья, его проще обеспечить. Государственная обязанность по защите требует активных нормотворческих усилий и финансовых расходов со стороны государства. Но надо иметь в виду, что от наличия у несовершеннолетнего права на жилую площадь порой зависит вся его жизнь, конституционное право на развитие. Лишение ребенка права пользования жилой площадью часто становится лишением его единственного шанса на достойную жизнь. Именно потому необходимо было отдать предпочтение государственной обязанности по защите основных прав детей. законодатель обязан учитывать социальную действительность, опираясь на социологические исследования, в том числе на информацию о количестве неблагополучных семей в стране. Конституционная обязанность государства по государственной защите основных прав детей может динамично изменяться, поскольку правовые меры защиты должны соответствовать изменяющимся обстоятельствам общественной жизни. Необходимо учитывать, в частности, то обстоятельство, отмеченное в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г., что в различных интернатных учреждениях России проживает около 200 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Судебная, административная и гуманитарная защита прав и интересов несовершеннолетних.

Судебный порядок защиты прав и свобод гарантируется каждому гражданину Российской Федерации (ст. 46). Это конституционное положение, относящееся ко всем гражданам, независимо от их возраста, получило закрепление в текущем законодательстве. Судебный порядок защиты прав ребенка может быть охарактеризован такими положительными чертами, как открытость и состязательность процесса, обязанность привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетнего по достижении им 14 лет, широкий спектр вопросов, которые может разрешать суд при разрешении дел о семейных правах ребенка. Как считает Н. В. Кравчук, основным недостатком судебного порядка защиты является "отсутствие механизма обращения ребенка в суд и его участия в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства, что дает возможность судьям отказывать несовершеннолетним истцам в праве на защиту в связи с их неполной дееспособностью" <2>. -----<2> Кравчук Н. В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. N 6. С. 68 - 69.

Судебная защита прав ребенка осуществляется прямо и косвенно. В первом случае речь идет о делах, непосредственно связанных с семейным воспитанием несовершеннолетнего. К ним относятся: - определение места жительства детей при раздельном проживании их родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); - осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); - обеспечение права ребенка на общение с близкими родственниками (п. 3 ст. 67); - возврат родителям ребенка (п. 1 ст. 68), приемному родителю (п. 3 ст. 153) и опекуну (попечителю) подопечного ребенка (п. 2 ст. 150), удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения; - лишение родительских прав (п. 1 ст. 70); - восстановление в родительских правах (п. 2 ст. 72); - ограничение родительских прав (п. 1 ст. 73) и его отмена (п. 1 ст. 76); - отмена усыновления (п. 1 ст. 140). Перечень дел, по которым суд осуществляет прямую защиту прав ребенка, является исчерпывающим. Ее характерная особенность в том, что здесь налицо спор о праве на семейное воспитание. Косвенная судебная защита осуществляется с помощью семейного законодательства, например, при взыскании алиментов, установлении отцовства. Данный перечень исчерпывающим не является. Косвенная защита права ребенка в семье может осуществляться с помощью иных отраслей законодательства (гражданского, административного, уголовного, трудового и др.). Для осуществления судебной защиты используются определенные средства. В юридической литературе нет единого подхода к определению понятия средств правовой (административной, судебной) защиты. По мнению одних ученых, средством правовой защиты является иск, заявление, жалоба <3>.

Другие ученые считают средством правовой защиты решение суда, постановление административного органа <4>. Такое расхождение во мнениях дает основания полагать, что это понятие недостаточно исследовано в науке.

Представляется, что под средством судебной защиты семейных прав и интересов следует понимать совокупность приемов, при помощи которых обеспечивается восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и интересов ребенка, т. е. применение конкретных способов защиты. К средствам судебной защиты прав ребенка следует отнести: - иск (исковое заявление подается при наличии спора о праве; жалоба - по делам, возникшим из административно-правовых отношений; заявление подается в суд по делам особого производства); - судебное постановление (судебные постановления различаются по порядку вынесения, обжалования, содержанию и субъектам на: решения, заочные решения, судебные приказы, определения кассационной инстанции и постановления надзорной инстанции, которыми вынесено новое решение, определение об утверждении мирового соглашения). Объединяет эти процессуальные документы то, что в них указывается способ защиты, применяемый судом для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) семейных прав ребенка); - кассационную и надзорную жалобы; - заявление о пересмотре заочного решения; - заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Помимо материализованных средств судебной защиты нельзя не сказать о деятельности органов опеки и попечительства в разбирательстве споров, связанных с воспитанием детей; об учете мнения самого ребенка; а также об участии педагога и психолога в этом процессе. В развитие требований п. 1 ст. 13 Конвенции о правах ребенка ст. 57 Семейного кодекса РФ предоставляет ребенку право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Семейный кодекс содержит конкретные статьи, где указано, в каких случаях органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только при согласии ребенка, достигшего десятилетнего возраста. К ним относятся: изменение имени и фамилии ребенка; восстановление в родительских правах; согласие на усыновление; изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка и запись усыновителей в качестве родителей. Правило о получении согласия на усыновление несовершеннолетнего, достигшего 10 летнего возраста, имеет исключение. В соответствии с п. 2 ст. 132 СК РФ, если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление может быть произведено без согласия усыновляемого. Получается, что исключительно в интересах ребенка сохраняется тайна его происхождения. Что касается судебного разбирательства дел о лишении родительских прав, то здесь налицо такой случай, когда учет мнения ребенка противоречит его интересам, "так как оценка ситуации глазами ребенка, не знающего иных родителей, противоестественна, связана с увеличением его страданий. Однако суды нередко опрашивают несовершеннолетнего как свидетеля по делу о лишении родительских прав его родителей или стремятся к получению такой информации с помощью органов опеки и попечительства. Какой бы ни была позиция ребенка, даже если ему исполнилось 10 лет, значения по делу она не имеет

5. Субъекты защиты прав и интересов несовершеннолетних в судебном, административном и гуманитарном порядке.

Защита прав несовершеннолетних детей является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Очевидно, что дети это наименее защищенная социальная категория граждан нашей страны. И хотя их призваны защищать в первую очередь родители, очень часто случается так, что несовершеннолетних приходится защищать от их собственных матери и отца.

Для этих целей в нашем государстве существует целая система органов, которые призваны охранять и защищать права детей и их законные интересы. Ведь самые ценные ресурсы для любого государства – это люди, поэтому защита детей – это инвестиции в будущее страны.

Прошлый год был объявлен годом семьи, нынешний год ознаменовался перспективой глобальных реформ всей системы семейного законодательства и социального обеспечения семей, о чем свидетельствует февральское заседание президиума государственного совета Российской Федерации. Уже в мае этого года станет понятно, куда будет двигаться наше государство в плане развития семейного законодательства, поскольку согласно поручению президента до 15 мая 2014 года правительство должно представить план.

Как говорится, поживем – увидим. А пока остановимся на системе уже существующей.

Органы опеки

Принято считать, что в обязанности органов опеки входит только защита прав и интересов детей, которые остались без родительского попечения. Это не совсем так. На самом деле органы опеки в той или иной степени призваны осуществлять охрану всех детей, живущих на территории России. Естественно, происходит это в рамках строгого отведенных им полномочий и строго в определенных случаях.

Что могут органы опеки предпринять для охраны интересов детей?

Во-первых, эти органы обязаны выявлять и ставить на учет всех несовершеннолетних, кто остался по какой-то причине без родительского попечения.

Во-вторых, только по решению этих органов может быть установлена опека или попечительство над несовершеннолетним. А это значит, что потенциальный кандидат на воспитание ребенка будет проверен специалистами органа опеки по многим параметрам, прежде, чем он получит возможность влиять на жизнь несовершеннолетнего.

В-третьих, они осуществляют надзор за лицами, в ведении которых находятся подопечные несовершеннолетние дети. И в случае выявления нарушений, принимают меры к охране и защите прав детей. Вплоть до отстранения опекунов и попечителей от исполняемых ими обязанностей в отношении несовершеннолетних – это еще одно полномочие государства.

Далее. Органы опеки в силу закона дают разрешения на совершение сделок с имуществом детей. И речь в данном случае идет не только об опекунах и подопечных, но и о самых обычных родителях и их детях. Особенно это касается сделок с недвижимым имуществом. Если родители хотят продать квартиру, часть которой принадлежит ребенку, они могут это сделать только с согласия органа опеки. В противном случае Росреестр такую сделку просто не зарегистрирует.

Также органы опеки представляют интересы несовершеннолетних детей в суде, когда этого требует закон, или когда их законные представители (то есть родители, например) не могут это сделать по объективным причинам. Когда, к примеру, органы опеки подают иск о лишении родительских прав, то они действуют, прежде всего, в интересах несовершеннолетних.

Когда опекаемому ребенку исполняется 16 лет, он имеет право на раздельное проживание со своим опекуном. Однако разрешение на это дает только орган опеки и попечительства. Он оценивает условия, в которых будет проживать несовершеннолетний, причины, по которым он желает жить отдельно и на основании совокупности многих факторов принимает взвешенное решение. Это еще одно из полномочий данной системы органов.

Органы опеки также постоянно проверяют условия жизни усыновленных детей и находящихся под опекой и попечительством. Перед выдачей заключения о возможности быть усыновителями, специалисты этих органов обследуют жилищно-бытовые условия потенциальных кандидатов, беседуют с ними, выявляя социально-психологические особенности.

Также эти органы ведут учет лиц, желающих стать усыновителями или опекунами, осуществляют информирование всех заинтересованных граждан относительно условий усыновления и порядка. Оказывают другую информационную поддержку.

Немаловажную роль органы опеки играют и при решении вопроса о месте жительства ребенка при разводе родителей, а также при последующем определении порядка общения несовершеннолетних детей с родителями, которые проживают отдельно. Нужно заметить, что добросовестные работники таких органов всегда выступают в качестве миротворцев в семейных спорах, и всегда защищают интересы детей.

Прокуратура

Прокуратура представляет собой орган государства, который осуществляет надзор за законностью во всех сферах жизни нашего общества. Нет такой сферы или интереса, где бы прокурорские работники не могли осуществлять надзор. Естественно, что органы прокуратуры осуществляют надзор и в сфере защиты и охраны прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Так, например, прокуроры всегда участвуют в делах о лишении родительских прав и дают заключения по поводу того, есть ли в данном конкретном случае основания для лишения или можно обойтись иными мерами. Более того, прокуратура имеет право подать такой иск самостоятельно, если найдет для этого достаточные основания.

Может прокурор подать иск и об ограничении родительских прав. Наряду с органами опеки представители прокуратуры также принимают участие в таких делах.

Участвуют представители органов прокуратуры и в делах об усыновлении детей, в ходе которых оценивают представленные суду заявителем доказательства и также дают свое заключение о том, может ли заявитель быть усыновителем ребенка. И хотя мнение прокурора для суда не является обязательным, оно оценивается наряду с другими мнениями в ходе процесса.

Часто прокуроры выступают истцами в судах в интересах несовершеннолетних детей и по другим важным вопросам. Например, по вопросам защиты их жилищных прав. Обращаются с исками о признании сделок, нарушающих права детей, не действительными или ничтожными, добиваются отмены незаконных решений.

Комиссия по делам несовершеннолетних

Комиссии по делам несовершеннолетних образуют целую структуру органов. Они представлены на уровне региональной власти и на уровне органов местного самоуправления.

Основные задачи этих органов состоят в том, чтобы координировать деятельность всей системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Они помогают несовершеннолетним защищать свои права, следят за соблюдением их прав всеми остальными органами власти, учреждениями, в которых они обучаются или постоянно пребывают.

Комиссии по делам несовершеннолетних также могут самостоятельно выступать в защиту прав детей по тем или иным вопросам, обращаться с исками в суд, например.

Значение этих органов состоит в том, что они, в отличие от органов опеки, обладают более широкими полномочиями. Как уже было сказано, в основном их задача состоит в координации деятельности других органов, надзор за тем, чтобы права детей неукоснительно соблюдались при деятельности этих органов. Эти комиссии принимают участие в разработке законодательных актов в интересах детей, а также других нормативных документов, так или иначе затрагивающих интересы несовершеннолетних. По ходу своей деятельности они производят изучение и обобщение проблем, возникающих при защите интересов детей, дают рекомендации руководителям субъектов РФ относительно изменения ситуации.

Уполномоченный по правам ребенка

Есть такое не очень понятное иностранное слово «омбудсмен». По-русски оно означает уполномоченный по правам человека. Уполномоченного по правам ребенка в России по аналогии с этим называют детским омбудсменом. Наверняка вам приходилось слышать этот термин ранее.

В целом его деятельность направлена на защиту прав и интересов детей в масштабах всей страны, а также на международном уровне. Вот основные задачи детского омбудсмена в России.

- обеспечение защиты прав ребенка и содействие восстановлению нарушенных прав ребенка;
- правовое просвещение в области защиты прав ребенка;

- запросы и получение в установленном порядке необходимых сведений, документов и материалов от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц;
- беспрепятственное посещение федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций;
- проведение самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверки деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения;
- направление в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов;
- привлечение в установленном порядке для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе

6. Оптимизация деятельности органов опеки и попечительства при защите прав и интересов несовершеннолетних.

7. Юридическая ответственность несовершеннолетних и лиц, являющихся ими законными представителями.

Уголовная ответственность несовершеннолетних

Действующее законодательство (Уголовный кодекс Российской Федерации действует с 1 января 1997 года) впервые в истории советского и постсоветского уголовного законодательства предусматривает специальный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Такие разделы были известны Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также Уголовному Уложению 1903 г. Основанная на принципе гуманизма, подобная практика соответствует современному зарубежному уголовному законодательству, одобренному ООН (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г.).

Введение в УК РФ таких особых положений обусловлено социально-психологическими особенностями этой возрастной категории. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, с одной стороны, достигают уже достаточно высокого уровня социализации (у них появляется самостоятельность, настойчивость, умение контролировать свое поведение, владеть собой), с другой – происходит дальнейшая социализация личности (продолжается или завершается обучение в школе или в техникуме, происходит уяснение своего места в обществе, накапливается опыт межличностных отношений). Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств и т.д. Эти особенности и обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности.

Прежде всего, необходимо отметить, что Уголовный Кодекс РФ считает несовершеннолетними лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

При этом важно учитывать правило наступления того или иного возраста: лицо признается достигшим возраста 14, 16 или 18 лет лишь на следующие за днем рождения сутки. То есть, если лицо совершило преступление в день своего восемнадцатилетия, оно будет привлекаться к ответственности еще как несовершеннолетний. Аналогично и с другими возрастными рубежами. УК РФ установил два возрастных уровня наступления уголовной ответственности. По общему правилу за совершение подавляющего большинства преступлений уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. Только за некоторые преступления, общественная опасность и противоправность

которых, как показывает многолетний опыт, очевидна и для подростков, достигших четырнадцати лет, уголовная ответственность наступает по достижении этого возраста. Содержащийся в ч. 2 статьи 20 УК перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, является исчерпывающим и обязательным для исполнения органами расследования и судами при решении вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних. К ним относятся: убийство (ст.105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.112), похищение человека (ст.126), изнасилование (ст.131), насильственные действия сексуального характера (ст.132), кражу (ст.158), грабеж (ст.161), разбой (ст.162), вымогательство (ст.163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.167), террористический акт (ст.205), захват заложника (ст.206), заведомо ложное сообщение о террористическом акте (ст.207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.213), вандализм (ст.214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст.229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст.267).

Определяя границы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, уголовный закон принимает во внимание многие обстоятельства, но все же решающее значение придает психологическим особенностям, свойственным несовершеннолетним соответствующего возраста, степени возможности или способности осознания ими общественной опасности деяний, образующих преступления определенного вида. Причем во внимание принимаются типичные для большинства несовершеннолетних, достигших данного конкретного возраста, особенности развития их интеллекта и воли.

Несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности и совершившие общественно-опасные деяния, не подлежат уголовной ответственности в связи с недостижением возраста. В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» меры воздействия в отношении этих несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей применяются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст.88 УК РФ)

Наказание, будучи основной формой выражения и реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, применительно к этой категории преступников имеет свои существенные особенности, вытекающие из уголовной ответственности несовершеннолетних. Эти особенности наказания отличают его от другой формы ответственности несовершеннолетних – от принудительных мер воспитательного характера

.Итак, за совершенное преступление несовершеннолетним назначаются следующие виды наказаний: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок. Штраф несовершеннолетнему может быть назначен как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое допустимо обратить взыскание, так и при отсутствии таковых. Однако по решению суда, штраф может выплачиваться родителями либо законными представителями несовершеннолетнего с их согласия. Штраф назначается в размере от 1 тысячи до 50 тысяч рублей, либо в размере дохода осужденного (например, от зарплаты) за период от 2 недель до 6 месяцев. В ст.88 УК предусмотрено назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Срок: до 5 лет основного наказания и до 3 лет дополнительного. Реально эта мера наказания может

назначаться несовершеннолетним в возрасте 16-17 лет, которые фактически могут и юридически вправе заниматься легальной деятельностью, например, торговлей или кустарным промыслом (торговля газетами, мороженым и другое). Ярким примером также является запрет на управление мопедом в результате неоднократных нарушений правил дорожного движения.

Обязательные работы – новый в законодательстве вид наказания. Обязательные работы несовершеннолетнему могут назначаться на срок от 40 до 160 часов; они состоят в выполнении посильных для него бесплатных работ и исполняются в свободное от учебы или основной работы время. Работы могут быть по благоустройству городов и поселков, очистке улиц и площадей, уходу за больными, погрузочно-разгрузочные работы и другие подобные работы, не требующие особой квалификации. Данный вид наказания должен исполняться в районе жительства несовершеннолетнего. Исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему на срок до 1 года (лицам старше восемнадцати лет исправительные работы назначаются на срок от 2 месяцев до 2 лет). Исправительные работы назначаются лицу, не имеющему постоянного дохода, когда из заработка осужденного несовершеннолетнего производятся удержания в пользу государства от 5 до 20 процентов. Отбываются в местах, определенных органом местного самоуправления. Ограничение свободы является новым основным видом наказания, ранее не известным нашему законодательству, назначается несовершеннолетним. Назначается в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Лишение свободы. Предельный срок лишения свободы для несовершеннолетних не может превышать 10 лет; минимальный – 2 месяца. Причем лицам, не достигшим на момент совершения преступления возраста 16 лет – максимальный срок наказания не более 6 лет, а для совершивших в этом возрасте преступления небольшой и средней тяжести наказание в виде лишения свободы не предусмотрено. Кроме того, всем несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой тяжести впервые, наказание в виде лишения свободы не применяется. Данный вид наказания отбывается в воспитательной колонии. В целях закрепления результатов исправления, завершения общеобразовательного или профессионально-технического обучения осужденные, достигшие 18-летнего возраста, могут быть оставлены в воспитательно-трудовой колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими 20-летнего возраста. При этом учитываются данные о поведении осужденного за период отбывания им наказания и воспитательно-трудовой колонии, а также его влияние на содержащихся в воспитательно-трудовой колонии других несовершеннолетних.

Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних

Несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности:- в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК) – то есть при добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию преступления и возмещению причиненного вреда;- при возмещении причиненного ущерба, либо ином заглаживании вреда, в связи с примирением с потерпевшим (ст.76 УК). Оба указанных основания в отношении несовершеннолетних не предусматривают каких-либо исключений из общих правил. При освобождении от уголовной ответственности лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в связи с истечением сроков давности (ст.78 УК) учитываются особенности сроков давности применительно к несовершеннолетним. Согласно ст.94 УК, в отношении них они сокращены наполовину. Таким образом, подросток освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки в зависимости от категории преступления (ст.15 УК): а) один год после совершения преступления небольшой тяжести; б) три года после совершения преступления средней тяжести; в) пять лет после совершения тяжкого преступления; г) семь с половиной лет после совершения особо тяжкого преступления. К лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, как и к взрослым преступникам, могут применяться амнистия и помилование.

Кроме того, согласно ст. 92 УК несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, либо помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Причем в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ. Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Закон содержит примерный, а не исчерпывающий перечень возможных ограничений, применяемых к несовершеннолетнему. Он может быть существенно расширен с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, окружения подростка, его участия в неформальных объединениях антиобщественной направленности, условий, характера учебы или трудовой деятельности, служебной, материальной или иной зависимости, взаимоотношений с потерпевшим, соучастниками преступления и т. д.

Административная ответственность несовершеннолетних

Административное правонарушение – это противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. При этом необходимо учесть, что считается, что лицо достигло возраста 16 лет лишь с 0 часов следующего дня и именно с этого момента его можно признавать субъектом административного правонарушения. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему

меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Кроме этого, административное законодательство относит совершение административного правонарушения несовершеннолетним к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность (ст.4.2 КоАП РФ).Административное наказание - это мера ответственности, установленная государством за совершение административного правонарушения. Однако административные наказания применяются не только для того, чтобы наказать виновного, но и для того, чтобы другие лица не совершали новых правонарушений.

За совершение административных правонарушений к несовершеннолетним могут быть применены такие виды наказаний, как предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Дела об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних от 16 до 18 лет передаются в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав для принятия соответствующих мер о наложении административного наказания. Вместе с тем, при совершении определенных административных проступков, как, например, нарушение правил дорожного движения, несовершеннолетние могут быть привлечены к административной ответственности на общих основаниях, как и взрослые.

Необходимо отметить, что несовершеннолетнему правонарушителю не может быть назначено такое административное наказание, как административный арест.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, принимая во внимание конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, а также данные, характеризующие несовершеннолетнего, могут освободить его от административной ответственности и применить к нему такие меры воздействия, как выговор, строгий выговор, обязанность своим трудом устраниТЬ причиненный материальный ущерб и др.

К наиболее распространенным и разнообразным по форме административным проступкам относятся нарушения порядка в общественных местах, то есть улицах, площадях, скверах, парках, вокзалах, дворах, магазинах, кафе, ресторанах, салонах трамваев, троллейбусов, автобусов и других местах, которым присуща доступность для населения, возможность пользоваться принадлежащими гражданам правами.К данным правонарушениям законодательство относит: мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), распитие пива, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ), появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) и т.д.

Формы совершения мелкого хулиганства разнообразны - действия, выражющие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам (так, например, назойливое приставание к гражданам с циничными предложениями, хватание их за руки и одежду, демонстративный срыв головного убора, умыщенноепреграждение входа и т.п.), также другие действия, сопровождающиеся уничтожением или повреждением чужого имущества. Обычно мелкое хулиганство совершается в присутствии людей. Именно в такой обстановке нарушитель демонстрирует свое неуважение к обществу. Однако оно может совершаться и тайно, в расчете на то, что последствия хулиганских действий станут известны позднее (так, например, нанесение нецензурных надписей на стенах или заборах, умышленная порча ночью газонов и др.).

Следующим распространенным административным правонарушением является распитие пива, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств в общественных местах. Любое из таких деяний считается противоправным, если оно совершено на улицах, в скверах, парках, подъездах и других

общественных местах. Необходимо отметить, что ответственность за распитие пива, а также алкогольной и спиртосодержащей продукции менее 12° наступает только в том случае, если нарушитель распивал их в детских, образовательных и медицинских организациях, на всех видах общественного транспорта, в организациях культуры, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях.

Появление в общественных местах (улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования и др.) в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического) представляет собой весьма распространенное административное правонарушение. При решении вопроса о привлечении лица к административной ответственности учитывается степень опьянения, которая не позволяет гражданину вести себя достойно и способна вызвать или фактически вызывает явное отвращение и возмущение окружающих людей (так, например, виновный не может стоять на ногах, идет по улице, сильно пошатываясь, в непрятливом виде, спит в общественном месте, неряшливо одет и т.д.). Самостоятельный состав правонарушения образует появление в общественных местах в состоянии опьянения подростков в возрасте до 16 лет, а равно распитие ими в этих местах алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ (ст. 20.22 КоАП РФ). Само наличие алкоголя в крови несовершеннолетнего этого возраста уже образует состав правонарушения.

Субъектом данного административного правонарушения являются родители или иные законные представители несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Законом предусмотрена ответственность и за совершение административных правонарушений, посягающих на здоровье населения. К административной ответственности могут привлекаться лица за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), за незаконный оборот (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта) наркотических средств, психотропных веществ (ст. 6.8 КоАП РФ), если они не составляют крупного размера, виновные также привлекаются к административной ответственности в виде административного штрафа. Если гражданин добровольно сдает приобретенные наркотические средства, то он освобождается от административной ответственности.

К распространенным административным правонарушениям в области охраны собственности относится мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Хищение признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает 1000 рублей.

8. Виды юридической ответственности. Возрастные критерии ответственности несовершеннолетних.

Виды юридической ответственности:

Их разделяют подобно тому, как разграничивают виды правонарушений. Выделяют девять видов юридической ответственности (классифицируются по отраслевой принадлежности). Рассмотрим их в зависимости от степени тяжести.

Уголовная ответственность наступает за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом. Она характеризуется наиболее жесткими санкциями, в числе которых лишение свободы и даже смертная казнь. Устанавливается уголовная ответственность только законом и применяется исключительно в судебном порядке. Порядок ее наложения крайне детализирован. Это связано с ее особой репрессивностью и желанием законодателя упредить малейшие возможные ошибки со стороны правоприменителей.

Административная ответственность предусматривается за совершение административных проступков, т. с. за невыполнение правил дорожного движения, общественного порядка, охраны природы, гигиены и санитарии и др. Административные санкции менее жесткие, нежели уголовные, но вместе с тем они способны доставить ощутимые для правонарушителя неблагоприятные последствия (например, арест,

дисквалификация, штрафы, конфискация предметов, лишение специальных прав). Административная ответственность наступает за проступки, которые с точки зрения общественной опасности граничат с преступлениями (например, нарушение правил дорожного движения, повлекшее дорожно-транспортное происшествие, мелкое хулиганство, мелкое хищение, неповинование сотруднику милиции и др.).

Дисциплинарная ответственность следует за нарушение служебных обязанностей. Они могут быть установлены как ТК РФ, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями, действующими на предприятиях, в организациях, так и уставами, правилами, положениями, адресованными специальным категориям работников (например, работникам гражданской авиации или военнослужащим). Дисциплинарные санкции (замечание, выговор, лишение премии, понижение в должности и др.), хотя и не столь сурово отражаются на правовом положении личности или ее благосостояния, вместе с тем способны значительно умалять честь и достоинство работника, повлиять на уважение к нему, что оказывает определенное воспитательное воздействие и предотвращает совершение новых дисциплинарных проступков.

Материальная ответственность связана с ущербом, причиненным работником предприятия. Факт нахождения на службе и выполнение им трудовых обязанностей в интересах данного предприятия как бы смягчает его участие: он обязан возместить ущерб не в полном размере, а в размере своего месячного заработка, если ущерб причинен по неосторожности.

Гражданская ответственность иначе именуется ответственностью имущественной. Она применяется за совершение гражданского правонарушения, сутью которого является причинение имущественного или морального вреда гражданам, организациям, с которыми правонарушитель не состоит в трудовых правоотношениях. Гражданская ответственность означает возложение обязанности возместить причиненный гражданам и организациям имущественный или моральный вред. Вред возмещается в полном размере, причем независимо от применения других мер юридического воздействия. Так, привлечение к уголовной ответственности не освобождает лицо от обязанности возместить вред, так же как, впрочем, административный штраф не отменяет его обязанность ликвидировать ущерб в имущественной сфере пострадавшего от административного проступка.

Финансовая ответственность наступает за совершение деяний, нарушающих правила обращения с денежными ресурсами. Такие правила устанавливает государство, с тем чтобы иметь возможность решать общие дела, которые требуют материальных затрат и финансовых средств. Финансовые санкции довольно ощутимы. Это и взыскание неуплаченных или сокрытых налогов, и штрафы, и арест банковского счета, и др.

Семейная ответственность назначается за семейные проступки, которые носят весьма разнообразный характер. Особенностью семейной ответственности является то, что она применяется лишь за семейные проступки, составляющие некоторую «критическую массу», определяемую обиженной стороной в семейно-правовых отношениях. Семейные санкции менее разнообразны, чем семейные проступки, но некоторые из них могут иметь даже судьбоносный характер, например, лишение родительских прав и др.

Конституционная ответственность выражается чаще всего в отмене нормативных актов, противоречащих конституции, но не только (импичмент президента, роспуск парламента и др.).

Процессуальная ответственность возлагается за нарушения порядка прохождения юридического дела в правоприменительном органе, но в основном за нарушение установленных законом правил осуществления правосудия, и в частности ведения судебного процесса. Спектр процессуальных санкций довольно широк: от

предупреждения до удаления из зала судебного заседания, от штрафа до принудительного привода и, может быть, ареста, допустим, за дачу свидетелем ложных показаний.

1.10 Лекция №9 (4 часа).

Тема: «Проблемы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации»

1.10.1 Вопросы лекции:

1. Состояние и перспективы ювенальной юстиции в России.
2. Судебная реформа в России и Президентская Федеральная программа ее реализации.
3. Проект закона о ювенальной юстиции.
4. Экономические проблемы создания ювенальной юстиции; кадровое обеспечение. Элементы ювенальной юстиции в современной России.
5. Введение должностей социальных работников.

1.10.2 Краткое содержание вопросов:

6. Состояние и перспективы ювенальной юстиции в России.

В последние два десятилетия многие отечественные ученые и практические работники сосредоточили свое внимание на вопросах возрождения и дальнейшего развития в нашей стране ювенальной юстиции и специализированных судов по делам несовершеннолетних, изучения и разработки наиболее эффективных способов совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Необходимость создания в России ювенальной юстиции связана с обязательствами по исполнению норм международного права, которые взяла на себя Российская Федерация.

Комитет ООН по правам ребенка в своем заключении по второму Периодическому государственному докладу Российской Федерации о реализации Конвенции о правах ребенка отметил, что она не выполнила в полном объеме рекомендации 1993 г. о приведении национального законодательства в соответствие с принципами и положениями Конвенции. Комитет рекомендовал Российской Федерации принять все необходимые меры для того, чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно в деле отправления правосудия по делам несовершеннолетних и ювенального уголовного правосудия, защиты прав детей-инвалидов, защиты детей от алкоголизма, наркомании и токсикомании, от порнографии, от всех видов насилия в семье, и введения стандартов и механизмов контроля в отношении детских учреждений всех типов^[1]. Указанные рекомендации Комитета ООН по правам ребенка весьма актуальны, поскольку в условиях мирового системного кризиса преступность несовершеннолетних стала представлять практически во всех странах, в том числе в России, одну из самых серьезных общественных проблем.

Существующее положение дел в Российской Федерации в сфере соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних и высокая преступность среди них ставят перед государством задачу создания и развития в стране ювенальной юстиции и системы ювенальных судов.

В ходе реализации в России судебно-правовой реформы принимаются меры по развитию ювенальной юстиции, организации системы специализированных судов по рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних, внедрению в практику судов идей восстановительного правосудия в их взаимосвязи с социальной работой по оздоровлению окружающей подростка микросреды и проведению его социально-психологической адаптации.

В Российской Федерации разработана в научном плане концепция ювенальной юстиции, основанная на рекомендациях международных актов и опыте зарубежных государств.

В соответствии с Указом Президента РФ от 14.09.1995 № 942, утвердившим Национальный план действий в интересах детей, в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних (п. 3.1).

В целях осуществления профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принят, как уже отмечалось, Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

12 ноября 2009 г. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ прошли парламентские слушания на тему "Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации". Участники парламентских слушаний рекомендовали Верховному Суду РФ поддержать внедрение ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции, а также дополнить действующие постановления пленумов

Верховного Суда РФ по использованию ювенальных технологий. Практическое воплощение этих рекомендаций в деятельность судов нашло отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

Высшая судебная инстанция обращает особое внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних. В п. 2 указанного постановления особо подчеркивается, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции о правах ребенка, Пекинских правил, Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством РФ, судам в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 1 УПК надлежит применять правила международного договора.

Как отмечено в п. 3 постановления, правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Верховный Суд РФ особо указал, что "уголовные" дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться

наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства". В связи с этим высшая судебная инстанция считает необходимым рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми (п. 4 постановления).

В п. 16 данного постановления особое внимание судов обращено на то, что, решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм. В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений ст. 75–78 УК (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и ст. 24–28 УПК об освобождении от уголовной ответственности. Следует также учитывать сокращенные сроки давности и сроки погашения судимости, предусмотренные ст. 94–95 УК.

Важное указание содержится также в п. 26 постановления, согласно которому судам следует соблюдать правила индивидуализации наказания, имея в виду, что лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК).

Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке. Назначая наказание в виде исправительных работ, суды должны учитывать, как оно может повлиять на поведение несовершеннолетнего в быту, в семье, а также на возможность продолжения общего или профессионального образования (п. 25 постановления).

Назначая несовершеннолетнему условную меру наказания, судам надлежит обсуждать вопрос о возложении на него конкретных обязанностей, предусмотренных не только ст. 73 УК, но также Федеральным законом "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Суд вправе при наличии к тому оснований обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психологического-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медицинско-педагогической комиссии органа управления образованием. При наличии сведений о злоупотреблении несовершеннолетним осужденным алкоголем, наркотическими или токсическими веществами суд вправе обязать его пройти обследование в наркологическом диспансере в сроки, установленные специализированным органом, осуществляющим исправление осужденного, а при необходимости и отсутствии противопоказаний – пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании, токсикомании) (п. 29 постановления). Продолжительность испытательного

срока в отношении несовершеннолетнего осужденного определяется в минимальном размере, необходимом для достижения целей наказания. Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными Законом.

Согласно п. 31 данного постановления суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК. В случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер. Такие меры суд вправе принять также при вынесении обвинительного приговора; в этом случае суд выносит обвинительный приговор без назначения наказания.

Если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Такое решение принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания. Такая мера может быть применена судом и позже, в процессе исполнения приговора (п. 35, 37 постановления).

Особое внимание Верховный суд РФ обратил на значимость воспитательного и профилактического воздействия судебного разбирательства по делам несовершеннолетних: судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию – по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств (п. 44). В соответствии с п. 45 постановления при исследовании в судебном заседании обстоятельств, которые могут оказывать на несовершеннолетнего подсудимого отрицательное воздействие, суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе удалить его из зала судебного заседания, а после его возвращения обязан предоставить возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (ст. 429 УПК).

Отсюда следует вывод, что Россия "поворачивается лицом" в сторону внедрения в практику судов по делам несовершеннолетних восстановительного, а не карающего правосудия, хотя понятно, что указанная позиция Верховного Суда РФ, отражающая государственную ювенальную политику страны, не способна заменить специализированную систему судов для несовершеннолетних.

В настоящее время в Российской Федерации нет обособленных ювенальных судов. В то же время уже более 30 регионов России имеют в судах общей юрисдикции специализированные составы судов, работа которых дает положительные результаты в деле предупреждения и снижения детской преступности. Наиболее эффективно внедряют в практику ювенальные технологии суды в Санкт-Петербурге, Ростовской, Саратовской, Ленинградской, Пермской областях. Активная работа по введению ювенальных технологий в судебную практику проводится в Республике Чувашия, Волгоградской, Кемеровской, Нижегородской областях, в городах Иркутске, Тюмени, Москве и ряде других регионов.

Сегодня можно сделать вывод о том, что в России создана определенная правовая база по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, накоплен положительный опыт в ряде ее регионов. Вместе с тем в целом российское законодательство и судебная практика еще не в полной мере рассматривают судопроизводство по делам несовершеннолетних как процедуру, существенно отличающуюся от разбирательства уголовных дел взрослых.

Таким образом, несмотря на определенные положительные сдвиги в деле воссоздания и развития ювенальной юстиции в России, внедрение ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции проводится еще недостаточно активно, что свидетельствует о необходимости принятия на федеральном уровне комплексных мер в соответствии с требованиями международных стандартов.

Кардинальные меры по созданию в России системы ювенальной юстиции заложены в разд. VI Национальной стратегии. Для более глубокого уяснения самой сути системы ювенальной юстиции целесообразно остановиться на рассмотрении этих мер более подробно.

Прежде всего, в Национальной стратегии сформулирована задача первостепенной важности: создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку. Решение этой задачи предполагает разработку целой системы мер по реформированию всего комплекса законодательства в части осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних. К ним относятся:

- подготовка концепции кодификации законодательства РФ в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, и разработка соответствующих федеральных законов;

- разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусматривающей комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами по ювенальным технологиям – медиаторами, психологами, социальными педагогами и социальными работниками при ее реализации.

Кроме того, в п. 4 разд. VI Национальной стратегии предусмотрена целая система мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия, что можно расценивать как программу создания системы ювенальной юстиции. В частности, предполагается под дружественным к ребенку правосудием подразумевать систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается:

- законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;
 - принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;
 - обеспечение выполнения Пекинских правил, Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;
 - проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;
 - проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;
 - создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;
 - развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
 - организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;
 - включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;
 - внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.
- Неотъемлемой частью системы ювенальной юстиции, по существу ее самостоятельной подсистемой, следует считать систему исполнения наказаний. Исходя из этого, Национальная стратегия предусматривает комплекс мер, направленных на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период, а именно:
- создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом;
 - организацию работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;
 - разработку и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда;
 - создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении или в конфликте с законом;
 - разработку программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги;
 - распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной

поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних;

– отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

7. Судебная реформа в России и Президентская Федеральная программа ее реализации.

Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., провозгласила необходимость глубоких преобразований в сферах законодательного регулирования, кадрового и ресурсного обеспечения, организации правоохранительной и судебной деятельности для преодоления кризиса отечественной юстиции в широком понимании этого слова. В частности, поддерживалось учреждение Конституционного Суда, предполагалось возрождение суда с участием присяжных заседателей, института мировых судей, введение судебного контроля за правомерностью заключения под стражу, утверждение принципа несменяемости судей, пересмотр ведомственных показателей работы правоохранительных органов и судов.

Основополагающие идеи Концепции судебной реформы были зафиксированы в Конституции Российской Федерации 1993 года и ряде российских законов, принимавшихся в 1991 году и последующие годы.

Первый, романтический, этап судебной реформы завершился к 1996 году, когда демократические завоевания в области судоустройства и судопроизводства были приспособлены бюрократией к ее нуждам, органы судебского сообщества стали проводниками воли судебского начальства, а председатели судов добились узаконения своего пожизненного пребывания у власти. Объем полномочий этих должностных лиц превысил разумные и безопасные для независимости их коллег пределы. Конституционный Суд Российской Федерации получил незабываемый урок в период «поэтапной конституционной реформы» 1993 года, когда деятельность Суда была насилиственно приостановлена, и этот опыт наложил отпечаток на практику конституционного контроля. Демократические реформы практически не коснулись прокуратуры, органов внутренних дел и государственной безопасности, как бы ни менялись их названия.

Положительными результатами романтического этапа судебной реформы оказались: подготовка правовых и, отчасти, организационных предпосылок возрождения судебной власти в России на демократических принципах; формальное признание непосредственного действия в России международных актов о правах человека в качестве части ее правовой системы; расширение круга вопросов, подлежащих разрешению судами; создание действующих моделей конституционного контроля и состязательного судопроизводства, перераспределение полномочий в системе «силовых» министерств и ведомств.

Ни одно из введенных сверху новшеств не закрепилось в сознании правоприменителей в качестве необратимого, они лишь в небольшой степени повлияли на содержание технологий деятельности судов и правоохранительных органов. При этом подсудные, теневые технологии работы органов правосудия (обвинительный уклон, фальсификация протоколов судебных заседаний) и силовых структур (применение пыток, фабрикация доказательств, выборочное уголовное преследование) сохранились. Усугубилось отчуждение судов и правоохранительных органов от народа, нарастал кризис доверия к этим системам.

Вторая волна преобразований пришла на начало нынешнего века, когда под эгидой Президента Российской Федерации обновилось процессуальное законодательство и были пересмотрены многие судоустроительные нормы. Превратившись из частного дела проникших в бюрократический аппарат энтузиастов в государственное мероприятие, судебная реформа изменила свою направленность и стала средством укрепления вертикали власти.

Результатами второго этапа судебной реформы стали:

- перераспределение каналов влияния на судебную систему от органов власти субъектов Российской Федерации в пользу Администрации Президента Российской Федерации;

- упрочение зависимости судей от председателей судов, а тех - от президентских структур;

в конечном итоге - возвращение судебной системы к фактической роли придатка предержащей власти.

Продолжали заимствоваться, хотя и с купюрами, принятые в правовых государствах схемы организации судебной и правоохранительной деятельности (в частности, судебный контроль за предварительным расследованием уголовных дел). Внедрение новых институтов происходило при сопротивлении правоприменителей, которые продолжали и продолжают воспроизводить прежние обыкновения, и, открыто либо под прикрытием буквалистского толкования законов, выхолащивать и игнорировать новшества, придавать им смысл, противоречащий замыслу законодателя.

Принятая в рамках второго этапа преобразований Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 года (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805) фактически является документом, направленным не на развитие судебной системы, а лишь на обеспечение ее функционирования на лучших условиях и в расширенном варианте.

Настало время перейти к третьему этапу судебной реформы, переосмыслив предшествующий опыт и создав обращенные лицом к народу, эффективные судебную и правоохранительную системы. Судебная власть должна, наконец, стать самостоятельной влиятельной силой, независимой в своей деятельности от органов законодательной и исполнительной властей. Не потерял своей актуальности лозунг, провозглашенный в 1856 году Александром II с высоты российского престола: «Да правда и милость царствуют в судах».

8. Проект закона о ювенальной юстиции

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья	1.	Предмет	регулирования
Предметом настоящего Федерального закона являются отношения, складывающиеся в ходе реализации и обеспечения прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего) судами, иными государственными органами, органами местного самоуправления, при участии неправительственных (негосударственных и немуниципальных) некоммерческих организаций.			

Статья 2. Понятие системы ювенальной юстиции

Под системой ювенальной юстиции понимается совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего). В рамках системы ювенальной юстиции осуществляются программы, проекты и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, направленные на профилактику и реабилитацию ребёнка (несовершеннолетнего).

Статья 3. Ребенок (несовершеннолетний), в отношении которого осуществляется деятельность системы ювенальной юстиции и (или) ее институтов
Деятельность системы ювенальной юстиции и (или) ее институтов осуществляется в отношении детей (несовершеннолетних), нуждающихся в защите их прав, свобод и законных интересов, в том числе, в первую очередь, в отношении беспризорных и безнадзорных детей (несовершеннолетних), в отношении детей (несовершеннолетних), признанных потерпевшими в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, в отношении детей (несовершеннолетних), находящихся в различных формах конфликта с законом, а также в отношении родителей и лиц, их заменяющих, ответственных за воспитание детей (несовершеннолетних).

Статья 4. Основные принципы построения и функционирования системы ювенальной юстиции

Основными принципами построения и функционирования системы ювенальной юстиции являются:

- а) приоритет прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего);
- б) открытость и прозрачность процедур деятельности всех её институтов;
- в) приоритет профилактического подхода;
- г) защита прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего) специализированными государственными органами, органами местного самоуправления, государственными, муниципальными и неправительственными некоммерческими организациями, в том числе учреждениями;
- д) расширение восстановительного подхода при осуществлении правосудия в отношении детей (несовершеннолетних);
- е) создание условий для всесторонней социализации ребенка (несовершеннолетнего), как предпосылки для его наилучшего развития;
- ж) поддержка государством семьи в качестве наиболее благоприятной и естественной среды для воспитания ребёнка (несовершеннолетнего);
- з) взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных и неправительственных некоммерческих организаций, в том числе учреждений, в ходе реализации и обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего);
- и) доступность для детей (несовершеннолетних) социально-правовой помощи;
- к) создание условий, обеспечивающих деятельность лиц, ответственных за воспитание детей (несовершеннолетних);
- л) создание системы активного взаимодействия с ребенком (несовершеннолетним). Любое физическое и юридическое лицо вправе осуществлять деятельность по реализации и обеспечению прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего).

Статья 5. Законодательство о ювенальной юстиции
Законодательство о ювенальной юстиции включает Федеральный конституционный закон "О ювенальных судах в Российской Федерации", настоящий Федеральный закон, законодательство о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, законодательство об уполномоченных по правам ребенка, иное федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации, касающееся реализации и обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего).

ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, МУНИЦИПАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Статья 6. Государственные органы и учреждения, входящие в систему ювенальной юстиции

К государственным органам и учреждениям системы ювенальной юстиции относятся:

- а) ювенальные суды;

- б) уполномоченные по правам ребенка;
- в) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- г) должностные лица и иные работники прокуратуры, органов следствия и дознания, специализирующиеся на работе с детьми (несовершеннолетними);
- д) специализированные органы и учреждения юстиции, внутренних дел, здравоохранения, образования и культуры, социальной защиты, социального обслуживания, опеки и попечительства, государственной службы занятости, государственные органы, осуществляющие молодежную политику;
- е) воспитательные колонии и иные специализированные пенитенциарные учреждения длительной изоляции несовершеннолетних правонарушителей.

Статья 7. Муниципальные органы и учреждения, входящие в систему ювенальной юстиции

Органы местного самоуправления в рамках системы ювенальной юстиции обеспечивают деятельность:

- а) органов опеки и попечительства;
- б) приемных семей;
- в) муниципальных социальных, исследовательских, диагностических, кризисных и реабилитационных центров, служб и учреждений.

Статья 8. Неправительственные некоммерческие организации, работающие с детьми (несовершеннолетними)

К системе ювенальной юстиции относятся:

- а) общественные объединения и иные неправительственные некоммерческие организации, действующие в интересах детей (несовершеннолетних) и занимающиеся обеспечением и защитой их прав, свобод и законных интересов;
- б) негосударственные социальные, исследовательские, диагностические, кризисные, реабилитационные центры службы и учреждения, в том числе учреждения для круглосуточного пребывания беспризорных и безнадзорных детей (приюты);
- в) коллегии адвокатов.

ГЛАВА III. ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМУ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Статья 9. Принципы взаимодействия институтов, составляющих систему ювенальной юстиции

Основными принципами взаимодействия институтов, составляющих систему ювенальной юстиции, являются:

- а) приоритет прав, свобод и законных интересов ребёнка (несовершеннолетнего);
- б) законность;
- в) открытость и доступность информации;
- г) прозрачность процедур взаимодействия институтов, составляющих систему ювенальной юстиции;
- д) скоординированность действий;
- е) эргономичность действий;
- ж) программно-целевой подход.

Статья 10. Организационные формы взаимодействия

Взаимодействие органов и организаций, составляющих систему ювенальной юстиции, основано на деятельности следующих организационных форм:

- а) межведомственные, внедомственные и межинституциональные советы, наделенные экспертными, консультационными, координирующими и (или) совещательными функциями;
- б) исследовательские и научно-исследовательские центры, службы и учреждения, создаваемые на основе межведомственного участия и привлечения неправительственных некоммерческих организаций;
- в) фонды местного сообщества, включающие в качестве приоритетов своей деятельности

направления, соответствующие целям и задачам настоящего Федерального закона; г) ярмарки социальных проектов, посвященные развитию системы ювенальной юстиции и (или) включающие направления и темы, соответствующие целям и задачам настоящего Федерального закона; д) социальный заказ, формируемый органами власти на основе целевых социальных программ, направленных на реализацию настоящего Федерального закона.

Статья 11. Основные процедуры взаимодействия

Для обеспечения взаимодействия органов и организаций, составляющих систему ювенальной юстиции, используются следующие процедуры:

- а) открытые публичные конкурсы на выполнение социального заказа, целевых социальных программ, поддерживаемых в форме грантов, а также при проведении соответствующих ярмарок социальных проектов и в процессе осуществления деятельности фондов местного сообщества, – включающих в число приоритетов поддержку программ, направленных на реализацию настоящего Федерального закона;
- б) съезды, конференции, круглые столы, другие мероприятия;
- в) деятельность экспертных, консультационных, координационных и других советов, сформированных на основе участия представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных научно-исследовательских и образовательных учреждений и неправительственных некоммерческих организаций.

Статья 12. Финансовые основы взаимодействия

Основой финансового взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с неправительственными некоммерческими организациями по вопросам реализации настоящего Федерального закона является программно-целевой подход. Определяя данный подход, указанные органы ежегодно при формировании бюджетов соответствующих уровней утверждают целевые социальные программы межгосударственного, федерального и регионального уровней. Государственные заказчики, которым поручено обеспечение реализации указанных программ, формируют на их основе пакеты социальных заказов, размещаемых и реализуемых через процедуры открытого публичного конкурса путем заключения с его победителем договора (контракта) на оказание социальной услуги. В бюджетах федерального и регионального уровней также ежегодно формируются целевые социальные программы поддержки инновационной и социально значимой деятельности неправительственных некоммерческих организаций, направленной на реализацию настоящего Федерального закона. Соответствующие программы и проекты названных организаций подлежат субсидированию в форме грантов, выделяемых по результатам открытых публичных конкурсов. Инновационные программы и проекты неправительственных некоммерческих организаций могут финансироваться в форме грантов на внеконкурсной основе только при отсутствии альтернативных предложений по решению конкретной приоритетной социально значимой проблемы.

ГЛАВА IV. ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Статья 13. Материально-техническое и финансовое обеспечение системы ювенальной юстиции

Материально-техническое и финансовое обеспечение федеральных государственных органов, входящих в систему ювенальной юстиции, осуществляется за счет средств федерального бюджета. Материально-техническое и финансовое обеспечение входящих в систему ювенальной юстиции государственных органов субъектов Российской Федерации осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. Материально-техническое и финансовое обеспечение входящих в систему ювенальной

юстиции органов местного самоуправления и муниципальных организаций осуществляется за счет бюджета соответствующего муниципального образования. Материально-техническое и финансовое обеспечение государственных и муниципальных органов и организаций, входящих в систему ювенальной юстиции, может частично осуществляться за счет средств, поступивших в соответствии с международными межправительственными договорами и соглашениями, нацеленными на развитие системы ювенальной юстиции в Российской Федерации. Материально-техническое и финансовое обеспечение входящих в систему ювенальной юстиции неправительственных некоммерческих организаций осуществляется за счет собственных средств указанных организаций, а также за счет средств, полученных на реализацию социального заказа, за счет международных, государственных, муниципальных, частных грантов, в том числе, полученных от российских и (или) иностранных физических и юридических лиц. Неправительственные некоммерческие организации, входящие в систему ювенальной юстиции, вправе использовать деятельность добровольцев в ходе реализации программ, проектов и мероприятий в рамках системы ювенальной юстиции.

Статья 14. Кадрово-методическое обеспечение системы ювенальной юстиции

Кадрово-методическое обеспечение системы ювенальной юстиции осуществляется на основе подготовки специалистов в сфере ювенальной юстиции в государственных образовательных учреждениях, а также в негосударственных учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию в соответствии с Федеральным законом "Об образовании".

Руководители государственных органов, органов местного самоуправления, должностные лица и специалисты, работающие в государственных и негосударственных организациях, входящих в систему ювенальной юстиции, обязаны иметь необходимую профессиональную подготовку в объеме высшего или среднего специального образования в сфере ювенальной юстиции. Наличие указанного образования учитывается при назначении на должность, при прохождении аттестации и переаттестации работников, упомянутых в настоящей статье органов и организаций. Переподготовка и повышение квалификации кадров осуществляется в рамках реализации целевых программ, включающих вопросы обеспечения системы ювенальной юстиции и ее элементов.

Статья 15. Организационное обеспечение системы ювенальной юстиции

Организационное обеспечение системы ювенальной юстиции основывается на:

- а) нормативных правовых актах, детализирующих процедуры и механизмы, используемые и применяемые в процессе защиты прав, свобод и законных интересов детей (несовершеннолетних) и основанных на результатах научных разработок и экспериментов;
- б) реализации комплекса экспериментальных (пробных, pilotных) проектов, целью которых является наработка опыта в использовании новых механизмов, институтов и процедур, анализ полученных промежуточных результатов, внесение требуемых корректировок в действующие механизмы защиты прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего);
- в) использовании результатов научно-исследовательских работ, нацеленных на изучение проблем построения, функционирования и развития системы ювенальной юстиции;
- г) организации широкомасштабных и комплексных образовательных процессов, направленных на кадровое обеспечение функционирования и развития системы ювенальной юстиции;
- д) проведении пропагандистской и информационной поддержки процессов реформирования системы защиты прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего) и внедрение в общественное сознание базовых сведений

о международных стандартах, принципах, правилах и нормах, составляющих основу системы ювенальной юстиции.

Статья 16. Научно-экспертное обеспечение системы ювенальной юстиции

Научно-экспертное обеспечение системы ювенальной юстиции осуществляется на основе развития комплексных исследований проблем ювенальной юстиции и связанных с ювенальной юстицией проблем государственными и негосударственными научно-исследовательскими организациями, а также центрами, действующими в образовательных учреждениях.

В рамках указанных исследований осуществляются непрерывные действия по: анализу и мониторингу ситуации, периодической оценке состояния дел, связанных с соблюдением внутригосударственных и международных норм в области защиты прав ребенка (несовершеннолетнего), прогнозированию развития ситуации, выработке и внесению предложений, направленных на совершенствование системы ювенальной юстиции.

Статья 17. Принципы информационного обеспечения деятельности системы ювенальной юстиции

Информационное обеспечение деятельности системы ювенальной юстиции осуществляется на принципах:

- а) открытости информации и сведений о современном состоянии, проблемах, процессах становления и развития российской системы ювенальной юстиции для всех заинтересованных органов, организаций, учреждений и граждан;
- б) доступности для ребенка (несовершеннолетнего) и лиц, ответственных за его воспитание, знаний о своих правах, свободах и интересах, основанных на международных стандартах, принципах, нормах, правилах и регулируемых законодательством о ювенальной юстиции Российской Федерации;
- в) постоянного участия в реализации просветительской функции средств массовой информации по вопросам, относящимся к защите прав, свобод и законных интересов детей (несовершеннолетних), а также в систематическом оповещении детей (несовершеннолетних) и лиц, ответственных за их воспитание, о возможностях получения необходимой помощи.
- г) активности внедрения в общественное сознание стандартов и принципов правового статуса ребенка (несовершеннолетнего).

ГЛАВА V. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 18. Сроки и порядок вступления в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу на десятый день после его официального опубликования, за исключением положений, порядок вступления в силу которых установлен статьей 19 настоящего Федерального закона.

Статья 19. Необходимые экспериментальные, pilotные, внедренческие, программы, проекты, мероприятия и действия

Порядок внедрения в судебную систему Российской Федерации ювенальных судов определяется Федеральным конституционным законом "О ювенальных судах в Российской Федерации".

Для обеспечения внедрения в практику системы ювенальной юстиции Правительство Российской Федерации совместно с судами в течение шести месяцев со дня официального опубликования настоящего Федерального закона разрабатывает и утверждает федеральную целевую программу "Ювенальная юстиция". Указанная федеральная целевая программа предусматривает в течение трёх лет после её утверждения проведение комплекса мероприятий, направленных на полномасштабное внедрение в практику институтов, принципов и процедур, составляющих систему ювенальной юстиции.

Статья 20. Приведение законодательства в соответствие с настоящим Федеральным законом

Федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации приводятся в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение шести месяцев со дня его официального опубликования

9. Экономические проблемы создания ювенальной юстиции; кадровое обеспечение. Элементы ювенальной юстиции в современной России.

В судебной практике доминируют два типа обвинительных приговоров в отношении несовершеннолетних: условное осуждение, что в ряде случаев фактически равно безответственности, и наказание в виде лишения свободы – еще более неэффективная мера, поскольку дефекты социализации лишь укрепляются, когда несовершеннолетний пребывает в колонии. Слабая работа судов в немалой степени связана с их загруженностью другими уголовными делами. По мнению Р. Максудова и М. Флямера, суды лишены той системы дискреционных полномочий, которая позволяет индивидуализировать работу с подростками.

Для более всестороннего учета негативных и благоприятных факторов необходимо учреждение специализированных судов для несовершеннолетних (в состав которых входили бы и психолог, и социальный работник). Это позволит более глубоко и качественно исследовать все обстоятельства дела при решении вопросов индивидуализации наказания подросткам, будет способствовать обеспечению правовых гарантий этой категории лиц. Поэтому представляется особо важным на законодательном уровне проработать комплекс вопросов, связанных с созданием принципиально отличной от действующей – ювенальной юстиции, которая бы включала в себя сеть разнообразных социальных служб для несовершеннолетних правонарушителей, специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних, специальных правоприменительных нормотворческих служб органов юстиции и была построена на иных, более гуманных процессуальных нормах, чем те, которые предусмотрены сегодня нормативными актами МВД, юстиции, в административном и уголовном законодательстве.

В Российской Федерации в последние годы весьма плодотворные научные проработки данной проблемы осуществлены рядом ученых. Важно добиться их фактической и правильной в организационном плане реализации. Следует согласиться с мнением Н.И. Пишикиной и Г.И. Грицая о том, что проблемные вопросы осуществления социально ориентированной правовой политики в отношении несовершеннолетних прослеживаются на всех этапах формирования личности и социализации. Координация этой политики должна строиться в системе точных приоритетов, в том числе распределения функций субъектов ювенальной политики и установления меры ответственности.

Социальная потребность в создании ювенальной юстиции связана, прежде всего, с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних. Ее формирование предполагает «работу по созданию связок между органами правосудия и различного рода практиками ресоциализации детей группы риска и несовершеннолетних правонарушителей, а также службами помощи детям, испытывающим различного рода трудности. Такая система включает также работу со взрослыми, ответственными за воспитание детей, и создание на этой основе целого комплекса обеспечивающих учреждений».

Особое место при создании системы ювенальной юстиции в интересах охраны прав несовершеннолетних, обеспечения наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращения использования в отношении них карательных санкций делает актуальной задачу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних. Как

справедливо отмечает Н.П.Мелешко, нашему обществу нужно не столько ювенальное уголовное правосудие, чтобы судить детей, а глобальная система ювенальной юстиции. Это: а) семейные суды или комиссии, которые бы определяли, достиг ли несовершеннолетний правонарушитель уровня развития взрослого, можно ли его судить по законам уголовного судопроизводства; б) система воспитания, образования, опеки, попечительства, профилактики правонарушений, социализации и ресоциализации делинквентов и правонарушителей. Существо ювенальной юстиции состоит в подчинении функционирования судебной власти решению задач, не решаемых судами, – задач социализации молодых людей и обеспечения их будущего в качестве законопослушных членов общества.

Основополагающим принципом в деятельности этих судов должно стать положение ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, в соответствии с которой во всех действиях в отношении детей, которые принимают государственные, частные учреждения, суд, административные или законодательные органы, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Эти суды могли бы взять на себя как рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей (о расторжении брака, лишении родительских прав, установлении отцовства и т.п.), так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие и воспитание детей и подростков (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, вовлечение в совершение антиобщественных действий).

Создание специализированных судов по делам несовершеннолетних и семьи дало бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, повысить уровень проводимой профилактической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорностью, в решении проблем раннего предрешения преступлений несовершеннолетних и, в целом, более четко ориентировать правосудие в отношении несовершеннолетних, прежде всего, на защиту нужд и интересов детей.

Острая потребность практики в таком специализированном органе подтверждается и данными анкетирования, проведенного среди работников правоохранительных органов и УИН. На вопрос анкеты: «Как вы относитесь к созданию специализированных (ювенальных) судов для несовершеннолетних?» – практические работники ответили: 1) считаю необходимым это сделать – 83%; 2) в этом нет необходимости – 10%; 3) затрудняюсь ответить – 7%. Подавляющее большинство – 83% опрошенных высказываются за создание специальной структуры по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними.

По нашему мнению, если создание специализированных судов является проблематичным из-за финансовых трудностей на современном этапе развития экономики страны, то возможна специализация судей. Первым шагом к созданию системы специальных судов для несовершеннолетних может стать назначение судьи, специализирующегося на уголовных дела о преступлениях несовершеннолетних. Судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, также требует глубоких знаний по детской психологии, психиатрии, педагогике и т.п. Дела несовершеннолетних отличаются значительной качественной спецификой и, как правило, особой сложностью. Профессиональному судье, рассматривающему различные категории дел, трудно сформировать глубокие знания, опыт, связанные со спецификой личности несовершеннолетнего преступника, особенностями ее формирования, причинами, условиями, мерами предупреждения преступности несовершеннолетних. Рассмотрение дел, касающихся несовершеннолетних, требует от судьи определенного опыта и высокого профессионального уровня. В связи с этим судьями по делам несовершеннолетних должны назначаться лица, проработавшие не

менее пяти лет в судебной системе или долгое время занимающиеся проблемами преступности несовершеннолетних. Необходимо также, чтобы состав рассматриваемого суда качественно отличался от состава суда общей юрисдикции. Так, наряду с профессиональными судьями в него должны входить педагоги, психологи, психотерапевты. Как отмечают А.А. Ашин и А.Г. Левицкая, судопроизводство по делам несовершеннолетних должно быть основано на выявлении причин противоправного поведения, истоков формирования тех ложных нравственных ценностей, которые привели подростка к совершению преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» отмечена необходимость «...постоянно совершенствовать профессиональную компетентность и специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних... Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии». Безусловно, специализация судей повышает качество судебного процесса, прежде всего его воспитательное значение. Судебное заседание должно оказать серьезное профилактическое влияние на несовершеннолетнего, в том числе на формирование у него чувства доверия к суду. Именно этот момент может быть первой ступенькой к ресоциализации несовершеннолетнего. Однако на практике такого чувства у несовершеннолетних к суду не складывается. К примеру, несовершеннолетние, отбывающие наказание в виде лишения свободы, на вопрос: «Кому из участников процесса ты доверял больше и почему?» – ответили: 1) следователю – 14%; 2) прокурору – 2%; 3) судье – 1%; 4) адвокату – 29%; 5) никому не доверял – 56%. Итак, по полученным данным, большинство несовершеннолетних никому не доверяют, причем из тех, кто кому-либо доверял из участников процесса, только 3% подростков доверяют прокурору и судье.

Определенный опыт в реализации рекомендаций Верховного суда РФ накоплен в Ростовской области, в том числе, в рамках pilotного проекта ООН. На протяжении 2001–2003 гг. в Ростовской области успешно реализовывался проект «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» в соответствии с Соглашением между Ростовским областным судом, управлением Судебного департамента при Верховном Суде в Ростовской области и Представительством Программы Развития ООН в Российской Федерации. Согласно проекту, при районных судах г. Ростова-на-Дону в соответствии со специализацией судей по делам несовершеннолетних введены помощники судей – «социальные работники».

Участие Ростовской области в реализации проекта ООН «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», деятельность суда, прокуратуры, органов законодательной и исполнительной власти, социальных служб Ростовской области создали необходимые предпосылки для распространения наработанного опыта в сфере осуществления правосудия по делам несовершеннолетних и в других регионах. Так, с 2003 г. в Южном федеральном округе аналогичный проект реализуется в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии. Проявили интерес к опыту Ростовской области специалисты Волгоградской, Курской, Пермской, Кемеровской, Воронежской, Иркутской и ряда других областей. Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации поддержано предложение о том, чтобы Ростовская область стала всероссийским базовым Центром поддержки судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции.

В соответствии с постановлением Президиума Ростовского областного суда от 9 января 2004 г. «О дополнительных мерах совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области» принято решение о создании в 2004 г. в г. Таганроге и г. Новочеркасске ювенальных судов. 25 марта 2004 г. в г. Таганроге открыт

первый в России ювенальный суд (специальный судебный состав по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда), расположенный в отдельном здании, планировка помещений которого соответствует рекомендациям Минимальных Стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Как отмечают В.Н. Ткачев и Е.Л. Воронова, эффективное применение судом к несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, вместо карательных – реабилитационных, воспитательных мер возможно только при условии надлежащей работы соответствующих социальных служб, тесно взаимодействующих с ювенальным судом.

Сегодня для судебного разбирательства характерно сосредоточение одновременно в одном месте нескольких лиц с противоположными процессуальными интересами. Судебное производство проводится в специфической психологической атмосфере, накладывающей отпечаток на взаимодействие ее участников. При этом неизбежно возникает психологическое воздействие одного участника на другого или на нескольких участников процесса. Лица, имеющие житейский, а некоторые и уголовно-процессуальный опыт, сталкиваются с неопытным и в том и в другом несовершеннолетним. В этой сфере необходима практическая реализация принципов ювенальной юстиции, и здесь представляется интересным опыт Ростовской области, где создана и успешно апробирована модель взаимодействия суда и органов системы профилактики в организации работы по реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних. Там к рассмотрению дел с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего привлекаются помощники судей с функцией социального работника. Они изучают условия жизни и воспитания подростка при содействии существующих в регионах государственных и негосударственных организаций, осуществляют примирительные процедуры между потерпевшим и несовершеннолетним подсудимым, готовят предложения судье о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации и к должностным лицам, осуществляют контроль за исполнением судебного решения, а также принимают участие в воспитательном процессе. О своей работе предоставляют судье отчет.

Наряду с введением должности помощника судьи с функцией социального работника при судах Ростовской области была введена еще одна должность – социальный работник. В целях оказания судье содействия на социального работника были возложены определенные обязанности, в числе которых можно назвать такие как: всестороннее изучение поступившего в суд уголовного дела в отношении подростка, изучение психологических и психоэмоциональных особенностей его личности в целях предложения в дальнейшем суду мер по его реабилитации; составление индивидуальной реабилитационной программы и осуществлять контроль за ее исполнением; предоставлять судье отчет, а также итоговый отчет о проделанной работе и полученном результате.

При этом практическими работниками было отмечено, что изначально должность социального работника задумано было ввести не только на стадии судебного производства, но и досудебного. Однако уже в самом начале возникли практические вопросы, связанные с недостаточным правовым регулированием его статуса[9].

Таким образом, социальный работник находится при суде и подотчетен судье. Безусловно, роль социального работника не возможно переоценить, но при этом напрашивается вопрос, зачем при суде помощник с функцией социального работника, подчиняющийся судье, предоставляющий отчетность о проделанной работе и социальный работник так же подотчетный тому же судье, так же предоставляющий отчет?

Идея о социальном работнике как о самостоятельной фигуре, имеющей своей основной задачей (к перечисленным) разобраться в ситуации, сподвигнувшей подростка к совершению правонарушения, более целесообразна. Социальный работник, суд, правоохранительные органы и т. д. должны работать в тесном контакте, быть независимыми в принятии своих решений и выборе методик которыми они

руководствуются. В противном случае социальный работник и помощник судьи с функцией социального работника объективно объединяются в одно звено ювенальной системы, а значит, роль социального работника как отдельного звена выпадает, стало быть, это может отразиться на развитии ювенальной юстиции.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

Не предусмотрено рабочей программой и учебным планом по направлению подготовки «Организация работы с молодежью».

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Не предусмотрено рабочей программой и учебным планом по направлению подготовки «Организация работы с молодежью».

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинарское занятие № 1 (2 часа).

Тема: «Сущность и содержание ювенальной юстиции»

4.1.1 Вопросы к занятию:

1. 1. Категории ювенальной юстиции
2. Ювенальное право.
3. Структура ювенальной юстиции

4.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Категории ювенальной юстиции
2. Ювенальное право.
3. Структура ювенальной юстиции

4.2 Семинарское занятие № 2 (4 часа).

Тема: «История становления и развития ювенальной юстиции»

4.2.1 Вопросы к занятию:

1. Международный опыт становления и развития ювенальной юстиции.
2. Российская ювенальная юстиция в дореволюционный период. Особенности и отличительные признаки суда по делам несовершеннолетних в дореволюционной России.

3. Система и структура ювенальной юстиции в советский и постсоветский период.
4. Действующие модели ювенальной юстиции. Общность и различия.

4.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

2. Российская ювенальная юстиция в дореволюционный период. Особенности и отличительные признаки суда по делам несовершеннолетних в дореволюционной России.
3. Система и структура ювенальной юстиции в советский и постсоветский период.
4. Действующие модели ювенальной юстиции. Общность и различия.
5. Международный опыт становления и развития ювенальной юстиции.

4.3 Семинарское занятие № 3 (4 часа).

Тема: «Модели ювенальной юстиции»

4.3.1 Вопросы к занятию:

1. Англо-саксонская модель ювенальной юстиции.
2. Континентальная модель ювенальной юстиции.
3. Функциональные обязанности омбудсмена в Швеции, Финляндии, США, Канаде и других странах.
4. Институт уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена) как составной элемент ювенальной юстиции. Международный опыт становления и развития этого института.
5. Проблемы становления института уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена) в Российской Федерации. Служба пробации в системе ювенальной юстиции.

4.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Континентальная модель ювенальной юстиции.
2. Функциональные обязанности омбудсмена в Швеции, Финляндии, США, Канаде и других странах.
3. Институт уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена) как составной элемент ювенальной юстиции. Международный опыт становления и развития этого института.
4. Проблемы становления института уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена) в Российской Федерации. Служба пробации в системе ювенальной юстиции.

4.4 Семинарское занятие № 4 (2 часа).

Тема: «Современная модернизация (изменения) системы и структуры ювенальной юстиции»

4.4.1 Вопросы к занятию:

1. Общие вопросы модернизации системы и структуры ювенальной юстиции.
2. Семейный суд как интегрированный орган судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.
3. Система административных органов по делам несовершеннолетних, альтернативных судов в странах Скандинавии, Бельгии, России и других.

4. Сходство и различия национальных моделей альтернативных органов ювенальной юстиции.

5. Досудебные (вспомогательные неюридические службы) и постпенитенциарные структуры, их компетентность, формы, задачи, функции.

4.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Общие вопросы модернизации системы и структуры ювенальной юстиции.

2. Семейный суд как интегрированный орган судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

3. Система административных органов по делам несовершеннолетних, альтернативных судов в странах Скандинавии, Бельгии, России и других.

4. Сходство и различия национальных моделей альтернативных органов ювенальной юстиции.

5. Досудебные (вспомогательные неюридические службы) и постпенитенциарные структуры, их компетентность, формы, задачи, функции.

4.5 Семинарское занятие № 5 (4 часа).

Тема: «Медиация в системе ювенальной юстиции»

4.5.1 Вопросы к занятию:

1. Понятие, предмет, принципы и система альтернативного разрешения споров.

2. Процедура медиации - стадии и фазы.

3. История медиации как метода альтернативного разрешения споров.

4. Преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров: сравнение с традиционным правосудием.

5. Основы регулирования медиативной деятельности в Российской Федерации.

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Понятие, предмет, принципы и система альтернативного разрешения споров.

2. Процедура медиации - стадии и фазы.

3. История медиации как метода альтернативного разрешения споров.

4. Преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров: сравнение с традиционным правосудием.

5. Основы регулирования медиативной деятельности в Российской Федерации.

4.6 Семинарское занятие № 6 (4 часа).

Тема: «Ювенальная юстиция и ювенальное уголовное право как специфические правовые ветви отрасли права»

4.6.1 Вопросы к занятию:

1. Возрастная специфика и принципы в ювенальном уголовном праве и ювенальной юстиции.

2. Историко-правовая характеристика уголовной безответственности несовершеннолетних, разумения и воспитуемости как оснований применения наказания или принуждения мер воспитательного воздействия.

3. Меры воспитательного воздействия по Ордонансу от 2 февраля 1945 г. Франции.

4. Институты специального воспитательного воздействия в англо-саксонской системе ювенальной юстиции: пробация (воспитательный надзор) и пэроул (условно-досрочное освобождение под поручительство).

5. Принципы воспитуемости в ювенальном праве и правосудии России.

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Возрастная специфика и принципы в ювенальном уголовном праве и ювенальной юстиции.
2. Историко-правовая характеристика уголовной безответственности несовершеннолетних, разумения и воспитуемости как оснований применения наказания или принуждения мер воспитательного воздействия.
3. Меры воспитательного воздействия по Ордонансу от 2 февраля 1945 г. Франции.
4. Институты специального воспитательного воздействия в англо-саксонской системе ювенальной юстиции: пробация (воспитательный надзор) и пэроул (условно-досрочное освобождение под поручительство).
5. Принципы воспитуемости в ювенальном праве и правосудии России.

4.7 Семинарское занятие № 7 (6 часов).

Тема: «Конституция Российской Федерации как основа правового положения несовершеннолетних»

4.7.1 Вопросы к занятию:

1. Специфические черты конституционных норм права. Системность норм права.
2. Конституционно-правовые нормы, определяющие положение несовершеннолетних. Их классификация и характеристика. Понятие и специфика конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации.
3. Принципы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего.
4. Дальнейшее развитие конституционно-правовых норм, определяющих правовой статус несовершеннолетних.

4.7.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Конституционно-правовые нормы, определяющие положение несовершеннолетних. Их классификация и характеристика. Понятие и специфика конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации.
2. Принципы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего.
3. Дальнейшее развитие конституционно-правовых норм, определяющих правовой статус несовершеннолетних.
4. Специфические черты конституционных норм права. Системность норм права.

4.8 Семинарское занятие № 8 (4 часа).

Тема: «Правовой статус и система защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации»

4.8.1 Вопросы к занятию:

1. Конституция Российской Федерации как основа правового положения несовершеннолетних. Специфические черты конституционных норм права. Системность норм права.
2. Конституционно-правовые нормы, определяющие положение несовершеннолетних. Их классификация и характеристика. Понятие и специфика конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации.

3. Принципы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего.
4. Дальнейшее развитие конституционно-правовых норм, определяющих правовой статус несовершеннолетних.

4.8.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Конституционно-правовые нормы, определяющие положение несовершеннолетних. Их классификация и характеристика. Понятие и специфика конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации.
2. Принципы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего.
3. Дальнейшее развитие конституционно-правовых норм, определяющих правовой статус несовершеннолетних.
4. Конституция Российской Федерации как основа правового положения несовершеннолетних.
5. Специфические черты конституционных норм права.
6. Системность норм права.

4.9 Семинарское занятие № 9 (4 часа).

Тема: «Реализация конституционно-правового статуса несовершеннолетних»

4.9.1 Вопросы к занятию:

1. Развитие отечественного законодательства о несовершеннолетних. Нормотворческая деятельность государства по обеспечению и защите прав несовершеннолетних в России.
2. Семейное законодательство РФ как юридическая база защиты прав и интересов несовершеннолетних. Основные характеристики Семейного кодекса РФ в части защиты прав и интересов несовершеннолетних.
3. Личные права и свободы несовершеннолетних в международном законодательстве. Их правовое обеспечение.
4. Личные права и свободы несовершеннолетних в отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.
5. Социально-экономические права и свободы несовершеннолетних в международном и отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.

4.9.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Развитие отечественного законодательства о несовершеннолетних. Нормотворческая деятельность государства по обеспечению и защите прав несовершеннолетних в России.
2. Семейное законодательство РФ как юридическая база защиты прав и интересов несовершеннолетних. Основные характеристики Семейного кодекса РФ в части защиты прав и интересов несовершеннолетних.
3. Личные права и свободы несовершеннолетних в международном законодательстве. Их правовое обеспечение.
4. Личные права и свободы несовершеннолетних в отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.
5. Социально-экономические права и свободы несовершеннолетних в международном и отечественном законодательстве. Их правовое обеспечение.

4.10 Семинарское занятие № 1 (2 часа).

Тема: «Современное российское правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних»

4.10.1 Вопросы к занятию:

1. Основные цели и правила российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.
2. Общие принципы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.
3. Особенности правового регулирования предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.
4. Охранительная функция российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних. Контрольные вопросы.

4.9.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Общие принципы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.
2. Особенности правового регулирования предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.
3. Охранительная функция российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних. Контрольные вопросы.
4. Основные цели и правила российского правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.